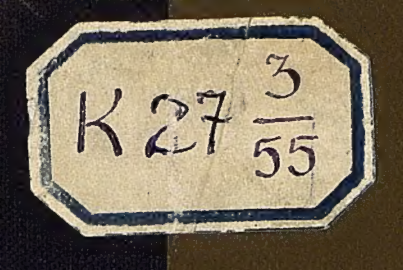
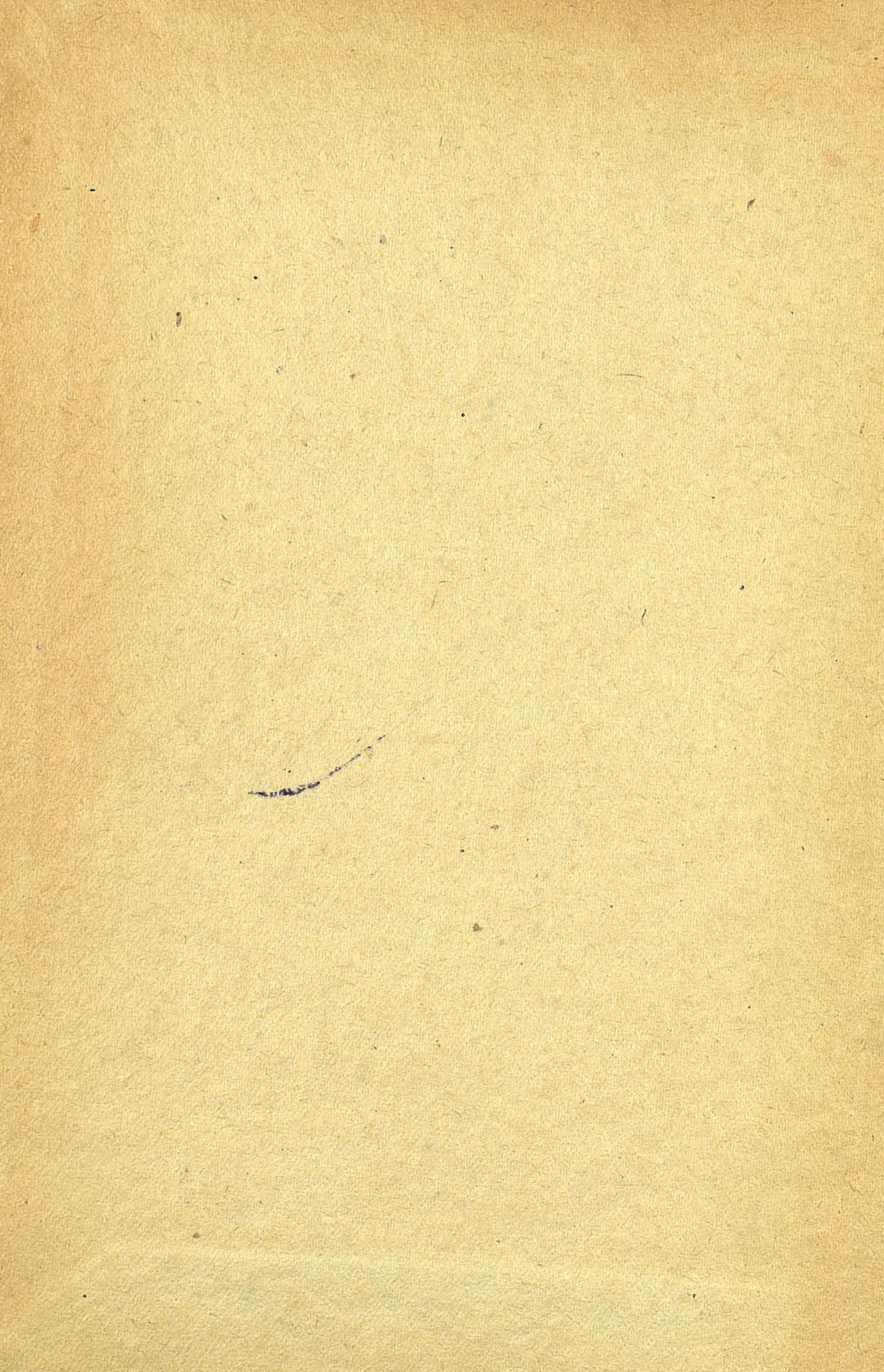

Н. Н. Беклемишевъ.

О РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНѢ

НА МОРѢ.

Изъ Записокъ Императорскаго Русскаго
Техническаго Общества.
1907 г.

Лига Обновленія Флота.

Извлеченіе изъ устава, зарегистрированнаго Присутствіемъ 22 Августа 1906 г.

1) Лига Обновленія Флота есть общенародное Русское Общество, которое имѣетъ цѣлью всемѣрное содѣйствіе развитію Русскихъ морскихъ силъ и средствъ до степени, соотвѣтствующей требованіямъ безопасности и пользы Отечества и къ поддержанію ихъ на уровнѣ мірового прогресса.

2) Для достиженія поставленной цѣли, Лига распространяетъ, всѣми доступными способами, въ населеніи Россіи свѣдѣнія о значеніи военнаго и торговаго флота, выясняетъ спеціальными изслѣдованіями и гласнымъ обсужденіемъ, ихъ нужды и содѣйствуетъ удовлетворенію ихъ нравственнымъ воздѣйствіемъ и собираемыми средствами.

3) Способами для достиженія этихъ цѣлей могутъ служить, между прочимъ: а) устройство собраній, публичныхъ лекцій, чтеній и съѣздовъ; б) назначеніе конкурсовъ, премій и другихъ наградъ за разборъ или рѣшеніе вопросовъ по морскому дѣлу; в) устройство музеевъ, выставокъ; г) пріютовъ и бюро, по дѣламъ, касающимся морского дѣла; д) устройство базаровъ, концертовъ, спектаклей; е) организація плаваній, прогулокъ и экскурсій; ж) изданіе печатныхъ трудовъ и сочиненій, и з) прочія мѣры, одобренныя общимъ собраніемъ Лиги и не противорѣчащія узаконеніямъ и распоряженіямъ правительства.

6) Членами Лиги могутъ быть всѣ полноправные русскіе граждане, безъ различія пола, уплатившіе единовременно въ кассу Лиги годовой взносъ въ размѣрѣ 2 рублей *).

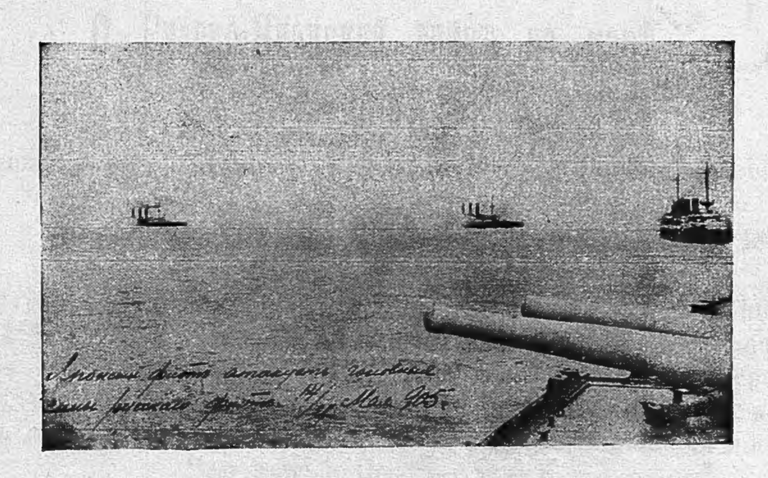
Состояніе въ другихъ обществахъ не служитъ препятствіемъ вступленію въ число членовъ Лиги.

---

*) За серебрянный знакъ уплачивается отдѣльно 1 рубль. Вносящіе 30 р. единовременно получаютъ право пожизненнаго ношенія знака съ золотымъ якоремъ.

Н. Н. Беклемишевъ.

О РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНѢ НА МОРѢ.

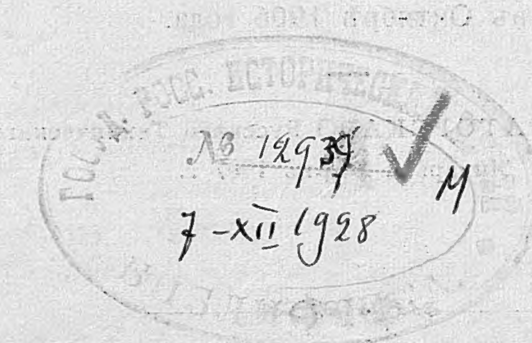
ЧЕТЫРЕ ЧТЕНІЯ
ВЪ ВОЕННОМЪ и МОРСКОМЪ ОТДѢЛѢ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
и Лигѣ Обновленія Флота
въ Октябрѣ 1906 года.

Изъ «Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго Общества».
Январь и Мартъ 1907 г.

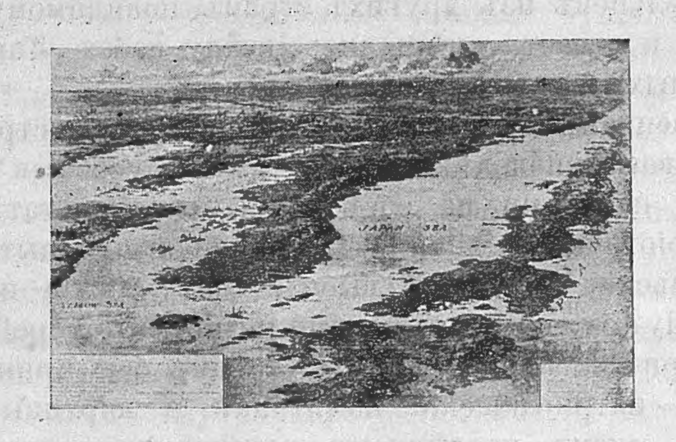
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1907.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

Редакторъ «Записокъ Общества» А. Н. Сигуновъ.

О Русско-Японской войнѣ на морѣ.

Доклады **Н. Н. Беклемишева**

IV-му (Военному и Морскому) Отдѣлу И. Р. Т. О. и Лигѣ обновленія Флота.

Чтеніе I-е. 4 октября 1906 года.

Старинныя стремленія японцевъ на материкъ.—Положеніе послѣ Японо-Китайской войны 1894 г.—Записка о необходимости усиленія нашего флота въ Тихомъ океанѣ.—Подталкиванія Россіи на Дальній Востокъ въ ущербъ дѣламъ на Ближнемъ Востокѣ.—Наши задачи на Тихомъ океанѣ.—Значеніе концессій.—О причинахъ и поводахъ разрыва въ 1904 г.—Первыя нападенія японцевъ—въ Чемульпо и Портъ-Артурѣ.

При первомъ взглядѣ на карту видно, что Японская Имперія раскинулась на цѣломъ рядѣ острововъ, отъ Камчатки до Филиппинъ. Эта цѣпь острововъ представляется какъ бы брекватеромъ, прикрывающимъ материкъ со стороны Тихаго Океана. Жителямъ этого архипелага не пришлось прикрыть континентъ отъ натиска внѣшнихъ силъ, но можетъ быть ему выпадаетъ историческая задача охватить кольцомъ все побережье и связать его съ собою болѣе крѣпкими узами, чѣмъ существующія на сухопутьи, ибо море соединяетъ тѣ страны, которыя оно раздѣляетъ.

Касаясь вопросовъ Дальняго Востока, нельзя упускать изъ вида указаній исторіи о постоянномъ стремленіи японцевъ перебраться со своихъ острововъ на берегъ, но нельзя забывать также, что въ населеніи Японіи различаются два главныхъ типа: Монгольскій и Малайскій—къ которому принадлежитъ значительная часть господствующаго класса. Кромѣ того еще сохранились остатки айновъ, но и они не были первоначальными жителями острововъ.

Волны пришельцевъ изъ другихъ странъ, повидимому, перекрыли другъ друга и отчасти смѣшались между собою. Таковы результаты повторныхъ завоеванiй острововъ.

Воинственная часть населенiя Японскихъ острововъ бурно проявляла свою жизнедѣятельность. Междоусобныя войны чередовались съ набѣгами на сосѣдей, и въ результатѣ назрѣвала высокая патрiотичность японцевъ. Грандiозная попытка Хубилай-Хана, монгольской династiи, высадиться сначала на Цусиму, а затѣмъ на Кiу-Сiу, со ста тысячами китайцевъ, корейцевъ и монголовъ, потерпѣла неудачу: въ жестокомъ бою пришельцы были истреблены — патрiотическiе памятники и картины свидѣтельствуютъ объ этомъ послѣднемъ покушенiи континентальныхъ жителей подчинить себѣ острова, что относится къ 1274 и 1281 годамъ нашей эры.

Отраженiе нашествiя Монголовъ.

Обратныя покушенiя японцевъ для завоеванiй на континентѣ происходили многократно. Китайскiя лѣтописи свидѣтельствуютъ о набѣгахъ японцевъ еще въ III-мъ вѣкѣ по Р. Х. Корейскiе князья посылали посольства на острова, съ выраженiемъ покорности, но съ особенною силою стремленiя японцевъ къ гегемонiи на Востокѣ выразились въ походѣ Хидейоси, начатомъ въ 1592 году. Великiй японскiй организаторъ рѣшилъ, черезъ Корею, завоевать Китай, чтобы сдѣлать три государства едиными. Война тянулась до 1598 года и хотя отличалась большою настойчивостью, но окончилась ничѣмъ. Между прочимъ, во время этой войны дѣйствовалъ первый броненосецъ въ водахъ Дальняго Востока. Это было плавучее сооруженiе, напоминавшее своимъ видомъ гигантскую черепаху, щитъ которой былъ сдѣланъ изъ мѣди, усаженной копьями, голова служила тараномъ, широкiя весла, которыми

работали скрытые гребцы, казались лапами чудовища. Изобрѣтеніе это приписывается корейскому адмиралу. Вотъ какъ давно практика дѣла показала значеніе морскихъ сообщеній и даже средство для ихъ перерыва. Вотъ какъ давно обозначилась идея объединенія государствъ Дальняго Востока, и этому то стремленію суждено было встрѣтиться съ другимъ могучимъ движеніемъ русскихъ на Востокъ, которое также обозначилось приблизительно въ то же время, т. е. при Іоаннѣ Грозномъ.

Внутренняя замкнутость Японіи послѣдующаго собирательнаго періода способствовала накопленію силъ, хотя и дорогою цѣною, при помощи внутренняго деспотизма, и въ то время какъ Россія при Петрѣ горячо двинулась къ общенію съ Западомъ, въ Японіи еще господствовала чрезвычайная боязнь вторженія иноземнаго вліянія. Миссіонеры, вносившіе полезныя знанія, были изгнаны послѣ того, какъ ихъ заподозрѣли въ смыслѣ авангарда пришельцевъ.

Когда Россія дошла до Тихаго Океана, японцы дважды коварно захватили русскихъ пословъ въ плѣнъ. Однако, новыя событія назрѣвали, и неизбѣжность репрессій со стороны европейцевъ озабочивало японское правительство и національныхъ мыслителей. Сакумо Джоджанъ, усвоившій важнѣйшіе принципы европейской культуры, заговорилъ, что рано или поздно европейцы придутъ, весь вопросъ только въ томъ, какъ ихъ встрѣтить—какъ хозяину гостей, или рабами своего повелителя. Онъ раздувалъ ненависть японцевъ къ русскимъ, указывая на нихъ, какъ на грядущихъ завоевателей, и достигъ того, что японцы рѣшились допустить европейцевъ и учиться у нихъ. Они послѣдовали завѣту Сакумо: „Возьмите у европейцевъ ихъ же оружіе и съ ними встрѣчайте незванныхъ гостей". Экспедиція голландцевъ въ 1844 году и американская въ 1853 г. произвели сильное впечатлѣніе на японцевъ своими требованіями открыть порты для торговли. Японцы поняли, наконецъ, что время изолированнаго ихъ существованія кончилось,—начали заключать трактаты и приняли участіе въ общей жизни культурныхъ народовъ. Но ближайшими европейцами и сильнѣйшей, инстинктивно сознаваемой опасностью все же являлись Русскіе, и Японцы старались использовать дружеское расположеніе, о которомъ было заявлено при посѣщеніи Путятина въ 1853 г. Они стремились уладить пограничныя недоразумѣнія; ученикъ Сакумы—Ито настоялъ, чтобы были посланы въ Россію делегаты съ мирными предложеніями, и тогда былъ подписанъ договоръ объ размѣнѣ Курильскихъ острововъ на южную часть Сахалина. Японцы принимаютъ отъ рус-

скихъ начала новаго морского искуства, они получили въ подарокъ шхуну „Хеда“, построенную нашими моряками послѣ крушенія фрегата „Діана“, и всѣ орудія съ этого фрегата. Въ Японіи начинаютъ старательно учиться русскому языку и разсчитываютъ на дружественное содѣйствіе со стороны Россіи, когда въ 1872 г. возникаетъ проектъ похода на Корею. Походъ этотъ не состоялся, но вмѣсто него состоялась экспедиція на Формозу подъ предлогомъ наказанія жителей за убійство потерпѣвшихъ крушеніе японскихъ моряковъ. Замѣчательно, что эти внѣшнія предпріятія возникли такъ же, какъ и ранѣе начинались завоевательные походы, послѣ междоусобной войны. Своеобразная реставрація значенія Микадо, въ сущности, означала низверженіе владычества рода Токугава, который, пользуясь наслѣдственной властью военачальника-правителя (Тайкуна), правилъ самовластно, пользуясь однако для своего престижа обаяніемъ власти Императора, находившагося въ почетномъ уединеніи. Какъ велико было обаяніе Монарха даже въ періодъ его фактическаго безсилія, можно судить по тому, какъ Тайкуны получали торжественную аудіенцію. Только послѣ многихъ хлопотъ, черезъ многочисленныхъ приближенныхъ Микадо, Тайкунъ получалъ разрѣшеніе представиться ему. И онъ являлся ко дворцу въ сопровожденіи своихъ приближенныхъ. Поднявшись по крыльцу съ 18-ю ступенями, знаменовавшими 18 степеней подданныхъ Японскаго Императора, могущественный Тайкунъ на глазахъ всѣхъ повергался ницъ на верхней площадкѣ; тогда поднимался занавѣсъ настолько, что можно было видѣть одежды сидѣвшаго за нимъ Императора. Черезъ нѣсколько секундъ занавѣсъ опускался,—аудіенція была кончена, и Тайкунъ уходилъ, подкрѣпленный выраженіемъ милости Монарха.

Величественное почитаніе Монарха, въ божественное происхожденіе котораго, отъ богини солнца Аматерасу, японцы горячо вѣрили, составляетъ до сихъ поръ могущественный объединяющій центръ національнаго сознанія.

Посѣщеніе въ 1873 году Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ молодого, только что вступившаго во власть, Императора Мутсухито, казалось, служило залогомъ дальнѣйшаго сближенія Россіи съ Японіей. Новые люди, окружившіе престолъ и замѣнившіе собою вліяніе рода Токугава, были рады той моральной поддержкѣ, которая являлась, какъ слѣдствіе сближенія съ могущественной Россіей. Они даже окрылялись въ своихъ попыткахъ, беря съ нея примѣръ. Исторія Петра Великаго была переведена и служила настольной книгой самого Императора, но, конечно, японцы не могли не замѣтить, что первоисточникъ мно-

гихъ культурныхъ успѣховъ находится въ Западной Европѣ, а также, что высокое развитіе приложенія техники особенно имѣетъ мѣсто въ Сѣверной Америкѣ. Поэтому, Японія не ограничилась посылкою своихъ сыновъ въ Россію,—ихъ посылали и въ другія государства, а новыя военныя суда были заказаны въ Англіи. Свое національное судостроеніе японцы насаждали при помощи французовъ, а въ арміи и медицинѣ приняты были начала германскія. Стремленіе къ изученію англійскаго языка сдѣлалось болѣе сильнымъ, чѣмъ ранѣе къ русскому. Но все же японцы были склонны поддерживать близкія отношенія къ Россіи, и въ началѣ мая 1891 г. міру предстояло увидѣть фактическое выраженіе единенія силъ Японіи и Россіи, которое должно было показать, что только эти державы могутъ быть хозяевами Дальняго Востока, гдѣ остальныя націи являются пришельцами. Именно тогда, по случаю посѣщенія Японіи Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, былъ предположенъ рядъ національныхъ торжествъ и соединенное маневрированіе японскаго и русскаго флотовъ. Но ударъ сабли полицейскаго Тсудо-Санцо въ Отсу прервалъ путь Августѣйшаго путешественника, и вмѣсто торжественнаго пріема въ столицѣ Имперіи состоялось извинительное посѣщеніе Императоромъ раненаго гостя въ Кіото. На исторіи Японіи сдѣлано огромное пятно, и я обязанъ вылизать его,—такъ заявилъ Микадо Мутсухито Высшему Совѣту, спѣшно направляясь для этого посѣщенія. Когда Августѣйшій Раненый нѣсколько оправился, то Императоръ Японіи проводилъ Его, сначала въ поѣздѣ, а затѣмъ въ коляскѣ, до пристани Кобе и выждалъ, пока катеръ отвалилъ. Затѣмъ, онъ посѣтилъ фрегатъ „Память Азова" и раздѣлилъ трапезу, предложенную ему Августѣйшимъ Путешественникомъ. Русское правительство, по волѣ своего Монарха, отклонило всѣ дальнѣйшія извиненія и посылку извинительной миссіи признало ненужной. Такимъ образомъ прискорбный инцидентъ, казалось, былъ улаженъ, и ничто не должно было омрачать отношенія двухъ народовъ. Одинъ изъ японскихъ писателей заявилъ, что послѣ дождя земля становится тверже, такъ должно быть и съ дружбой Японіи и Россіи. Но въ то же время нѣкоторые патріоты печалились опасеніемъ того, что Россія впослѣдствіи можетъ потребовать вознагражденія за свою снисходительность, и тогда ей неловко будетъ отказать, и мысль эта огорчала патріотовъ. Японцы, какъ большинство восточныхъ народовъ, не понимаютъ великодушнаго прощенія и конечно были бы болѣе успокоены всемірнымъ торжественнымъ заявленіемъ извинительной миссіи, если не оказалось возможнымъ закончить программу пу-

тешествія торжественнымъ явленіемъ народу, войску и флоту совмѣстно Японскаго Императора и Россійскаго Цесаревича.

Послѣдующія событія, можетъ быть, имѣютъ одно изъ своихъ объясненій именно въ этихъ обстоятельствахъ.

Въ 1894 году Японія предприняла нападеніе на Китай. Послѣ цѣлаго ряда морскихъ и сухопутныхъ побѣдъ былъ заключенъ выгодный для нея Симоносекскій миръ, при чемъ Японія получила очень важную позицію на Ляодунскомъ полуостровѣ, гдѣ въ Портъ-Артурѣ была ранѣе главная база сѣвернаго Китайскаго флота. Отъ этого пріобрѣтенія Японія должна была отказаться подъ соединеннымъ давленіемъ Россіи, Германіи и Франціи. Русская эскадра была готова начать военныя дѣйствія противъ ослабленнаго продолжительной кампаніей японскаго флота. Между десантными войсками свирѣпствовала холера, и Японія уступила, но въ этотъ моментъ въ національномъ самосознаніи, конечно, могла возникнуть съ новою силою боязнь дальнѣйшихъ репрессій со стороны Россіи, и японцы могли подумать, что ихъ ждетъ еще болѣе жестокое наказаніе; такія мысли могли укрѣпиться при послѣдующемъ занятіи русскими въ 1898 г. очищеннаго японцами Портъ-Артура. Много обстоятельствъ давало основаніе думать, что Россія подготовляется къ установленію своего владычества на Тихомъ Океанѣ, въ противовѣсъ скрытымъ, но настоятельнымъ стремленіямъ къ этому самихъ японцевъ.

Въ особенности знаменательно было, не ускользнувшее, конечно, отъ японцевъ, появленіе въ 1896 году записки Великаго Князя Александра Михаиловича о необходимости усиленія русскаго флота въ Тихомъ Океанѣ. Въ этой запискѣ объяснена программа усиленія японскаго флота, и доказывалось, какъ необходимо намъ приняться за энергичное усиленіе своего флота. Японія создаетъ флотъ для активнаго дѣйствія; она, очевидно, желаетъ играть первостепенную роль на Востокѣ и предвидитъ возможность добиваться своихъ стремленій силою оружія. Параллельно съ увеличеніемъ флота, число сухопутныхъ войскъ въ 1906 г. должно быть удвоено. Усиливаются также береговыя укрѣпленія и средства адмиралтейства. Въ дальнѣйшемъ изложеніи высказывалось прямое противоположеніе стремленій Россіи и Японіи, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что Японія болѣе всего опасается Россіи, какъ державы, которая находится въ двухъ переходахъ отъ ея береговъ и съ окончаніемъ Сибирской жел. дор. можетъ грозить ей своими сухопутными силами. Другихъ державъ Японіи нечего опасаться, ибо хотя Англія, Франція и Германія имѣютъ большіе интересы на

Востокѣ, но существенно повредить Японіи у нихъ нѣтъ силъ, ихъ дѣйствія могутъ заключаться только въ морскихъ демонстраціяхъ. Указавъ, что Корея въ настоящее время является мѣстомъ, изъ-за котораго между Россіей и Японіей могутъ возникать постоянныя недоразумѣнія, записка утверждаетъ, что Японія несомнѣнно рѣшила завладѣть Кореей и, несмотря на всѣ ея завѣренія о желаніи полюбовно кончить недоразумѣнія, надо всегда помнить, что искренности въ этихъ завѣреніяхъ нѣтъ и что ихъ причина только неподготовленность Японіи вступить въ борьбу съ Россіей. Совокупность изложенныхъ въ запискѣ соображеній приводила къ заключенію, что Россіи нельзя оставаться пассивнымъ зрителемъ всѣхъ военныхъ приготовленій своей воинственной сосѣдки.

Если Россія должна на Дальнемъ Востокѣ играть первостепенную роль и не хочетъ уступить свое мѣсто Японіи, то пора и Россіи принять мѣры, чтобы къ 1903 г. быть готовой ко всякимъ случайностямъ, такъ какъ надо признать, что нашъ флотъ на Дальнемъ Востокѣ поставленъ въ весьма невыгодныя условія и значительно слабѣе японскаго. Поэтому рекомендуется обратить Владивостокъ въ первоклассный портъ и приняться энергично за усиленіе флота, при чемъ намѣчается даже распредѣленіе заказовъ по заводамъ и адмиралтействамъ и опредѣляется общая стоимость предлагаемыхъ къ постройкѣ судовъ въ 8-ми-лѣтній срокъ до 180-ти милліоновъ рублей. Крайнимъ срокомъ для окончанія предположенныхъ къ постройкѣ судовъ взято 1-е января 1904 г., т. е. намѣчено 2 года въ запасъ противъ извѣстной тогда японской судостроительной программы.

Считаемъ полезнымъ привести полностью заключеніе этой замѣчательной записки, отчасти, впрочемъ, не разъ цитированной въ печати.

„Прочитавъ эту записку, никто, мнѣ кажется, не станетъ отрицать крайней необходимости увеличить немедля нашъ флотъ въ Тихомъ Океанѣ. Можно не согласиться съ мною относительно типовъ судовъ, ихъ боевыхъ качествъ, числа и другихъ спеціальныхъ вопросовъ, но вопросы о преобразованіи Владивостока въ первокласный военный портъ и созданіи сильнаго Тихоокеанскаго флота не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію и должны стать на первую очередь.

„Мнѣ могутъ возразить, что я слишкомъ увлекаюсь, что кромѣ Тихаго Океана не меньшихъ заботъ требуютъ флоты Балтійскаго и Чернаго морей и что Россіи не по силамъ затратить такую громадную сумму на одинъ Тихоокеанскій флотъ, когда наши интересы въ Европѣ выше интересовъ на Дальнемъ Востокѣ.

„На это возраженіе отвѣчу фактами:

„Въ 1891 году Государь Императоръ лично положилъ во Владивостокѣ начало великому Сибирскому желѣзнодорожному пути, и съ тѣхъ поръ съ лихорадочной поспѣшностью продолжаютъ постройку дороги. На это гигантское предпріятіе не задумались отпустить 300 милліоновъ рублей. Въ то же время Военное Министерство занято усиленіемъ сухопутныхъ силъ, которыя, если не ошибаюсь, должны въ недалекомъ времени, утроиться противъ настоящаго числа. Эти факты доказываютъ, что въ будущемъ предвидятъ громадное значеніе всей Сибири и въ особенности Восточной, такъ какъ она соприкасается съ открытымъ океаномъ. Уже теперь Сибирь служитъ мѣстомъ, куда идетъ излишекъ нашего населенія, и Россія, благодаря этому, находится среди европейскихъ націй въ совершенно исключительныхъ условіяхъ. Всѣ государства свой излишекъ населенія теряютъ безвозвратно въ Америкѣ, Австраліи и Африкѣ; тамъ переселенцы или сливаются съ прибывшими ранѣе ихъ, или образуютъ новыя государства, ничего не имѣющія общаго со своей родиной, подчасъ даже враждебныя ей. У насъ же, слава Богу, ничего подобнаго не можетъ быть. Наши переселенцы остаются тѣми же русскими сынами одного Самодержавнаго царя, ихъ выселеніе съ родины служитъ укрѣпленіемъ нашего владычества въ русской Азіи, они призваны въ будущемъ охранять далекія границы своего Отечества.

„Но Восточная Сибирь для торговаго и экономическаго развитія требуетъ свободнаго доступа къ открытому морю; дать Сибири море и не допускать враговъ къ нашимъ берегамъ—въ этомъ и есть великое призваніе будущаго Тихоокеанскаго флота.

„Не слѣдуетъ жалѣть средствъ на созданіе этого флота и его базы—первокласнаго военнаго порта во Владивостокѣ. Мы, можетъ быть, не увидимъ плодовъ всѣхъ теперешнихъ начинаній, и намъ могутъ показаться чрезмѣрными жертвы, приносимыя государствомъ для поднятія благосостоянія Восточной Сибири и для ея огражденія отъ притязаній враговъ, но наши потомки вполнѣ оцѣнятъ всѣ усилія, направляемыя нынѣ для достиженія столь важной цѣли, и поймутъ, что эти жертвы приносились не даромъ. Такъ какъ Великій Петръ и Великая Екатерина, давъ намъ Балтійское и Черное моря, связали съ западно-европейскимъ міромъ наше отечество и создали изъ него первостепенную и грозную для враговъ державу, такъ и нынѣ благополучно царствующему Императору предстоитъ великое дѣло — пріобщеніе Сибири къ общей жизни Европейской Россіи и огражденіе навсегда нашихъ

интересовъ на Дальнемъ Востокѣ отъ посягательствъ какъ со стороны Японіи, такъ и со стороны нашего самаго опаснаго врага—Англіи. Флотъ, который я предлагаю создать для Тихаго Океана, настолько силенъ, что будетъ служить постоянной угрозой англійскимъ владѣніямъ на Востокѣ, и Англія не рѣшится попрежнему вредить намъ, гдѣ только можетъ, зная, что это не пройдетъ ей безнаказанно и что время, когда она себя сознавала неуязвимой на морѣ,—миновало.

„Балтійскій и Черноморскій флоты, къ несчастью, находятся въ закрытыхъ моряхъ, выходы изъ которыхъ принадлежатъ не намъ и могутъ быть всегда закрыты для нашихъ судовъ. Главная задача Балтійскаго флота—не допустить непріятельскій десантъ высадиться на нашъ берегъ Балтійскаго моря или Финскаго залива. Задачу эту можно рѣшить двояко: или имѣть флотъ, равный германскому и шведскому, вмѣстѣ взятымъ, и въ случаѣ войны стараться истребить непріятельскіе флоты, тѣмъ самымъ лишая врага возможности высадить десантъ, или ограничиться обороной береговъ и многочисленнымъ миннымъ флотомъ, который, по моему убѣжденію, не допуститъ высадки. Кромѣ того, какими бы флотами ни обладали Россія и Германія, все же участь войны будетъ рѣшена не на моряхъ, а въ полѣ. Для перваго рѣшенія задачи нашего Балтійскаго флота не хватитъ средствъ, ибо германскій флотъ слишкомъ усилился за послѣдніе годы, и намъ, чтобы сравняться съ нимъ, придется всѣ отпускаемыя суммы употребить исключительно на Балтійскій флотъ, не думая о Черноморскомъ и Тихоокеанскомъ. Второе рѣшеніе задачи легче: достаточно сказать, что постройка 200 миноносцевъ типа „Перновъ“ будетъ стоить 40 000 000 рублей, на которые можно построить только 4 эскадренныхъ броненосца типа Пересвѣтъ (Пересвѣтъ стоитъ 9 550 000 рублей).

„Мнѣ кажется, что, создавъ на Балтійскомъ морѣ сильный флотъ миноносцевъ, съ соотвѣтствующимъ числомъ минныхъ крейсеровъ и истребителей, и укрѣпивъ важнѣйшіе пункты Балтійскаго моря и Финскаго залива, на которыхъ можетъ высадиться десантъ силой отъ 20—40 тысячъ человѣкъ, мы можемъ быть спокойны, что непріятель не рѣшится на десантную операцію, а если онъ на нее рискнетъ, то можно съ увѣренностью сказать, что транспорты съ десантомъ будутъ истреблены. Впрочемъ, это мое личное мнѣніе. Такъ какъ, съ одной стороны, для Россіи необходимо владѣть Тихимъ Океаномъ и Японскимъ моремъ, а достигнуть этой цѣли можно только океанскимъ флотомъ, а съ другой стороны—оставить берега Балтійскаго моря беззащитными не воз-

можно, то я прихожу къ убѣжденію, что задачи нашего Балтійскаго флота исключительно оборонительныя и достигаются онѣ миннымъ флотомъ, имѣющимъ по всему побережью вполнѣ организованныя минныя, семафорныя и телеграфныя станціи. Что касается броненосцевъ, которые, по мнѣнію многихъ, должны находиться въ приморскихъ крѣпостяхъ, для дополненія обороны, то такихъ судовъ строить вовсе не желательно, ибо нашъ многочисленный минный флотъ если не уничтожитъ, то выведетъ изъ строя не одно судно непріятельской эскадры, которая рискнула бы остаться на ночь вблизи крѣпости или береговъ.

„Что касается Черноморскаго флота, то тамъ Волею покойнаго Императора Александра III созданъ флотъ, который уже теперь представляетъ грозную силу; если же его составъ будетъ доведенъ до 10 эскадренныхъ броненосцевъ съ соотвѣтствующимъ числомъ крейсеровъ-развѣдчиковъ, минныхъ крейсеровъ и миноносцевъ, то этотъ флотъ будетъ вполнѣ отвѣчать своимъ задачамъ, которыя пока заключаются въ своевременномъ захватѣ Дарданеллъ и Босфора и недопущеніи непріятельскаго флота въ Черное море.“

Записка была роздана многимъ лицамъ, занимавшимся вопросами, которыхъ она касалась, съ просьбою дать отзывы по ея содержанію. Чтобы возстановить тогдашнее впечатлѣніе, позволю себѣ привести выдержки изъ своего отзыва, составленнаго въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Соображенія о необходимости усилить составъ русскаго флота въ Тихомъ Океанѣ составлены съ такою обстоятельностью и предусмотрительностью, что возраженія по существу невозможны, а детальныя дополненія являются условными, въ зависимости отъ взглядовъ. Въ частности, о программѣ судостроенія должно сказать то же самое, но тутъ дѣло много зависитъ отъ выполненія, и хотя предположено развитіе машино- и судо-строительныхъ средствъ и взятъ запасъ въ два года, но все-таки остается вѣроятность опозданія. Безъ сомнѣнія, какъ только будетъ сознана необходимость поспѣшить, то послѣдуютъ соотвѣтствующія мѣропріятія, но эти мѣропріятія легко могутъ оказаться ошибочными, вслѣдствіе непривычки къ поспѣшностямъ. Поэтому необходимо еще болѣе расширить средства для единовременной постройки и непремѣнно осуществить предположенія объ устройствѣ новаго строительнаго завода и особаго отдѣла для постройки мелкихъ судовъ, которыя нужны въ большомъ числѣ и для Балтійскаго моря“. Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ частныхъ соображеній о типахъ судовъ, мною было указано, что весь предположенный

составъ флота представляетъ собою характеръ чисто морской силы, готовой отразить силу, и въ этомъ смыслѣ всѣ соображенія строго выдержаны, но кажется на Востокѣ не лишнее было бы имѣть силу для угрозы нападеніемъ на самыя владѣнія противника. Для этого намѣчалась постройка легкихъ бомбардирскихъ судовъ и развитіе коммерческаго пароходства, которое дастъ средства для перевозки десанта, при чемъ для лучшей готовности полезно завести хотя бы 4 транспорта-конюшни, которые въ мирное время могли бы быть отданы для перевозки скота. Указано было также на необходимость завести пкавучія мастерскія и минные транспорты, а также флотилію для устьевъ Амура.

Впечатлѣніе официальныхъ сферъ морского вѣдомства было неблагопріятное и безъ сомнѣнія многіе хорошо помнятъ, что записка о необходимости усиленія Тихоокеанскаго флота вызвала разнообразныя осужденія и причинила ея Автору серьезныя служебныя непріятности. Между прочимъ, отъ покойнаго адмирала Тыртова привелось слышать выраженіе, что записка эта составлена вдвоемъ съ германскимъ посланникомъ. Конечно, не надо понимать этого выраженія буквально, но вѣроятно въ немъ отразился протестъ противъ того подталкиванія Россіи къ предпріятіямъ на Дальнемъ Востокѣ, которое шло изъ Германіи въ явный ущербъ нашему вліянію на Востокѣ Ближнемъ. Еще во время недоразумѣній изъ-за Кульджи въ 1880 году, германскій посланникъ въ Пекинѣ — Брандтъ усиленно подстрекалъ нашего представителя къ настойчивымъ требованіямъ отъ китайцевъ. Мирный исходъ переговоровъ чрезвычайно его раздражилъ. Въ то время въ портахъ Дальняго Востока были убѣждены, что мы используемъ собранныя въ Владивостокѣ значительныя силы для захвата Кореи. Нѣсколько лѣтъ спустя, германецъ, совѣтникъ Корейскаго короля, налаживалъ отдачу этой страны подъ протекторатъ Россіи. Были и въ Россіи въ то время лица, понимавшія, что будущія столкновенія міровыхъ интересовъ произойдутъ на Тихомъ Океанѣ. Однако, наше правительство воздерживалось отъ расширительной политики, разсчитывая сохранить status quo и безповоротно упустило время нашего преобладающаго положенія. Осуществленіе программы, намѣченной въ указанной запискѣ, на дѣлѣ началось только спустя два года, при чемъ чрезвычайное ассигнованіе на усиленіе флота было опредѣлено въ 90 милліоновъ рублей, т. е. вдвое меньше. Эти рѣшенія, конечно, оказали свое вліяніе на послѣдующія событія Дальняго Востока, тѣмъ болѣе, что морское вѣдомство оказалось неподготовленнымъ къ энергичной работѣ, хотя и докладывало о необходимости спѣшить.

Чтобы оттѣнить важное значеніе записки, ясно ставившей вопросъ о соперничествѣ Японіи и Россіи за преобладаніе на Дальнемъ Востокѣ, полезно напомнить о брошюрѣ А. Я. Максимова „Наши задачи на Тихомъ Океанѣ“, которая появилась въ свѣтъ во время Японо-Китайской войны въ 1894 г. Записка эта посвящена Великому Князю Александру Михаиловичу, и ходили слухи, что она была написана подъ вліяніемъ японскаго посольства. Авторъ настойчиво предостерегаетъ Россію противъ Китая; онъ говоритъ, что Россіи слѣдуетъ быть готовой на все и никогда не забывать, что Китай серьезный, мстительный врагъ, терпѣливо ожидающій удобнаго случая свести съ нами старые счеты за Амуръ и Уссури. Въ противоположность указывается, что Японія единственный вѣрный союзникъ Россіи на берегахъ Великаго Океана; дружба ея для насъ одинаково дорога, какъ наша дружба дорога для Японіи. Мы должны быть по возможности солидарны съ этой державой, такъ какъ имѣемъ съ нею много общихъ точекъ политическаго соприкосновенія. Намъ рекомендуется пренебречь враждебными выходками нѣкоторыхъ писателей японцевъ, щедро поддерживаемыхъ англійскими деньгами; къ нимъ надо отнестись съ полнымъ презрѣніемъ, какъ къ продуктамъ гадкой подпольной интриги нашихъ европейскихъ враговъ, и глубоко вѣрить, что рыцарски честная Японія всегда будетъ хранить въ своемъ благородномъ сердцѣ непоколебимое сознаніе о тѣсной неразрывной связи съ рыцарской же Россіей; она всегда будетъ согласовать свои интересы съ нашими, безусловно общими и солидарными, на окраинахъ Востока; всегда сумѣетъ удовольствоваться, въ случаѣ благополучнаго исхода войны съ Китаемъ, островомъ Формозой и иными территоріальными пріобрѣтеніями, не трогая яблока раздора—Корею. Въ то же время авторъ объясняетъ, что Корея намъ рѣшительно не нужна, особенно въ настоящемъ сыромъ видѣ, и онъ утверждаетъ, что, объявивъ войну Китаю, Японія разрѣшаетъ назрѣвшій вопросъ о независимости Кореи, очень важный для насъ, а потому каждая побѣда японцевъ должна найти откликъ въ сердцахъ русскихъ патріотовъ. Въ заключительной главѣ А. Я. Максимовъ какъ бы раскрываетъ коварный планъ Англіи, которая желаетъ создать въ Кореѣ пресловутое яблоко раздора и при помощи его поссорить Россію и Японію, до сихъ поръ согласовавшихъ свои интересы на берегахъ Тихаго Океана. Но авторъ полагаетъ, что, если Японія еще не отуманена одержанными побѣдами, то она никогда не пойдетъ на англійскую приманку, всегда чрезвычайно опасную и чреватую роковыми послѣдствіями. Въ послѣднихъ строкахъ брошюра заключаетъ въ себѣ предосте-

реженія противъ англійскихъ авансовъ, которые были сдѣланы послѣ кончины императора Александра III: „Будущее покажетъ, что мы были правы, отстраняя отъ Россіи великобританскія объятія, *которыя скорѣе задушатъ, чѣмъ пожмутъ.* Это для насъ несомнѣнно“.

Сопоставленіе выраженій искательства союза и дружбы Японіи съ Россіей въ 1894 г. и рѣшительнаго противуположенія ихъ интересовъ въ 1896 г. подтверждаетъ сдѣланное ранѣе замѣчаніе, что поворотнымъ пунктомъ этой перемѣны было принужденіе Японіи очистить Портъ-Артуръ, взятый съ бою, когда Японія пренебрегла благимъ совѣтомъ брошюры А. Я. Максимова, *никогда не преслѣдовать* эфемерныхъ завоеваній на материкѣ и благоразумно ограничиться лишь островными пріобрѣтеніями *съ Формозой включительно.* Дальнѣйшія событія роковымъ образомъ усиливали рознь Россіи и Японіи, несмотря на то, что наше правительство принимало нѣкоторыя мѣры, чтобы смягчить отношенія. Такъ, для устраненія возможности столкновенія съ Японіей изъ-за Кореи, въ то время когда захватъ Портъ-Артура весною 1898 г. и безъ того грозилъ обостреніемъ нашихъ отношеній съ Англіей, въ мартѣ 1898 г. были удалены изъ Кореи наши военные инструкторы и финансовый совѣтникъ, а въ апрѣлѣ того же года былъ заключенъ съ Японіей договоръ, который связалъ въ значительной степени свободу дѣйствій Россіи на Корейскомъ полуостровѣ и открылъ въ то же время этотъ полуостровъ для экономической и торговой дѣятельности японцевъ. Вотъ тогда-то явилась мысль, поддерживаемая главнымъ образомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михаиловичемъ и бывшимъ министромъ Императорскаго Двора графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ, для установленія противовѣса японцамъ и, по возможности, для немедленнаго возврата Россіи прежняго ея вліянія въ Кореѣ, попытаться сосредоточить здѣсь въ русскихъ рукахъ достаточно крупные матеріальные интересы, которые, не налагая на русское правительство никакихъ международныхъ обязательствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ давали бы ему возможность, во всякое время, по мѣрѣ политической надобности, вмѣшиваться въ корейскія дѣла, оказывая давленіе на Корею и Японію, въ защиту интересовъ своихъ подданныхъ. Основой для созданія такихъ интересовъ предполагалось сдѣлать лѣсныя и горныя богатства сѣверной Кореи, въ территоріи концессіи, выданной въ 1896 г. купцу Бринеру Корейскимъ правительствомъ.

На основаніи этой концессіи пріобрѣталось право эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ на корейской сторонѣ пограничныхъ рѣкъ: Тюмень-ула и Ялу-цзянъ и на островѣ Дажелетъ. Эта концессія

Бринера, съ Высочайшаго Соизволенія, была куплена на имя бывшаго повѣреннаго въ дѣла Кореи д. с. с. Матюнина и директора-распорядителя Невскаго завода М. О. Альберта. Главнымъ сторонникомъ мысли объ активной политикѣ въ Кореѣ явился отставной д. с. с. Безобразовъ, служившій нѣкоторое время въ Восточной Сибири.

Имѣются указанія, что Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михаиловичъ и графъ Воронцовъ-Дашковъ нѣсколько разъ пытались, путемъ личныхъ переговоровъ повлiять на статсъ-секретаря Витте въ томъ смыслѣ, чтобы онъ, какъ Министръ Финансовъ, принялъ задуманное дѣло подъ свое покровительство и чтобы организація послѣдняго состоялась при матеріальной поддержкѣ казны, но Министръ Финансовъ, въ виду непрочности въ то время нашего положенія въ Маньчжуріи, считалъ будто-бы осуществленіе означеннаго дѣла несвоевременнымъ и могущимъ повести къ самымъ нежелательнымъ недоразумѣніямъ съ Японіей, которая всегда крайне ревниво относилась ко всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ Корейскимъ полуостровомъ. Хотя статсъ-секретарю Витте не удалось доказать правильность своего взгляда, но онъ почелъ своимъ долгомъ отнестись безусловно отрицательно не только къ участію государственной казны въ проектируемомъ предпріятіи, но и вообще къ осуществленію послѣдняго, хотя бы и безъ помощи казны; столь же отрицательно отнеслись и министры Иностранныхъ дѣлъ и Двора. При такомъ положеніи ближайшіе шаги къ осуществленію задуманнаго плана дѣйствій въ Кореѣ были предприняты заинтересованными лицами, безъ офиціальнаго содѣйствія, но тѣмъ не менѣе въ 1898 году состоялась экспедиція въ Корею, въ составъ которой входили слѣдующія лица: шт.-кап. Звегинцевъ, подпор. бар. Корфъ, инженеры: Михайловскій, Сафоновъ и Кишенскій, ст. сов. Тихоновъ, надв. сов. Юденичъ, дворянинъ Сыромятниковъ и т. с. Непорожневъ. Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михаиловичъ руководилъ и заботился о снаряженіи экспедиціи и преподалъ членамъ ея послѣдній совѣтъ—вообще возможно шире смотрѣть на ихъ задачу.

Предполагалось затѣмъ организовать общество, долженствовавшее именоваться Восточно-Азіатской Промышленной Компаніей, но произошла неудача, будто-бы вслѣдствіе невзноса суммы въ 300 000 рублей. Однако лица, являвшіяся истинными учредителями Восточно-Азіатской Компаніи, не отказались отъ своей мысли и продолжали дѣйствовать въ томъ же направленіи.

Въ этомъ именно было начало тѣхъ предпріятій въ Кореѣ,

которыя вылились позднѣе въ форму товарищества лѣсныхъ концессій на Ялу и о которыхъ было одно время такъ много шуму въ печати: нѣкоторые органы доказывали, что именно это предпріятіе и было причиной войны, объявленной намъ Японіею. Намъ придется возвратиться еще къ этому предмету, при разсмотрѣніи вопроса: „кто виноватъ?“, по спеціальному изслѣдованію одного изъ нашихъ сочленовъ, а покамѣстъ замѣтимъ, что объясненіе, будто общество не состоялось вслѣдствіе невзноса 300 000 рублей, представляется весьма страннымъ при завѣдомой имущественной состоятельности и солидностиименъ пайщиковъ. Кажется, что неудачи въ попыткахъ коммерческаго завладѣнія имѣютъ иное объясненіе. Народы, въ своемъ развитіи, переходятъ въ борьбѣ между собою черезъ разныя стадіи. Набѣги съ захватомъ плѣнниковъ и имущества смѣняются прочнымъ территоріальнымъ завоеваніемъ, а завоеваніе — плутократическимъ завладѣніемъ націями высшей компетенціи слабѣйшихъ и менѣе компетентныхъ организацій. Но переживаемый періодъ отсталости Россіи въ развитіи національной жизни какъ бы поставилъ ее внѣ ряда культурныхъ странъ, компетентныхъ въ эксплоатаціи восточныхъ странъ, а потому, хотя болѣе предпріимчивые умы сознавали возможность плутократическаго завладѣнія, но осуществленію такихъ намѣреній препятствовала вся обстановка государственной и частной дѣйствительности. Подобно тому, какъ въ свое время дѣятельность Остъ-Индской Кампаніи повела къ подчиненію Англіи всей Индіи—дѣятельность нашей Сѣверо-Американской Компаніи, начавшаяся успѣшно, затѣмъ, въ періодъ застоя, привела къ постепенной утратѣ нашихъ Американскихъ владѣній. Учреждать въ наше время привелигированную компанію по схемѣ, строго осужденной исторіею, было совсѣмъ непрактично.

Останавливая теперь вниманіе на причинахъ и поводахъ разрыва съ Японіей, мы должны напомнить общій выводъ исторіи, что когда созрѣваетъ намѣреніе воевать, то въ предлогахъ не бываетъ недостатка. Настойчивое утвержденіе, что именно лѣсныя концессіи на Ялу были причиной войны, неизбѣжно заставляетъ думать, что существуетъ интересъ отвратить мысль отъ другихъ причинъ и, такимъ образомъ, свести дѣло къ указанію рѣзкаго предлога, вмѣсто обнаруженія этихъ причинъ. Уже по однимъ размѣрамъ ассигнованій сотенъ милліоновъ на желѣзнодорожныя и другія предпріятія въ Маньчжуріи и по неопредѣленно большимъ оборотамъ Русско-Китайскаго Банка можно получить понятіе о незначительности Лѣсного Товарищества съ затратами въ 2 милліона рублей. Стремленіе занять русскими предпріятіями

пограничную между Кореей и Маньчжуріей полосу, по своей идеѣ, отвѣчаетъ устройству засѣкъ въ оборонѣ Московской Руси противъ набѣговъ татаръ, и повидимому потребность въ устройствѣ заслона для многоцѣнныхъ нашихъ предпріятій въ Маньчжуріи, со стороны Кореи, въ это время отданной подъ безраздѣльное вліяніе Японіи, имѣло свои основанія, но дѣло въ томъ, что пора пассивной обороны миновала даже для отдаленныхъ окраинъ. Боксерское возстаніе или, вѣрнѣе, народное ополченіе, скрыто руководимое пекинскими властями, съ чрезвычайной наглядностью показало въ 1900 г., что инертный, повидимому, народъ зашевелился и его общеніе съ внѣшнимъ міромъ сдѣлалось неизбѣжнымъ, и это явленіе, очевидно, должно было открыть новую эру на Дальнемъ Востокѣ. Въ то же время надо признать, что волна нашего движенія, дойдя до океана, настолько ослабилась длинной коммуникаціей, что не могла переброситься на Японскіе острова, въ смыслѣ прочнаго, хотя бы и не военнаго, ихъ подчиненія. Поэтому, положеніе вещей, при внутреннемъ состояніи Россіи, затруднявшемъ выдѣленіе полныхъ средствъ для огромной окраинной операціи, напоминало то положеніе, когда при восходѣ династіи Романовыхъ казаки захватили отдаленный Азовъ. Тогда, несмотря на готовность, выраженную Соборомъ, нести дальнѣйшія тяготы войны, Московское Правительство отступило предъ огромностью задачи и, благодаривъ казаковъ за службу, приказало очистить Азовъ. Впослѣдствіи, даже Петру Великому не сразу удалось овладѣть Азовомъ, да и, овладѣвъ имъ, мы еще разъ, по случаю неудачи на Прутѣ, отказались сдѣлать изъ него базу морскихъ силъ на югѣ. Овладѣніе берегами Чернаго моря совершилось позднѣе, когда силы Россіи и энергія ея народовъ достаточно возрасла, тогда и база была избрана болѣе удобная. — Активная политика на Дальнемъ Востокѣ могла быть предпринята, въ данное время, только при обманчивомъ убѣжденіи въ силахъ Россіи, но на самомъ дѣлѣ жизнедѣятельность страны ослабла, вслѣдствіе бюрократической опеки и вредной финансовой системы.

То время, когда на Дальнемъ Востокѣ еще не было сильной Японіи, а Корея и Китай представляли ничтожное сопротивленіе, миновало безвозвратно, и мы упустили случай заслонить ихъ покой могущественнымъ флотомъ. Допустивъ совмѣстное дѣйствіе японскихъ и нашихъ отрядовъ подъ Пекиномъ, мы дали возможность японцамъ убѣдиться въ неблагопріятныхъ особенностяхъ нашей арміи и въ недостаткахъ нашей организаціи. Взвѣсивши внутреннее состояніе страны и воспользовавшись существовавшимъ превосходствомъ морскихъ силъ, японцы не могли не

соблазниться идеей:—отбросить насъ отъ береговъ Тихаго Океана. Добавимъ къ этому, что финансовыя и промышленныя сферы Запада были заинтересованы въ войнѣ, дающей вожможность сдѣлать выгодное помѣщеніе капиталовъ и произведеній промышленности. Сообразивъ все это, станетъ ясно, какъ много силъ работало для разрыва Японіи и Россіи, и если лѣсныя концессіи имѣли значеніе, то не столько сами по себѣ, сколько потому, что представляли собой родъ аристократическаго вторженія въ тотъ коммерческій обиходъ плутократической эксплоатаціи Дальняго Востока, при которомъ дѣятели биржи предпочитаютъ нанимать себѣ сотрудниковъ, а не дѣлить съ ними вліяніе. Такимъ образомъ, общее стратегическое положеніе, обусловливаемое интересами высшихъ финасовыхъ круговъ, сложились благопріятно для начала войны между Японіей и Россіей и война началась. Здѣсь сбылось предсказаніе генерала Мольтке, что биржи будутъ управлять вопросами войны и мира. Начала современныхъ бѣдствій заложены давно, еще въ предыдущее царствованіе, когда рѣшались вопросы объ активныхъ выступленіяхъ на Дальнемъ Востокѣ и объ ограничительныхъ мѣрахъ внутри Россіи.

24-го Января 1904 года г. японскій посланникъ въ С.-Петербургѣ прервалъ дипломатическія сношенія и, въ предъявленной нотѣ, оставлялъ за своимъ правительствомъ свободу въ выборѣ средствъ дѣйствій. Министерство иностранныхъ дѣлъ отвѣтило правительственнымъ сообщеніемъ, въ которомъ неправильно указывало на Корею, какъ на главную причину раздора, и пыталось переложить отвѣтственность за послѣдующее на японское правительство. Въ то же время на Дальнемъ Востокѣ японцы приняли мѣры къ захвату нашихъ коммерческихъ транспортовъ и произвели два нападенія на наши суда, стоявшія въ Чемульпо и на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура. У Чемульпо, связанномъ желѣзной дорогой съ Сеуломъ, столицею Кореи, стояли крейсеръ „Варягъ“, лодка „Кореецъ“ и пароходъ В. К. Ж. Д. „Сунгари“. Суда эти находились въ распоряженіи нашего повѣреннаго въ дѣлахъ, который продолжительное время не получалъ никакихъ свѣдѣній изъ Портъ-Артура и изъ Петербурга по телеграфу. Какъ впослѣдствіи оказалось, телеграфъ, находившійся подъ контролемъ японцевъ, принималъ депеши миссіи, но не передавалъ ихъ далѣе и задерживалъ получаемыя для нея. Здѣсь надо отмѣтить чрезвычайную оплошность въ томъ, что не было установлено очередныхъ регулярныхъ депешъ между Сеуломъ и Портъ-Артуромъ и не было постоянныхъ сношеній съ помощью легкихъ быстроходныхъ судовъ.

Припомнимъ, что когда англійскій флотъ стоялъ въ Безикѣ,

то между Константинополемъ и мѣстной телеграфной станціей каждые полчаса происходилъ обмѣнъ короткихъ телеграммъ, для чего на станціяхъ постоянно присутствовали чины посольства и штаба эскадры; было условлено, что неполученіе двухъ телеграммъ означало разрывъ, и флотъ долженъ былъ идти форсировать Дарданеллы. На отсутствіе у насъ подобной организаціи, вѣроятно, вліяла столько же обычная безпечность, какъ и неумѣстная экономія.

Наконецъ, 26-го лодка „Кореецъ“ съ депешами была послана изъ Чемульпо въ Портъ-Артуръ, но встрѣтила у острововъ сильный японскій отрядъ: миноносцы направились къ лодкѣ, была выпущена въ нее мина, но неудачно. Съ „Корейца“ выстрѣлили изъ скорострѣльной пушки, повидимому, нечаянно, такъ какъ дальнѣйшаго боя не послѣдовало. „Кореецъ“ вернулся на рейдъ и сталъ рядомъ съ крейсеромъ „Варягомъ“, командиръ котораго былъ старшимъ на рейдѣ. Стало очевидно, что японцы предусмотрительно заблокировали наши суда. Разсказываютъ, что они поторопились такъ сдѣлать потому, что узнали черезъ своихъ агентовъ о телеграммѣ находившагося за-границей высокопоставленнаго лица, высланной при разрывѣ дипломатическихъ сношеній, съ совѣтомъ отозвать суда, стоявшія въ опасномъ положеніи въ Чемульпо.

Несмотря на то, что рейдъ Чемульпо былъ въ данное время нейтральнымъ и на немъ стояло нѣсколько иностранныхъ судовъ, командующій японской эскадрой потребовалъ, чтобы русскія суда вышли въ море, или онъ по нимъ откроетъ огонь на якорѣ. При цѣломъ рядѣ недоразумѣній въ сношеніяхъ, командиръ русскаго крейсера убѣдился, что иностранныя суда не предполагаютъ поддержать нейтралитетъ рейда и уйдутъ, оставивъ его для разстрѣла превосходными японскими силами. Поэтому 27-го января „Кореецъ“, и „Варягъ“ вышли и имѣли перестрѣлку съ японскими судами, утопили одинъ миноносецъ и вернулись на якорное мѣсто при невозможности прорыва въ море. Крейсеръ „Варягъ“ имѣлъ убитыхъ и раненыхъ и былъ, хотя несущественно, поврежденъ, „Кореецъ“ же поврежденій не имѣлъ. Было принято рѣшеніе свезти команду на иностранныя суда, а свои суда истребить. Пароходъ

На рейдѣ Чемульпо послѣ боя.

„Сунгари“ былъ зажженъ и затопленъ, лодка „Кореецъ“ отведена въ сторону и уничтожена взрывомъ ея пороховыхъ крюйтъ-камеръ; зажженый „Варягъ“ былъ затопленъ тутъ же на рейдѣ, чрезъ открытіе кингстоновъ. Его взрыву воспрепятствовали командиры иностранныхъ судовъ, такъ какъ опасались, что разлетѣвшіеся обломки причинятъ имъ вредъ. Само собою разумѣется, что это опасеніе было преувеличено, потому что была возможность взрывомъ рядовъ минъ перервать крейсеръ пополамъ и такимъ образомъ разрушить его основательно безъ разбрасыванія большого количества обломковъ. Тогда японцамъ было бы невозможно поднять крейсеръ въ цѣломъ видѣ, какъ это они сдѣлали впослѣдствіи. Подъемъ крейсера описанъ въ журналѣ „Море“, по свѣдѣніямъ, собраннымъ однимъ итальянскимъ лейтенантомъ. Послѣ русской неудачи японцы высадили свой десантъ въ Чемульпо и приступили къ фактическому завладѣнію Кореей, а русскіе моряки и наша миссія были перевезены въ Шанхай на нейтральныхъ судахъ. Въ Россіи только черезъ нѣсколько дней узнали о судьбѣ этихъ судовъ. Первоначальныя извѣстія были, что они спустили флагъ безъ боя, но Государь Императоръ, имѣя такую телеграмму въ рукахъ, изволилъ сказать гардемаринамъ Морского Корпуса, что Онъ сообщенію не вѣритъ и, дѣйствительно, военная честь была сохранена, хотя цѣною безполезной потери двухъ судовъ, по неизвѣстной причинѣ оставленныхъ отрѣзанными. Возвратившіеся изъ Шанхая черезъ Одессу моряки были привѣтствованы торжественно. Командующій войсками въ Одессѣ и Начальникъ Порта передали имъ знаки ордена Св. Георгія, по прибытіи въ Петербургъ имъ была сдѣлана также торжественная встрѣча: они удостоились благодарности Государя Императора, а Городская Дума наградила ихъ подарками. Справедливость требуетъ замѣтить, что моряки чувствовали себя вознагражденными не по заслугамъ, многіе изъ нихъ считали себя даже виновными, но не надо забывать того, что въ ихъ лицѣ Государь и Россія чествовали самоотверженіе передовыхъ бойцовъ и этимъ какъ бы поощряли другихъ къ исполненію славныхъ дѣлъ,

Русская эскадра у Портъ-Артура.

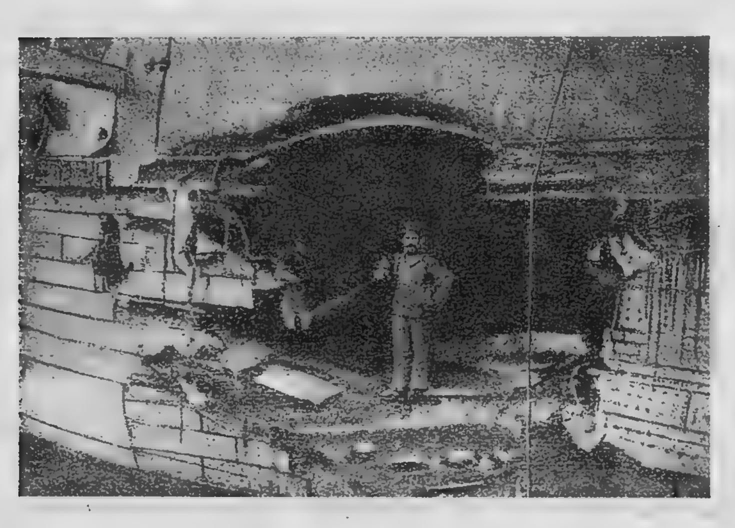
Въ ночь съ 26-го на 27-е января японцы произвели минную атаку на нашу эскадру, только что вышедшую изъ внутрен-

няго Портъ-Артурскаго рейда и стоявщую на внѣшнемъ. Можно было ожидать полной гибели этой эскадры, такъ какъ на ней не было принято существенныхъ мѣръ предосторожности: пары не были разведены, противуминныя сѣти не спущены, сторожевая служба была недостаточна. Въ публикѣ ходили слухи, что многіе офицеры находились на берегу и что самъ адмиралъ, командующій эскадрой, не былъ тамъ въ моментъ атаки. Слухи эти однако опровергаются, но тѣмъ не менѣе безпечность была поразительна. Послѣ долгаго ожиданія войны, казалось, наступила какая то реакція. Провидѣніе было еще милостиво къ нашимъ морякамъ, такъ какъ мины японцевъ поразили только три корабля: броненосцы „Цесаревичъ" и „Ретвизанъ" и крейсеръ „Палладу", при чемъ ни одинъ изъ нихъ не утонулъ, а всѣ ушли на внутренній рейдъ, однако „Ретвизанъ" приткнулся къ мели въ проходѣ.

Ретвизанъ на мели.

На утро японскій флотъ подошелъ и вступилъ въ бой съ нашими судами и береговыми укрѣпленіями. Японскія суда понесли существенныя поврежденія и отошли прочь; русская эскадра, выстроившись въ линію, была готова ихъ преслѣдовать, но по сигналу съ Золотой горы, гдѣ былъ Намѣстникъ, возвратилась назадъ. Началось исправленіе поврежденій, крайне трудное и медленное при недостаткѣ средствъ и невозможности ввести въ докъ броненосцы.

Подводная пробоина крейсера „Паллада".

Во время боя, наши моряки вели себя стойко на всѣхъ судахъ. Крейсеръ „Новикъ" сразу завоевалъ себѣ общія симпатіи своими лихими атаками. Со стороны японскаго флота—обратно, замѣчалась нѣкоторая уклончивость: стрѣльба была далеко не столь удачною, какъ она стала впослѣдствіи, но первый рѣшительный ударъ уже обезпечилъ японцамъ безусловный перевѣсъ надолго, и командующій японскимъ флотомъ, съ полнымъ правомъ, привѣтствовалъ успѣхъ своихъ минеровъ, подорвавшихъ наши суда, а японскій парламентъ поднесъ Того и его офицерамъ адресъ съ выраженіемъ благодарности націи. Оборотъ дѣлъ былъ бы совсѣмъ иной, если бы эскадра, стоящая на Портъ-Артурскомъ рейдѣ, незамѣтно разведя пары, съ наступленіемъ темноты вышла бы въ море и встрѣча съ японскимъ флотомъ произошла бы только на другой день, напримѣръ у Чемульпо, или хотя бы и съ главными силами Того, но не имѣвшими однако рѣшительнаго перевѣса надъ нашими. Много обвиненій раздавалось по адресу командующаго эскадрою вице-адмирала Старка за непринятіе мѣръ предосторожности, за нерѣшительность его дѣйствій, но въ оправданіе указываютъ на чрезвычайную зависимость, въ которую онъ былъ поставленъ относительно береговой власти. Плававшіе на эскадрѣ осенью предыдущаго года сообщали, что тотъ же адмиралъ Старкъ въ то время поддерживалъ настоящій боевой порядокъ, заведенный его предмѣстникомъ, и эскадра стояла на рейдѣ Дальняго, съ соблюденіемъ серьезныхъ предосторожностей. Но затѣмъ наши суда, проведшія зимніе мѣсяцы въ вооруженномъ резервѣ во внутреннемъ бассейнѣ Портъ-Артура, конечно, должны были утратить часть своей боевой готовности, а начальникъ ея неизбѣжно подпадалъ подъ береговое вліяніе старшаго адмирала. Но какимъ же образомъ этотъ послѣдній не далъ въ критическіе дни надлежащихъ указаній своему подчиненному? Въ публикѣ ходили слухи, что Намѣстникъ получалъ изъ Петербурга успокоительныя телеграммы, что, несмотря на перерывъ сношеній съ японцами, войны не желаютъ и ея не будетъ, но значительная служебная опытность, казалось бы, обязывала думать, что война можетъ начаться и по желанію врага. Спѣшный выѣздъ японцевъ изъ Портъ-Артура и Владивостока и пріѣздъ японскаго консула изъ Чифу, наканунѣ, чтобы ускорить отправку японскихъ подданныхъ, не позволялъ сомнѣваться въ вѣроятности войны въ ближайшіе дни, не говоря уже о предупреждающихъ донесеніяхъ агентовъ изъ Японіи и даже адмирала Макарова изъ Кронштадта о возможности внезапнаго нападенія японцевъ. Болѣе того, теперь уже не можетъ быть сомнѣнія, что адмиралу Алексѣеву въ по-

слѣдній день 26-го были даны полномочія по телеграфу не только отражать дѣйствія японцевъ, но, при извѣстныхъ условіяхъ, даже самому начать военныя дѣйствія. Остается сдѣлать одно предположеніе, что дипломатичный Намѣстникъ былъ загипнотизированъ предыдущими миролюбивыми утвержденіями, или же имѣлъ особый планъ скрытой подготовки, но обстоятельства измѣнили ему *).

Чтеніе II-е. 7 октября 1906 года.

Неудовлетворительное состояніе нашихъ портовъ. — Соотношеніе силъ въ моментъ объявленія войны. — Нѣкоторыя объясненія недостатковъ и неисправностей. — Мнѣнія авторитетовъ. — Очеркъ блокады Портъ-Артура. Гибель «Петропавловска». Минныя загражденія и атаки. — Морскіе боя 28 іюля и 1 августа. — Гибель флота въ Портъ-Артурѣ и сдача крѣпости.

Состояніе нашихъ тихоокеанскихъ портовъ при началѣ военныхъ дѣйствій было далеко неудовлетворительно.

Владивостокъ, долго бывшій единственнымъ военнымъ портомъ побережья, не былъ такъ обурованъ, чтобы служить надежной базой для содержанія и исправленія флота, и хотя нѣкоторая часть мѣръ, проектированная особой Комиссіей послѣ Японо-Китайской войны, приводилась въ осуществленіе, но все же съ значительнымъ сокращеніемъ и замедленіемъ, какъ можно думать потому, что Владивостокъ становился, во мнѣніи Начальства, какъ бы второстепеннымъ, по сравненію съ Портъ-Артуромъ. Надо замѣтить, что съ первыхъ дней основанія Владивостока многіе дѣятели смотрѣли на него, какъ на нѣкоторый промежуточный пунктъ въ нашемъ движеніи по Тихоокеанскому Побережью. Мысли многихъ переносили базу русскаго флота въ Гензанъ и портъ Лазарева, а полномочный распорядитель судьбами флота, Адмиралъ Шестаковъ, при посѣщеніи Владивостока не скрывалъ своего мнѣнія, что предпочелъ бы имѣть базу флота на островѣ, по примѣру Англіи, и своими распоряженіями значительно сократилъ развитіе механическихъ ма-

Видъ Владивостока.

*) Пренія по этому чтенію см. „Записки И. Р. Техническаго Общества“ 1907 г. „Дѣятельность“ стр. 30.

стерскихъ и задержалъ рѣшеніе о постройкѣ доковъ. Повидимому, онъ намѣчалъ мѣсто для порта на Русскомъ островѣ, у входа въ бухту Золотой Рогъ, а услужливые гидрографы присвоили названіе „Портъ Шестакова“ якорному мѣсту, прикрытому островомъ, лежащимъ южнѣе—противъ Корейской территоріи.

Только послѣ 1891 года, когда Государь Императоръ, въ бытность свою Наслѣдникомъ Престола, лично положилъ начало строенію желѣзной дороги, долженствовавшей связать Владивостокъ черезъ всю Сибирь съ коренной Россіей, стало возможнымъ разсчитывать на устойчивую будущность этого города и, вслѣдствіе прекращенія мысли о переносѣ его то на югъ, то на сѣверъ (въ бухту „Ольга“), Владивостокъ началъ обстраиваться и укрѣпляться, впрочемъ, только, какъ второклассная крѣпость. Тогда же началась постройка большого сухого дока.

Однако, параллельно съ увеличеніемъ морскихъ силъ на Тихомъ Океанѣ, при все усиливавшемся вниманіи къ этому побережью, нѣкоторое недовольство Владивостокомъ, съ его, хотя мало, но все же замерзающимъ рейдомъ, продолжало существовать, и наконецъ вопросъ о выборѣ другой базы былъ поставленъ на очередь въ концѣ 1897 года, послѣ захвата Германіею Кіао-Чао, когда министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Муравьевъ предлагалъ заставить Китайское правительство уступить намъ, для сказанной цѣли, бухты—Портъ-Артура и Да-лян-вань. Предложеніе это, противъ котораго высказались Управляющій Морскимъ Министерствомъ Вице-Адмиралъ Тыртовъ и, особенно рѣшительно, Министръ Финансовъ Витте *), сначала не было одобрено Его Императорскимъ Величествомъ. Но затѣмъ, въ виду увѣреній графа Муравьева, что Англія имѣетъ намѣреніе утвердиться въ Портъ-Артурѣ и Да-лян-ванѣ, Государь Императоръ повелѣлъ нашимъ судамъ занять эти бухты, и 15 марта 1898 года состоялось подписаніе договора, по которому Китайское правительство уступало Россіи Квантунскую Область, съ двумя названными портами, въ арендное пользованіе, срокомъ на 25 лѣтъ.

Хотя мнѣнія о преимуществахъ Портъ-Артура передъ Владивостокомъ были сильно оспариваемы, но избраніе этого мѣста для резиденціи Главнаго Начальника, естественно, должно было притянуть средства сюда въ ущербъ Владивостоку. Однако и Портъ-Артуръ стоялъ въ этомъ отношеніи позади сосѣдняго,

---

*) Имѣются указанія, что Генералъ-Адмиралъ Алексѣй Александровичъ тоже считалъ занятіе Портъ-Артура несвоевременнымъ, такъ какъ это требовало усиленія нашего флота втрое.

вновь основаннаго города Дальній, въ которомъ, по мысли руководителя нашей финансовой политики, предполагалось сосредоточить торговые обороты и направить черезъ него русло торговыхъ сношеній по Маньчжурской и Сибирской дорогѣ. Вслѣдствіе этого, развитіе какъ портовыхъ средствъ, такъ и самыхъ укрѣпленій Портъ-Артура, шло съ чувствительной задержкой въ отпускѣ средствъ: укрѣпленія сооружались недостаточной силы, не въ соотвѣтствіи съ потребностью обезпечить неприступность позицій, а лишь въ мѣрѣ имѣемыхъ средствъ, и даже есть указанія, что изъ суммъ, ассигнованныхъ на устройство и оборудованіе крѣпости, было отпущено менѣе половины, при чемъ, будто бы, изъ отпущенныхъ средствъ тратилась часть на сооруженія, не относящіяся къ крѣпости. Такимъ образомъ, созидалось то положеніе, противъ котораго я счелъ своимъ долгомъ предостеречь въ 1900 г. въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ въ исторической аналогіи: Портъ-Артуръ — Севастополь. Въ этой статьѣ было указано, что роль удобной для высадки и незащищенной Балаклавы, при не законченныхъ укрѣпленіяхъ Портъ-Артура, можетъ исполнить отлично оборудованный Дальній. Сдѣланы были и другія предостерегающія указанія, но напрасно: инертность распорядительныхъ круговъ все парализовала. Въ то же время, когда въ портѣ Дальнемъ строились гигантскіе молы и прочія портовыя сооруженія, Главному Начальнику Области приходилось хлопотать въ теченіе трехъ лѣтъ о разрѣшеніи начать постройку сухого дока, безъ котораго немыслимо существованіе большого военнаго порта — базы морскихъ силъ на далекой окраинѣ. Существовавшій отъ китайскаго времени докъ былъ недостаточенъ по своимъ раз-

Портъ-Артуръ.

Портъ Дальній.

мѣрамъ, а бывшія китайскія мастерскія считались недостаточно сильными для ремонта большихъ судовъ.

Подъ предлогомъ такого состоянія портовыхъ средствъ во Владивостокѣ и Портъ-Артурѣ, въ 1902 году, какъ и ранѣе бывало, вызвали съ Дальняго Востока 2 броненосца и 3 крейсера, для ремонта, въ Кронштадтъ. Само собою разумѣется, что расходы по такому плаванію были не малые, и всякій дѣятель, обладающій обыкновеннымъ коммерческимъ смысломъ, долженъ понимать, что одна такая работа, какъ ремонтъ и перевооруженіе въ общей сложности восьми большихъ судовъ, могла бы послужить основаніемъ для широкаго оборудованія мѣстныхъ мастерскихъ. Необходимо замѣтить, что въ Японіи число доковъ и мастерскихъ въ шести главныхъ портахъ продолжало развиваться за счетъ правительства, да, кромѣ того, существовали еще частныя коммерческія учрежденія, которыми охотно пользовались и русскія суда.

Въ общемъ, представленіе о нашей силѣ на Дальнемъ Востокѣ у Военнаго Министра, бывшаго тамъ въ 1903 году, выразилось въ слѣдующемъ представленіи: при соображеніи плана будущей кампаніи на Дальнемъ Востокѣ, Военное Министерство должно имѣть въ виду возможность, что Японія въ предстоящей борьбѣ не останется одинокой и что, одновременно съ открытіемъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, намъ могутъ угрожать осложненія и на другихъ фронтахъ. Въ виду этого, Военное Министерство должно крайне осмотрительно относиться къ расходованію кредитовъ по усиленію нашей боевой готовности на Дальнемъ Востокѣ, дабы не ослаблять нашихъ силъ на другихъ возможныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій. Въ силу этихъ соображеній, несмотря на усиленіе нашего военнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ, мы должны будемъ и нынѣ ограничиваться въ первой половинѣ кампаніи оборонительнымъ образомъ дѣйствій. Отстоять южную Маньчжурію затруднительно, и надо отступать, готовясь къ тому, что Портъ-Артуръ будетъ отрѣзанъ на болѣе или менѣе продолжительное время.

Наши владѣнія легко могутъ сдѣлаться объектомъ для японскаго десанта, и единственно надежнымъ заслономъ отъ такого шага со стороны непріятеля могла бы явиться подготовка и съ нашей стороны десанта на Японскіе острова, что, въ виду отсутствія у насъ достаточнаго транспортнаго флота, представляется невозможнымъ.

Десять лѣтъ назадъ мы были настолько слабы въ Приамурьѣ, что, въ случаѣ войны съ Японіей, не могли бы отстоять Владивостока и Приморской области, а нынѣ мы можемъ быть вполнѣ

спокойны за участь Приамурскаяго Края, спокойны за судьбу Портъ-Артура и можемъ вполнѣ надѣяться отстоять Сѣверную Маньчжурію.

Однако, другой высокопоставленный путешественникъ по Дальнему Востоку, А. М. Безобразовъ, почти одновременно, доносилъ, что на Дальнемъ Востокѣ мы слабы и находимся въ положеніи критическомъ; невыгода нашего положенія усиливается еще неправильной дислокаціей войскъ. Планъ нашей государственной обороны на Дальнемъ Востокѣ, основанный на перекидываніи силъ изъ Приамурья на Квантунъ и изъ Сибири и Европейской Россіи въ Маньчжурію, практически непригоденъ, такъ какъ онъ основанъ на неправильномъ учетѣ элемента времени. Планъ нашего сосредоточенія въ сѣверной Маньчжуріи нехорошъ, такъ какъ онъ влечетъ за собою потерю южной Маньчжуріи, возгораніе народной войны, разрушеніе желѣзной дороги и наше неизбѣжное отступленіе въ Забайкалье, гдѣ только и можетъ, послѣ испытанныхъ неудачъ, начаться дѣйствительное сосредоточеніе. Къ неудачамъ этого перваго періода кампаніи присоединится также, вѣроятно, и паденіе Портъ-Артура.

Что касается нашего флота, то статсъ-секретарь Безобразовъ констатировалъ отсутствіе въ Портъ-Артурѣ оборудованной для флота базы, что значительно ослабляло наше положеніе на морѣ.

Теперь, когда миновалъ первый періодъ борьбы на Дальнемъ Востокѣ, можно видѣть, какое мнѣніе было вѣрнѣе, и казалось бы, что слѣдуетъ внимательнѣе отнестись къ другимъ предостереженіямъ, хотя бы и неофиціальнымъ. Дальній Востокъ можетъ быть нами утраченъ теперь даже безъ войны, концессіоннымъ путемъ, а между тѣмъ въ недалекомъ будущемъ выходъ въ Тихій океанъ, какъ и земельные резервы Приамурья, станутъ для насъ необходимы до очевидности.

Въ Военномъ Вѣдомствѣ, повидимому, существовало мнѣніе, что японская армія не соперникъ нашей по силѣ и что нашъ флотъ можетъ воспрепятствовать десантнымъ покушеніямъ. Можетъ быть, офиціальныя данныя Морского Вѣдомства показывали, что соотношенія силъ Японіи и Россіи на Дальнемъ Востокѣ давали намъ право считать себя, къ нѣкоторому моменту 1905 года, сильнѣе на морѣ, чѣмъ Японія, потому что къ этому времени заканчивалась большая судостроительная программа 1898 года. Однако, на дѣлѣ, къ началу войны положеніе было не таково. Съ 1895 года, когда обнаружилась возможность военнаго столкновенія съ Японіей, въ развитіи нашихъ морскихъ силъ для Дальняго Востока мы постепенно опаздывали и отставали отъ Японіи.

Это не могло быть секретомъ, такъ какъ довольно широкіе круги морского общества и все морское начальство были освѣдомлены о результатахъ занятій при Николаевской Морской Академіи въ 1896, 1900 и 1903 г.г. На этихъ занятіяхъ, подъ видомъ морской игры, разбиралась воображаемая война съ Японіей и составлялись соображенія и планы для веденія ея. Въ результатѣ всѣхъ трехъ періодическихъ занятій выяснилось вѣроятное превосходство японцевъ, и устанавливался фактъ, что посылаемыя обычнымъ порядкомъ подкрѣпленія не успѣваютъ обезпечивать наше превосходство на морѣ; казалось бы, на основаніи этихъ выводовъ, надлежало принять энергичныя, чрезвычайныя мѣры для усиленія флота, ради предотвращенія нападенія японцевъ, которое, по убѣжденію многихъ, должно было состояться внезапно. Между тѣмъ, не только часть боевыхъ судовъ была въ 1902 году отозвана въ Кронштадтъ для ремонта, который на дѣлѣ былъ произведенъ лишь на нѣкоторыхъ изъ нихъ, но и окончаніе строившейся въ Петербургѣ серіи новыхъ броненосцевъ велось вяло, ради сокращенія расходовъ по смѣтѣ, вслѣдствіе заявленной, какъ говорятъ, финансовымъ вѣдомствомъ необходимости сокращенія смѣтныхъ расходовъ: работы, предназначенныя по плану на 6 лѣтъ, были разсрочены на 8.

Такимъ образомъ, въ то время, какъ японцы спѣшно оканчивали свою официальную программу и усиливали свой флотъ экстренною покупкою двухъ сильныхъ броненосныхъ крейсеровъ и, замаскированнымъ заказомъ на иностранныхъ верфяхъ, разборныхъ миноносцевъ, осуществленіе русской программы усиленія средствъ замедлялось, подъ давленіемъ не военныхъ соображеній. Критическій моментъ, въ смыслѣ невыгоды соотношенія силъ, былъ конецъ 1903 г. и, сообразно мѣстнымъ условіямъ, объявленіе начала войны для Японіи представлялось столь выгоднымъ въ самомъ началѣ 1904 г., что именно такъ и указывали нѣкоторыя лица, внимательно слѣдившія за положеніемъ вещей. Матеріальныя невыгоды еще усиливались для насъ—чрезвычайной разницей состоянія личнаго состава: въ то время, какъ японскій флотъ находился подъ начальствомъ лицъ, испытанныхъ въ бояхъ съ китайцами и постоянно упражнялся въ маневрированіи и стрѣльбѣ—на нашемъ флотѣ командовавшіе судами и эскадрами, а также значительная часть офицеровъ, безпрерывно мѣнялись, въ силу условій, такъ называемаго, морского ценза, а плаванія и упражненія кораблей значительно сокращались, ради фальшивой экономіи, и суда пребывали въ гавани въ состояніи обманчивой готовности, по системѣ вооруженнаго резерва. Само собою разу-

мѣется, что наши полусухопутныя команды болѣе нуждались въ морской практикѣ, чѣмъ прирожденные моряки японскаго флота; между тѣмъ на дѣлѣ происходило наоборотъ. Явленіе это такъ трудно поддается разумѣнію, что неизбѣжно должны были возникнуть предположенія о какихъ-то зловредныхъ, предательскихъ вліяніяхъ, систематически ведшихъ нашъ флотъ къ униженію. Но никакія стороннія внушенія и козни не могутъ сдѣлать такого зла, какое достигается внутреннимъ разложеніемъ общественнаго или служебнаго организма. Именно въ такомъ состояніи находился нашъ флотъ, служащій, какъ вездѣ, отраженіемъ жизни самой страны. Цѣлый рядъ упущеній создавался интригами лицъ, которыя ставили личныя отношенія выше пользы государственной. Разсказываютъ, напримѣръ, что условія для отозванія боевыхъ судовъ въ 1902 году были созданы вслѣдствіе желанія бывшаго тогда Управляющаго Морскимъ Министерствомъ досадить Главному Начальнику Квантуна.

Затрудненія въ отпускѣ денегъ на укрѣпленіе и развитіе Портъ-Артура интимно объяснялись тѣмъ, что бывшій министръ финансовъ, имѣя свои особыя идеи, стремился выяснить несостоятельность намѣченныхъ плановъ доказательствами отъ противнаго. Его приближенные притомъ выставляли ему преимущества Дальняго, несмотря на очевидныя невыгоды его положенія, какъ торговаго порта. Подобнымъ образомъ разыгрывались интриги и другихъ дѣятелей въ заинтересованныхъ кругахъ. Между прочимъ, на ряду съ истинными блюстителями интересовъ казны дѣйствовали и, такъ сказать, спекулянты на честность, постоянно возбуждавшіе подозрѣніе въ различныхъ злоупотребленіяхъ и тормозившіе всякое дѣло требованіемъ новыхъ справокъ, разъясненій и многостепеннымъ контролемъ. Дѣйствія ихъ получали особенный вѣсъ, потому что на самомъ дѣлѣ существовало значительное развитіе различныхъ злоупотребленій, къ несчастью, находившихъ оправданіе въ установившихся на практикѣ взглядахъ. За всѣмъ тѣмъ есть возможность утверждать, что осложненія и затяжки дѣла перепискою и комиссіями не разъ послужили къ обремененію казны излишними расходами и, даже, создавали для ловкихъ людей новые источники наживы.

Очеркъ блокады Портъ-Артура.

Первая внезапная атака японцевъ на эскадру въ Портъ-Артурѣ имѣла значенія шока, парализовавшаго наши надежды на овладѣніе моремъ. Эскадра наша укрылась въ Портъ-Артурѣ.

Мѣстное начальство, чувствуя свои промахи, ждало смѣны и озабочивалось главнымъ образомъ не организаціей нападенія, а мѣрами обороны, ибо передъ глазами многихъ раскрылась поразительная неподготовленность къ войнѣ. Недоконченныя укрѣпленія Портъ-Артура спѣшно усиливались. Для воспрепятствованія высадки въ Дальній, гдѣ были, какъ будто нарочно, подготовлены удобныя для этого условія, рѣшено было заградить входъ ударными минами. Порученіе это первоначально было возложено на минный транспортъ „Амуръ", но онъ не могъ выйти вслѣдствіе слѣдующаго случая: японскій 12-ти - дюймовый снарядъ, на излетѣ, пробивъ вентиляторъ, упалъ между котлами, а потому, опасаясь взрыва, въ котлахъ прекратили пары, чтобы безопасно извлечь непріятнаго гостя. Тогда вмѣсто транспорта „Амуръ" отправился съ двумя миноносцами въ Таліенванъ транспортъ „Енисей" и поставилъ минное загражденіе. Оставленный для прохода нашихъ судовъ фарватеръ былъ также загражденъ фальшивыми неопасными минами, и съ донесеніемъ объ исполненной работѣ были отправлены миноносцы въ Портъ-Артуръ, а транспортъ остался еще на нѣкоторое время въ Дальнемъ. Замѣтивъ всплывшую мину, стали по ней стрѣлять, чтобы утопить ее, но при волненіи снаряды не попадали, и уже рѣшили отойти, чтобы позднѣе послать шлюпку уничтожить эту мину, но при поворотѣ, снесенный теченіемъ, транспортъ попалъ между линіями минныхъ загражденій и взорвался. Часть офицеровъ и команды успѣла спастись на берегъ, другіе же потонули въ холодной водѣ, и въ томъ числѣ капитанъ 2-го р. Степановъ, видимо не желавшій спасаться. Этотъ выдающійся офицеръ флота зналъ всю опасность порученной ему работы, и ему самому принадлежала идея постройки минныхъ заградителей, которые, пользуясь своимъ быстрымъ ходомъ, должны были идти къ непріятельскимъ берегамъ и забросать минами путь его судовъ, однако, идея эта была искажена, и построены были небыстроходные минные транспорты. Командуя однимъ изъ нихъ, В. А. Степановъ все-таки лелѣялъ мысль выйти въ море и поставить мины въ японскихъ портахъ; это однако не было разрѣшено, и взамѣнъ транспортъ получилъ совершенно несвойственное ему порученіе заградить свой собственный рейдъ ударными минами, одинаково опасными и для чужихъ и для своихъ судовъ. Такое рѣшеніе было принято, очевидно, подъ давленіемъ угрожающихъ обстоятельствъ, при отсутствіи другихъ минъ и сухопутныхъ минныхъ командъ, которыя назначаются спеціально для загражденія своихъ рейдовъ. Штатъ этихъ командъ былъ учрежденъ заблаговременно, но онѣ пріѣхали на театръ военныхъ

дѣйствій только два мѣсяца спустя. Транспортъ „Енисей“ погибъ не только жертвою роковой ошибки, но также самоотверженной рѣшимости—предохранить Дальній отъ преждевременнаго захвата японцами.

Второю жертвою миннаго загражденія былъ также нашъ собственный крейсеръ „Бояринъ“, посланный съ миноносцами на рекогносцировку. Говорятъ, причиною этого несчастья было то, что командиръ, сильно утомленный при послѣднемъ выходѣ, положилъ полученный секретный пакетъ въ карманъ и забылъ его прочесть, а тамъ и было указаніе относительно вновь поставленныхъ минъ. Подорванный, съ потерею нѣсколькихъ человѣкъ команды, крейсеръ хотя и былъ оставленъ своимъ экипажемъ, искавшимъ спасенія на миноносцахъ, но утонулъ не сразу. Изъ Портъ-Артура уже приготовились идти его спасать, но снѣжная буря помѣшала этому.

Есть неясное указаніе, что японскіе миноносцы замѣтили его въ пургу и, не разобравъ, что онъ покинутъ, окончательно взорвали минами. Можетъ быть, впрочемъ, онъ взорвался окончательно и на нашихъ минахъ загражденія.

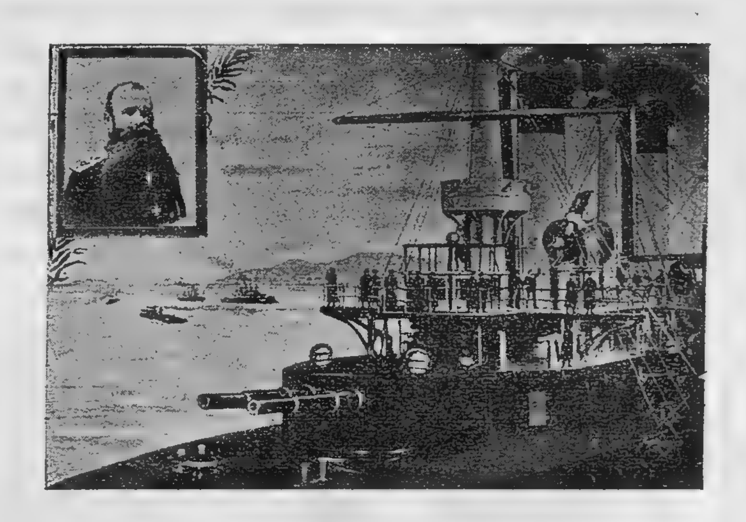
Командира крейсера, отличившагося ранѣе въ бою при Таку, судили и приговорили къ отрѣшенію отъ должности.

Блокада была организована такъ, что главныя силы не находились все время въ морѣ, а стояли, въ готовности, на якорѣ у временной базы. Вблизи Портъ-Артура держались поочереди миноносцы, нѣсколько далѣе—крейсеры и уже за ними очередной отрядъ боевыхъ судовъ, тогда какъ было основаніе ожидать прорыва. Поэтому попытки нашихъ миноносцевъ атаковать непріятеля сводились къ схваткамъ съ японскими миноносцами, которые встрѣчались въ первой линіи. Очевидно, что для успѣха атаки необходимо было выйти незамѣтно въ море и, обойдя охранную цѣпь, атаковать блокирующихъ извнѣ, такъ сказать съ тылу. Но рискъ подобнаго предпріятія не удавался нашимъ морякамъ.

Освѣдомленные о парализованномъ состояніи русскихъ морскихъ силъ, японцы въ первые дни войны не тревожили нападеніями Портъ-Артуръ, но затѣмъ они періодически во время отправки большихъ транспортовъ войскъ въ Корею дѣлали попытки заградить входъ въ Портъ-Артуръ, затопляя въ проходѣ коммерческіе пароходы и забрасывая внѣшній рейдъ минами загражденія. На стоявшій въ проливѣ броненосецъ „Ретвизанъ“ предпринимался рядъ минныхъ атакъ, оставшихся безуспѣшными. Бомбардировка съ дальняго разстоянія хотя тревожила городъ и мѣшала работѣ по исправленію судовъ, но существенныхъ

результатовъ не давала, и укрывавшіяся за горнымъ кряжемъ Ляотешань японскія суда вскорѣ были лишены этой возможности, такъ какъ на немъ соорудили батарею, а стоявшія на внутреннемъ рейдѣ суда стали дѣйствовать перекиднымъ огнемъ.

Шокъ, парализовавшій нашу силу, прошелъ съ пріѣздомъ 24 февраля адмирала Макарова, который за двѣ недѣли до того былъ назначенъ командующимъ флотомъ. Назначеніе это огромное большинство личнаго состава встрѣтило съ надеждой на лучшій оборотъ дѣлъ. Адмиралъ указалъ много мѣръ къ улучшенію средствъ обороны; онъ нашелъ много рессурсовъ въ порту,

Вице-Адмиралъ Макаровъ со штабомъ на мостикѣ броненосца „Петропавловскъ".

приказалъ очистить заброшенный докъ для миноносцевъ и расчистить выходъ на рейдъ. Практичными пріемами былъ ускоренъ выходъ судовъ съ внутренняго рейда на внѣшній, что прежде дѣлалось крайне медленно, такъ что эскадра не успѣвала выйти въ одну полную воду. Однако, выходы судовъ нерѣдко сопровождались столкновеніями, въ чемъ сказывалась неподготовленность командующаго состава. Несмотря на обширныя полномочія командующаго флотомъ, онъ испытывалъ значительное стѣсненіе при назначеніяхъ желаемыхъ имъ лицъ и другихъ распоряженіяхъ. Отдаленныя власти продолжали проявлять свою контролирующую попечительность, и вѣроятно этимъ надо объяснять чрезвычайную нервность, выказанную адмираломъ Макаровымъ, а порывчатость его дѣйствій внушала нѣкоторымъ лицамъ опасенія, что онъ погубитъ флотъ рискованными операціями. Такія опасенія, вѣроятно, доходили до высшаго начальства, что, можетъ быть, побуждало еще болѣе къ проявленію стѣснительной попечительности.

Сдѣлавъ нѣсколько выходовъ съ эскадрою, адмиралъ Макаровъ пробудилъ энергію личнаго состава, хотя при этомъ не обходилось безъ потерь. Такъ, въ самомъ началѣ погибъ „Стерегущій", отрѣзанный японцами отъ входа въ Портъ-Артуръ, при возвращеніи съ развѣдки; онъ былъ избитъ и захваченъ, но

два матроса открыли кингстоны и потопили миноносецъ. Адмиралъ Макаровъ съ „Баяномъ“ и „Новикомъ“ пошелъ было на выручку „Стерегущаго“, но было уже поздно.

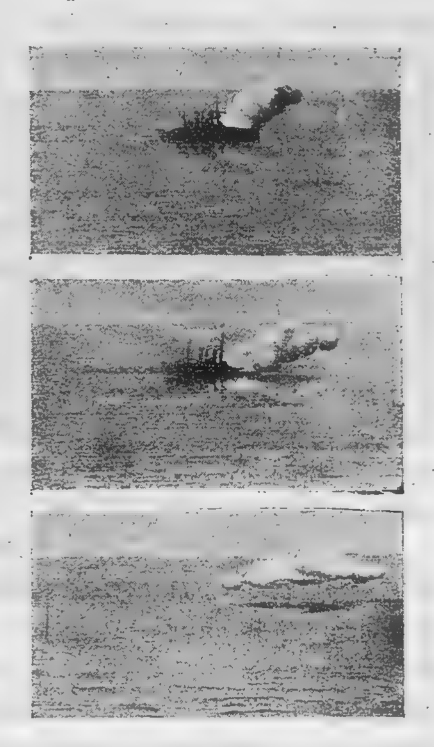
Грядущіе результаты, казалось, должны были окупить тяжелые уроки, но жестокій рокъ судилъ иное: 30 марта восемь миноносцевъ были высланы въ море, и при рекогносцировкѣ, которая имѣла цѣлью отыскать непріятельскій флотъ у временной его базы, эти миноносцы, повидимому, спутались и безрезультатно возвращались, при чемъ нѣкоторые отдѣлились. Одинъ изъ этихъ миноносцевъ—„Страшный“ встрѣтилъ нѣсколько японскихъ миноносцевъ и пошелъ съ ними, при чемъ какъ онъ, такъ и непріятель, взаимно ошибаясь, считали сосѣда за своего, но утромъ

Взрывъ „Петропавловска“.

японцы, опознавъ „Страшный“, напали на него, уже въ виду Портъ-Артура. Миноносецъ несъ большія потери и поврежденія, но продолжалъ отчаянно защищаться. Вышедшій изъ Портъ-Артура крейсеръ „Баянъ“ поспѣлъ къ мѣсту боя, когда миноносецъ уже затонулъ, такъ что „Баянъ“ могъ спасти лишь нѣсколько человѣкъ. Въ то же время, для поддержки японскихъ миноносцевъ, подошелъ отрядъ изъ шести крейсеровъ, а для поддержки „Баяна“ вышла наша эскадра. Тогда японскіе крейсеры отступили къ находившимся вдали броненосцамъ, а наша эскадра производила эволюціи по сигналу съ флагманскаго броненосца „Петропавловска“. Вдругъ въ три четверти десятаго произошелъ подъ „Петропавловскомъ“ сначала одинъ, а затѣмъ второй и, можетъ быть, третій взрывъ мины,

такъ какъ онъ наткнулся на группу японскаго загражденія, поставленнаго скрытно ночью. Возможно, что слѣдствіемъ минныхъ взрывовъ былъ также взрывъ зарядовъ внутри броненосца, а также произошло перемѣщеніе котловъ, со всѣми ужасными послѣдствіями: черезъ три минуты броненосецъ утонулъ. Командованіе надъ эскадрой принялъ младшій флагманъ, контръ-адмиралъ Ухтомскій, приказавшій судамъ идти въ гавань. Въ это время раздался взрывъ и подъ броненосцемъ „Побѣда", но онъ успѣлъ войти на внутренній рейдъ, сильно накренившись. Съ ближайшихъ къ погибшему „Петропавловску" судовъ были посланы шлюпки, и имъ удалось спасти Великаго Князя Кирилла Владиміровича и командира Н. М. Яковлева, нѣсколько офицеровъ и часть команды. Адміралъ и окружавшій его энергичный составъ штаба погибли, въ томъ числѣ погибъ и капитанъ Кроунъ, только что прибывшій изъ Шанхая кружнымъ путемъ черезъ Тянь-Цзинь и Инкоу, что ему удалось сдѣлать, несмотря на значительныя затрудненія, только благодаря отличному знанію англійскаго языка. Я упоминаю объ этой гибели потому, что съ нею связано воспоминаніе о тѣхъ мрачныхъ предсказаніяхъ разгрома нашихъ морскихъ силъ, которыя покойный сообщилъ своимъ роднымъ. Письма его были переданы въ высокія руки, но какую роль сыграли эти предостереженія— мнѣ неизвѣстно: отъ печальныхъ и тяжелыхъ потерь они не спасли. Припоминаю, что Н. А. Кроунъ былъ не чуждъ оккультизма.

Три момента взрыва „Петропавловска".

Послѣ катастрофы съ „Петропавловскомъ" японская эскадра отошла и, какъ говорятъ, на многихъ судахъ непріятель почтилъ память погибшаго соперника. Японцы были хорошо освѣдомлены о характерѣ адмирала Макарова; можетъ быть, они знали и про его записку о возможныхъ дѣйствіяхъ на Дальнемъ Востокѣ, а потому имѣли полное основаніе опасаться энергичныхъ дѣйствій, и въ этомъ отношеніи гибель адмирала ихъ успокоила. Какъ бы для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, черезъ два дня японскія суда вновь подошли и бомбардировали внутренность порта изъ-за

Ляотешаня; эскадра наша не вышла, и японцы спокойно удалились.

Спѣшно прибывшій въ Портъ-Артуръ, Намѣстникъ поднялъ свой флагъ на „Севастополѣ“ и, вступивъ въ непосредственное командованіе флотомъ, распоряжался мѣрами отраженія новой попытки японцевъ заградить входъ. Въ то время на сухомъ пути японцы получили успѣхъ у Тюренчена и перешли Ялу, а русскія войска отступили. Затѣмъ японцы рѣшились произвести высадку, чтобы отрѣзать Портъ-Артуръ. Произведя демонстрацію флотомъ у западнаго берега полуострова, они послали двѣнадцать пароходовъ 20-го апрѣля, чтобы заградить выходъ изъ Портъ-Артура, и попытка эта хотя не закрыла выхода, но стѣснила его. Японцы на другой день подвезли войска на 60-ти транспортахъ къ Бидзыво, и наши морскія силы не сдѣлали попытки нанести имъ вредъ. Намѣстникъ сдалъ командованіе флотомъ начальнику морской части своего управленія контръ-адмиралу Витгефту и уѣхалъ по желѣзной дорогѣ на сѣверъ къ арміи. Высадившіеся японцы прервали 23 апрѣля желѣзнодорожное сообщеніе, но черезъ два дня его удалось возстановить и пропустить въ Портъ-Артуръ послѣдніе поѣзда съ боевыми припасами. Свѣжій вѣтеръ прервалъ высадку японцевъ, но вскорѣ они ее возобновили, и 30 апрѣля Портъ-Артуръ былъ отрѣзанъ отъ сообщенія по жел. дорогѣ.

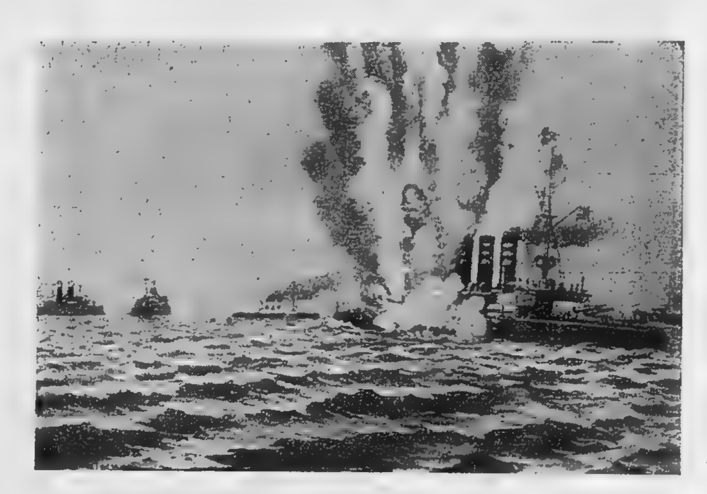
Съ отбытіемъ Е. И. Алексѣева въ Портъ-Артурѣ не осталось объединяющей власти. Морскими силами начальствовалъ В. К. Витгефтъ, положеніе котораго, какъ начальника морской части при Намѣстникѣ, обезпечивало нѣкоторую самостоятельность, тогда какъ недавно назначенный комендантъ крѣпости Смирновъ подчинялся генералу Стесселю, сдѣланному начальникомъ всего укрѣпленнаго раіона.

Вновь назначенный командующій флотомъ, вице-адмиралъ Скрыдловъ не поспѣлъ въ отрѣзанный Портъ-Артуръ и направился во Владивостокъ, куда пріѣхалъ также и вице-адмиралъ Безобразовъ, назначенный командовать эскадрой. Отрядомъ крейсеровъ продолжалъ командовать контръ-адмиралъ Іессенъ. Такимъ образомъ во Владивостокѣ былъ избытокъ высшаго командованія, а въ наиболѣе опасномъ мѣстѣ – въ самомъ Портъ-Артурѣ командованіе не было обезпечено.

Военные писатели уже отмѣтили все вредное вліяніе дезорганизаціи высшаго командованія, но на долю флота въ этомъ отношеніи выпали особенно жестокіе удары. Очень добросовѣстный, хотя не быстрый, контръ-адмиралъ Витгефтъ, вступивъ въ командованіе, достигъ нѣкоторой согласованности въ дѣйствіяхъ подчи-

ненныхъ ему адмираловъ, обязанности которыхъ распредѣлялись такъ: контръ-адмиралъ Лощинскій начальствовалъ внѣшнею обороною рейда, контръ-адмиралъ Григоровичъ —портомъ и его средствами, контръ-адмиралъ Матусевичъ былъ начальникомъ штаба, князь Ухтомскій—вторымъ флагманомъ, а контръ-адмиралъ Рейценштейнъ—начальникомъ крейсеровъ.

Вскорѣ портъ-артурцамъ боевое счастье улыбнулось, и 2-го мая на минной банкѣ, поставленной транспортомъ „Амуръ", взорвались японскіе броненосцы „Хатцузе" и „Яшима". Гибель „Хатцузе" произошла чрезвычайно быстро и по обстановкѣ очень походила на гибель „Петропавловска". „Яшима" былъ уведенъ, но, какъ впослѣдствіи оказалось, также утонулъ въ открытомъ морѣ. Вѣроятно, его гибели способствовала демонстративная атака нашихъ миноносцевъ, заставившая японцевъ торопиться какъ при временномъ исправленіи поврежденій, такъ и при уводѣ броненосца большимъ ходомъ, который вызвалъ его залитіе водой. Съ Портъ-Артурскихъ вершинъ наблюдатели видѣли отмщеніе за гибель „Петропавловска", но черный день для японцевъ не ограничился только этимъ. Въ бухтѣ Кэръ взорвался крейсеръ „Міако", а въ туманѣ крейсеръ „Іошино" былъ утопленъ тараномъ „Кассуга", который при этомъ также получилъ поврежденія. Потери могли бы быть еще больше, если бы наша эскадра изъ трехъ броненосцевъ и четырехъ крейсеровъ со всѣми миноносцами бросилась бы на потрясеннаго непріятеля, но эскадра не имѣла готовыхъ паровъ и не воспользовалась этимъ исключительно благопріятнымъ случаемъ, а миноносцы, вышедшіе только черезъ полтора часа послѣ взрыва, возвратились, отбитые пятью японскими крейсерами.

Взрывъ японскаго броненосца.

Энергіи нападенія во флотѣ не было, и не поддержалъ онъ 12 мая Кинчжоускую позицію. Только одна канонерская лодка „Бобръ", отважно дѣйствуя на правомъ флангѣ, оказала существенную помощь нашимъ сухопутнымъ войскамъ, но лѣвый нашъ флангъ былъ обойденъ непріятелемъ подъ прикрытіемъ огня

двухъ японскихъ канонерокъ, и не нашлось никого, чтобы имъ помѣшать, а какъ были бы пригодны здѣсь подводныя лодки.

После взятія Кинчжоуской позиціи наступилъ періодъ близкой осады Портъ-Артура, и флотъ долженъ былъ взвѣсить, что ему дѣлать—выйти ли въ море, предоставивъ Портъ-Артуръ его участи, или содѣйствовать оборонѣ крѣпости, отказавшись отъ военныхъ дѣйствій на морѣ. Въ цѣломъ рядѣ пререканій между сухопутными и морскими начальниками уходило дорогое время, и тогда, какъ военные настаивали, что флоту слѣдуетъ выйти, большинство совѣта флагмановъ и командировъ высказалось за сохраненіе флота въ Портъ-Артурѣ и за содѣйствіе его оборонѣ. Между тѣмъ исправленіе судовъ велось успѣшно уже наторѣвшими въ этомъ дѣлѣ прибывшими изъ Россіи инженерами и мастеровыми, и большая часть судовъ была исправлена. Вскорѣ отъ Намѣстника было получено приказаніе эскадрѣ выйти въ море для прорыва во Владивостокъ, но, къ сожалѣнію, японцы были освѣдомлены объ исправленіи судовъ изъ нашихъ официальныхъ телеграммъ, а вслѣдствіе рано закончившейся демонстраціи владивостокскихъ крейсеровъ и замедленія въ выходѣ портъ-артурской эскадры, вмѣсто 9-го іюня, на 10-е, японцы успѣли вновь стянуть превосходныя силы къ Портъ-Артуру и набросать тамъ новыхъ минъ.

Эскадра вышла, но послѣ нѣсколькихъ маневровъ адмиралъ Витгефтъ пришелъ къ рѣшенію вернуться въ Портъ-Артуръ, такъ какъ при этомъ надѣялся понести меньшія потери. Дѣйствительно, хотя эскадра провела на рейдѣ ночь, многочисленныя минныя атаки на нее не имѣли успѣха, а на минномъ загражденіи подорвался одинъ броненосецъ „Севастополь“, но непріятелю не было нанесено вреда. На другой день эскадра вошла на внутренній рейдъ и стала ожидать исправленія „Севастополя“. Позднѣе только отдѣльныя суда выходили время отъ времени съ опасностью взорваться и, дѣйствительно, въ половинѣ іюня „Баянъ“ получилъ поврежденіе на минѣ и былъ введенъ въ докъ для исправленія.

Японцы все тѣснѣе облагали крѣпость съ сухого пути, и выпускаемые ими подъ большими углами снаряды начали падать около судовъ, ранили людей и наносили поврежденія.

Припомнимъ, что въ Петербургѣ, около этого времени, слагалось убѣжденіе въ скоромъ паденіи Портъ-Артура, выручка котораго съ суши, вслѣдствіе неблагопріятнаго положенія въ Маньчжуріи, являлось все менѣе вѣроятной. При такихъ обстоятельствахъ на джонкѣ черезъ Чифу было подтверждено приказаніе о безотлагательномъ уходѣ эскадры во Владивостокъ.

Утромъ 28-го іюля эскадра, за исключеніемъ „Баяна", мелкихъ судовъ и нѣкоторыхъ миноносцевъ, вышла на рейдъ и въ боевомъ порядкѣ направилась въ море. Надо замѣтить, что на многихъ судахъ недоставало по нѣскольку орудій, отданныхъ для усиленія береговыхъ укрѣпленій. Въ 9 ч. утра на флагманскомъ броненосцѣ „Цесаревичъ" былъ поднятъ сигналъ: „Флотъ извѣщается, что Государь Императоръ приказалъ идти во Владивостокъ". Выходъ совершился благополучно. Привыкшія къ своей опасной и отвѣтственной работѣ, портовыя суда тралящаго каравана очистили путь отъ минъ, и вблизи находились только японскія мелкія суда, но къ полудню начали подходить главныя силы непріятеля. Противъ 7-ми японскихъ броненосныхъ судовъ у насъ было 6 и противъ 3-хъ японскихъ крейсеровъ у насъ было 4, но, къ сожалѣнію, единственный нашъ броненосный крейсеръ „Баянъ" еще не успѣлъ исправить своихъ поврежденій. Японцы съ очень большого разстоянія открыли огонь, пересѣкая курсъ нашей эскадры, и маневрировали въ расчетѣ задержать ее, чтобы дать время подойти своимъ подкрѣпленіямъ. Послѣ ряда маневровъ, сражавшіеся отряды сблизились, и снаряды начали наносить вредъ. Первый періодъ боя, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ не было проявлено рѣшимости сойтись и сдѣлано нѣсколько тактическихъ ошибокъ, закончился въ 3 часа. Въ $^{3}/_{4}$ пятаго японцы, увеличивъ ходъ, подошли къ нашему арьергарду и съ разстоянія 42 кабельтововъ открыли огонь. Въ 6 час. разстояніе между сражающимися уменьшилось до 20 кабельтововъ, и бой принялъ особое оживленіе, безъ замѣтнаго превосходства той или другой стороны. 12-ти-дюймовая бомба разорвалась на мостикѣ флагманскаго японскаго корабля „Миказа", и нѣсколько человѣкъ было убито, но адмиралъ Того остался живъ, послѣ чего, уступая настойчивымъ просьбамъ своихъ подчиненныхъ, скрылся въ броневой башнѣ. Иной результатъ имѣло попаданіе такой же бомбы въ нашъ „Цесаревичъ" — въ самомъ началѣ 7-го часа: адмиралъ Витгефтъ былъ разорванъ на куски, а его начальникъ штаба и командиръ „Цесаревича" ранены. Управленіе перешло къ старшему офицеру, но онъ не сразу справился, такъ какъ былъ поврежденъ рулевой приводъ, и броненосецъ самопроизвольно поворачивалъ влѣво.

Это вызвало разстройство и замѣшательство въ нашей линіи. „Ретвизанъ" пошелъ за „Цесаревичемъ", но затѣмъ, замѣтивъ ошибку, повернулъ въ сторону японцевъ. „Побѣда" и „Пересвѣтъ" уклонились отъ прорѣзавшаго строй „Цесаревича" въ одну сторону, а „Севастополь"—въ другую, направляясь къ непріятелю.

Младшіе офицеры „Цесаревича“ распорядились поднять сигналъ: „Адмиралъ передаетъ командованіе“, и тогда контръ-адмиралъ Ухтомскій на „Пересвѣтѣ“, имѣя сбитыми мачты, поднялъ сигналъ на поручняхъ мостика: „Слѣдовать за мною“. Сигналъ не былъ всѣми разобранъ, безпорядокъ продолжался, а японцы только что передъ этимъ ослабѣвшіе въ бою и намѣревавшіеся отступить, открыли убійственный огонь. Попытка „Ретвизана“ таранить флагманскій корабль „Миказа“ не удалась, и наши суда, одно за другимъ, направились въ Портъ-Артуръ, отгоняя выстрѣлами японскіе крейсеры и миноносцы, въ то время, какъ ихъ броненосцы отошли къ востоку, уклоняясь отъ дальнѣйшаго боя. Однако, не всѣ суда пришли въ Портъ-Артуръ. „Цесаревичъ“, „Новикъ“ и часть миноносцевъ, избѣгнувъ ночныхъ минныхъ атакъ, попали въ германскій портъ Кіао-Чао, а крейсеръ „Діана“, несмотря на пробоину, ушелъ, закрывъ огни, далеко на югъ, въ Сайгонъ; „Аскольдъ“ съ миноносцемъ ушелъ въ Шанхай, съ надеждой тамъ починиться, и еще одинъ миноносецъ разбился у Вей-ха-вея. Многочисленныя минныя атаки японцевъ на наши суда не имѣли успѣха, но, говорятъ, именно въ эту ночь ихъ „Миказа“ былъ пораженъ миною своего миноносца, принявшаго его за русскій корабль.

Въ Портъ-Артуръ вернулось 5 броненосцевъ, крейсеръ „Паллада“ и 3 миноносца. Изъ другихъ судовъ, прорвавшихъ цѣпь непріятеля, одинъ только „Новикъ“ попытался пройти во Владивостокъ; онъ пополнилъ запасъ угля со стоящаго въ Кіао-Чао угольщика и, обойдя кругомъ Японіи, дошелъ 7-го августа до поста Корсакова на Сахалинѣ. Проходъ его между островами былъ замѣченъ, и два японскихъ крейсера настигли „Новикъ“ у Сахалина, гдѣ командиръ разсчитывалъ пополнить запасъ угля, чтобы дойти до Владивостока. Послѣ боя, получивъ поврежденія, командиръ свезъ команду на берегъ и затопилъ крейсеръ.

Въ общемъ, неудача въ достиженіи цѣли – перехода во Владивостокъ — имѣетъ значительное объясненіе въ томъ, что командующій составъ въ большинствѣ не вѣрилъ въ цѣлесообразность и возможность этого перехода, а непріятель былъ безусловно сильнѣе и быстроходнѣе. Если бы цѣлью выхода эскадры былъ поставленъ бой съ японской эскадрой, чтобы цѣною своихъ потерь уничтожить часть силъ непріятеля и тѣмъ подготовить перевѣсъ силъ для второй, Балтійской эскадры, то, можетъ быть, использовавъ самоотверженіе личнаго состава, можно было достичь нѣкотораго успѣха. Прибытіе авторитетнаго начальника помогло бы въ этомъ. Но на самомъ дѣлѣ выходило такъ, какъ будто начальство, не прибывшее къ эскадрѣ, вызывало ее къ себѣ, во Владивостокъ,

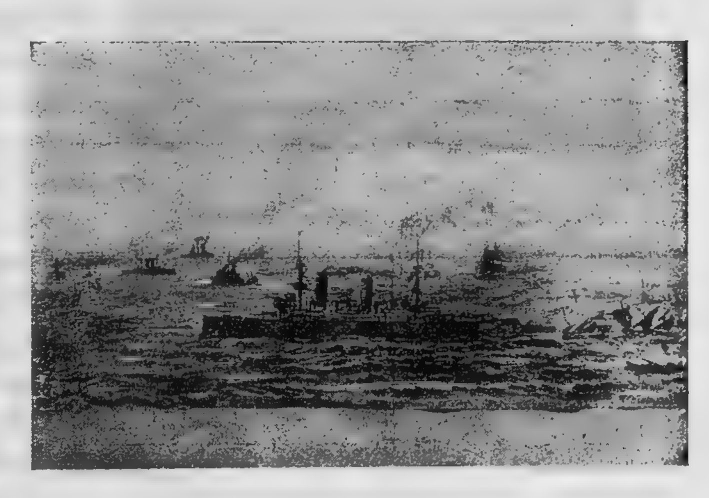
а это не могло нравиться личному составу эскадры, который къ тому же привыкъ къ Портъ-Артуру и съ нимъ спаялся.

Гдѣ бы ни былъ выработанъ планъ прорыва—въ Петербургѣ или въ штабѣ Намѣстника, но исполненіе его не было обезпечено.

Не обезпечено было и соединеніе съ владивостокскими крейсерами, которые вышли 31-го іюля утромъ, такъ какъ полученное наканунѣ извѣстіе о выходѣ портъ-артурской эскадры застало ихъ неожиданно, безъ паровъ. Быстро удалившись, они уже не получили посланную имъ въ догонку отмѣну похода, вслѣдствіе полученнаго извѣстія о неудачѣ портъ-артурскаго прорыва. Крейсеры подошли къ Корейскому проливу рано утромъ 1-го августа, и такъ какъ адмиралъ Камимура уже имѣлъ о нихъ свѣдѣнія черезъ Лондонъ и Токіо, то онъ расположилъ суда такъ, что нашъ крейсерскій отрядъ оказался отрѣзаннымъ превосходными силами. Произошелъ бой, въ которомъ наши суда потерпѣли значительныя поврежденія, артиллерія ихъ была приведена въ бездѣйствіе частью непріятельскими снарядами, частью вслѣдствіе того, что подъемные механизмы орудій не выдерживали стрѣльбы при большихъ углахъ возвышенія. Крейсеръ „Рюрикъ" съ незащищенной кормой былъ поставленъ не въ серединѣ линіи, а концевымъ, а поэтому при поворотахъ сильно страдалъ и, наконецъ, получилъ серьезное поврежденіе руля. „Россія" и „Громобой" пытались его прикрыть отъ огня противника, но затѣмъ, подъ давленіемъ японцевъ, ушли во Владивостокъ, а „Рюрикъ" былъ затопленъ по распоряженію принявшаго командованіе имъ лейтенанта Иванова, но часть его команды была спасена японцами.

Проявленная нашими крейсерами отвага была безплодна, и въ результатѣ всего плана было продолжительное ослабленіе дѣятельности и крейсеровъ и портъ-артурской эскадры.

Насколько извѣстно, возвратившіяся въ Портъ-Артуръ суда спѣшно исправлялись и могли бы сдѣлать еще попытку выйти въ море, но тутъ было совершено еще одно роковое назначеніе.— Вслѣдствіе недовольства донесеніемъ князя Ухтомскаго о возвра-

Блокада Портъ-Артура.

щенiи въ Портъ-Артуръ, было послано приказанiе вступить въ командованiе произведенному въ контръ-адмиралы, въ обходъ старшихъ, капитану Вирену. Какъ командиръ крейсера „Баянъ", Виренъ заявилъ себя большой отвагой и дѣйствовалъ всегда энергично, но онъ былъ противъ выхода эскадры и на военномъ совѣтѣ, протоколъ котораго, безъ сомнѣнiя, былъ извѣстенъ высшему начальству, отстаивалъ мысль объ отдачѣ всѣхъ средствъ эскадры для сухопутной обороны крѣпости. Весьма возможно, что свое назначенiе онъ понялъ, какъ одобренiе этой мысли высшимъ начальствомъ, и въ такомъ направленiи продолжалъ дѣйствовать. Положенiе его, конечно, затруднялось тѣмъ, что, будучи младшимъ, онъ не получилъ объединяющей власти надъ другими адмиралами—Лощинскимъ и Григоровичемъ.

Въ дальнѣйшемъ, военныя дѣйствiя свелись къ минной войнѣ и постепенной гибели на минахъ канонерскихъ лодокъ и миноносцевъ. Японцы также несли потери отъ минъ. Окончательная гибель флота нашего въ Портъ-Артурѣ совершилась послѣ того, какъ японцы, занявъ Высокую Гору, получили возможность корректировать огонь своихъ 11-ти-дюймовыхъ мортиръ, пробившихъ постепенно въ теченiе четырехъ дней „Ретвизанъ", „Побѣду", „Пересвѣтъ" и „Баянъ" и взорвавшихъ крютъ-камеру на „Полтавѣ". Только одинъ „Севастополь", подъ командою энергичнаго фонъ-Эссена, ушелъ изъ бассейна на наружный рейдъ и отбивался отъ минныхъ атакъ, но все же получилъ поврежденiя и при послѣдовавшей сдачѣ крѣпости былъ отведенъ на большую глубину и затопленъ. Остальныя суда въ ночь передъ сдачей были подорваны нашими минами, но такъ несовершенно, что теперь ихъ всѣхъ подняли японцы и исправляютъ для усиленiя своего флота. Портъ-артурская эскадра погибла, не спасши крѣпости, и хотя ея средства пригодились для

Стрѣльба изъ 11-дм. мортиры.

сухопутной обороны, но эта польза была несравнимо мала по отношенію того, что могла бы принести отечеству самоотверженная рѣшимость—сражаться съ японскимъ судами для всемѣрнаго ослабленія противника, чтобы подготовить превосходство силъ второй, Балтійской эскадрѣ. Это возможно было сдѣлать, даже не удаляясь отъ Портъ-Артура, опираясь на него и дѣйствуя минными загражденіями.

Былъ также другой способъ обезпечить превосходство для подходящихъ подкрѣпленій, а именно: демонстрируя менѣе надежными судами на прорывъ къ Владивостоку, лучшія направить на югъ, навстрѣчу подкрѣпленіямъ изъ Балтики. Есть указаніе, что вопросъ снабженія углемъ при этомъ могъ быть разрѣшенъ удовлетворительно.

То же самое относится и до владивостокскихъ крейсеровъ: болѣе сильные изъ нихъ могли бы присоединиться къ Балтійской эскадрѣ. Для исполненія такого плана надо было — выходъ изъ Портъ-Артура сдѣлать позднѣе, истощивъ японскія минныя средства постояннымъ вылавливаніемъ, а отправленіе готовыхъ судовъ изъ Кронштадта ускорить. Но было поступлено обратно: преждевременно опасаясь паденія Портъ-Артура, эскадру рано выслали для неравнаго, но и нерѣшительнаго боя. Подкрѣпленія изъ Балтики задержали, усилили недостаточно и всѣ гибли по частямъ.

Главною причиною всѣхъ неудачъ можно считать отсутствіе отвѣтственнаго планомѣрнаго руководства морскою войною, почему рѣшенія принимались подъ вліяніемъ преходящихъ впечатлѣній, иногда по докладамъ третьестепенныхъ и даже безотвѣтственныхъ дѣятелей. Генералъ-адмиралъ, какъ главнокомандующій флотомъ, былъ заслоненъ своею же должностью Главнаго Начальника Морского Вѣдомства и тѣмъ лишался своего военнаго значенія.

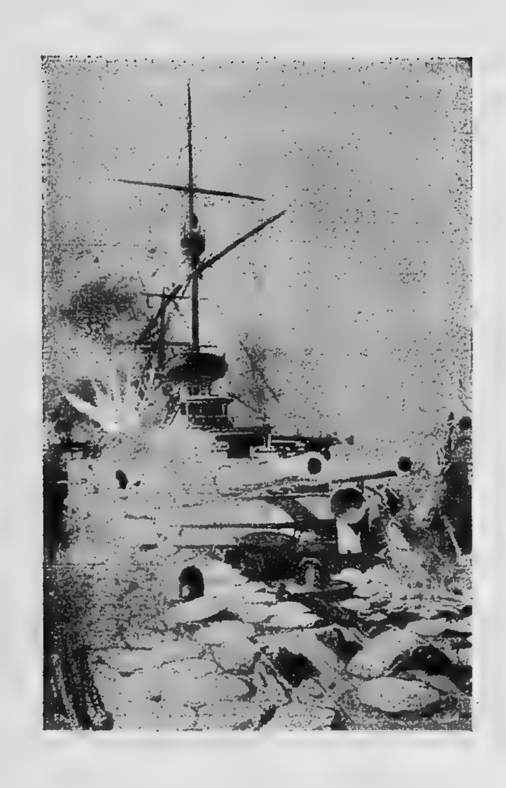
Гибельное вліяніе оказывало также ревнивое недовѣріе начальствующихъ лицъ и ихъ взаимное парализованіе, проистекавшее изъ соображеній часто неясныхъ и, можетъ быть, подсказанныхъ самолюбіемъ, а не стремленіемъ принести пользу отечеству.

Справедливость требуетъ замѣтить, что морскія команды, посланныя на сухопутный фронтъ, дѣйствовали съ тѣмъ же самоотверженіемъ, какъ и ихъ сухопутные товарищи, и конечно помогли крѣпости продержаться долѣе, чѣмъ ожидали тогда въ столицѣ. Теперь выясняется, что было полезно держаться еще долѣе, но, не рѣшая вопроса о возможности этого, все-таки остается открытымъ вопросъ, кто болѣе виноватъ—не додержавшіеся три недѣли или не использовавшіе продолжительную въ 3 мѣсяца отсрочку паденія крѣпости.

Дѣйствія крейсерскаго отряда изъ Владивостока представляютъ собою такъ много интереса, что о нихъ предстоитъ сдѣлать отдѣльный докладъ, по достаточной разработкѣ имѣемыхъ свѣдѣній. При своихъ поискахъ, отрядъ крейсеровъ захватилъ нѣсколько пароходовъ и утопилъ нѣсколько японскихъ военныхъ транспортовъ. Эти успѣхи, однако, едва ли возмѣщаютъ потерю даже одного „Рюрика" и хотя принесли нѣкоторую пользу, въ смыслѣ задержки въ подвозѣ артиллеріи и желѣзнодорожнаго матеріала для нуждъ японской дѣйствующей арміи, но многое заставляетъ думать, что этотъ отрядъ могъ бы быть использованъ съ гораздо большей выгодой *).

*) Пренія по этому чтенію см. „Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества" 1907 г. Январь. „Дѣятельность" стр. 33.

Чтеніе III-е. 11 октября 1906 года.

Возвращеніе отряда изъ Средиземнаго моря. — Подготовка подкрѣпленій изъ Балтики.—Постройка и покупка судовъ.—Попытки пріобрѣтенія экзотическаго флота.—Отправленіе 2-й эскадры и подкрѣпленіе ея.—Путь русскихъ эскадръ до Цусимы.—Цусимскій бой и разгромъ нашего флота.

Въ моментъ начала войны, на Дальній Востокъ шли броненосецъ „Ослябя“, крейсеры „Аврора“ и „Донской“, два парохода Добровольнаго Флота и до 14-ти миноносцевъ. Для ускоренія похода, начальникомъ средиземнаго отряда былъ еще ранѣе назначенъ помощникъ начальника Главнаго Морского Штаба контръ-адмиралъ Виреніусъ, хорошо знавшій всю необходимость прихода подкрѣпленій. Однако, дошли только изготовившіеся ранѣе броненосецъ „Цесаревичъ“ и крейсеръ „Баянъ“, а вышеупомянутыя суда задержались по разнымъ причинамъ и, между прочимъ, ожидали

пріѣзда комиссіи для судебнаго разбирательства дѣла объ аваріи бр. „Ослябя“, ударившагося о камни въ Гибралтарскомъ проливѣ. Въ результатѣ всѣхъ задержекъ случилось такъ, что наши суда, проходя Суэцкимъ каналомъ, были обогнаны броненосными крейсерами „Ниссинъ“ и „Касуга“, купленными Японіей въ Италіи. Одинъ изъ англійскихъ капитановъ этихъ судовъ писалъ потомъ о своихъ приключеніяхъ и выражалъ удивленіе, что ни одинъ русскій корабль не потаранилъ *нечаянно* проводимыя ими суда. Но наши пріемы существенно разнятся отъ идей англійскихъ авантюристовъ и японскихъ патріотовъ. Мы спокойно пропускали всѣ японскія подкрѣпленія и не создавали затрудненій посылкѣ военнаго снабженія, несмотря на бывшія предложенія въ этомъ родѣ.

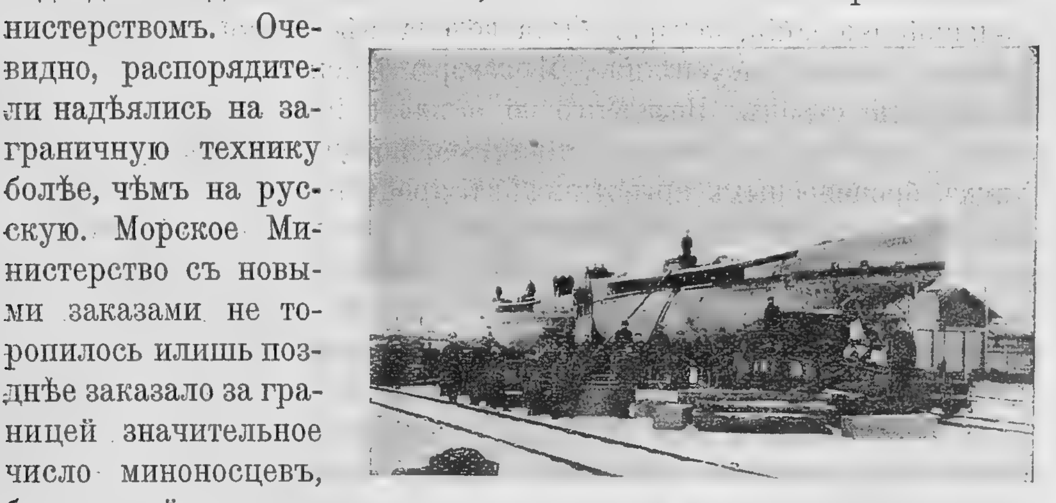
Послѣ начала войны, суда отряда к.-а. Виреніуса были задержаны въ портахъ Краснаго моря, и вскорѣ ихъ вернули въ Либаву, за исключеніемъ канонерской лодки и двухъ миноносцевъ стаціонеровъ. Одинъ миноносецъ былъ утопленъ при буксировкѣ.

Исполнявшій въ то время должность начальника Главнаго Морского Штаба, З. П. Рожественскій, ходатайствовалъ о порученіи ему отвести отрядъ въ Портъ-Артуръ, такъ какъ, по своему энергичному характеру, онъ сознавалъ необходимость торопиться, но просьба его не была уважена. Мнѣ довелось слышать отъ одного высокопоставленнаго лица тогда же, что нельзя поручать такому опытному начальнику исполненіе подобной авантюры, какъ походъ этого маленькаго отряда, – ему надо поручить большія силы для нанесенія рѣшительнаго удара. Изъ этихъ словъ я могъ понять, что уже тогда было предрѣшено поручить адмиралу Рожественскому начальство надъ всѣми подкрѣпленіями, которыя пойдутъ изъ Балтійскаго моря.

Однако, подготовка вспомогательной эскадры началась не сразу. Тяжелый административный механизмъ Морского Вѣдомства медленно воспринималъ рѣшенія. На строящихся въ С.-Петербургѣ судахъ, сокращенныя по ложнымъ экономическимъ соображеніямъ, работы не развивались съ возможной быстротой. Въ Кронштадтѣ у входа въ портъ еще долго висѣло объявленіе объ отказѣ въ наймѣ мастеровыхъ. Центральныя учрежденія соображали и сносились съ мѣстными своими органами и сговаривались съ исполняющими заводами. Между тѣмъ упущеніе времени въ судостроеніи не можетъ быть наверстано безпредѣльнымъ увеличеніемъ числа рабочихъ, такъ какъ начинается путаница. Впечатлѣніе получалось крайне тяжелое, тѣмъ болѣе, что сознаніе о необходимости усиленія нашихъ морскихъ силъ проникло въ сознаніе общества.

Тогда-то, по идеѣ Императорскаго Общества Судоходства и нѣкоторыхъ патріотовъ, возникла мысль объ усиленіи флота на добровольныя пожертвованія, и вскорѣ былъ учрежденъ Особый Комитетъ, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Александровича и подъ предсѣдательствомъ Главноуправляющаго Торговымъ Мореплаваніемъ, Великаго Князя Александра Михаиловича.

Комитетъ приступилъ къ сбору пожертвованій и началъ производить постепенную постройку минныхъ крейсеровъ на русскихъ и финляндскихъ заводахъ по иностраннымъ чертежамъ и съ заказомъ механизмовъ за границей. Такая система была принята въ виду ускоренія и съ расчетомъ, что большого размѣра минные крейсеры пригодятся для посылки вокругъ Европы и Азіи съ другими подкрѣпленіями. Конечно, существовали и другія пути для быстраго подкрѣпленія Тихоокеанскаго флота, напримѣръ, постройка малыхъ, перевозимыхъ по желѣзной дорогѣ миноносокъ, о которыхъ ходатайствовалъ адмиралъ Макаровъ, или постройка корпусовъ во Владивостокѣ, для готовыхъ уже машинъ миноносцевъ балтійскихъ, съ тѣмъ, чтобы для замѣны были выстроены на русскихъ заводахъ механизмы уже извѣстнаго типа и по готовымъ моделямъ. Однако, предположенія въ этомъ смыслѣ не осуществились, и для перевозки по желѣзной дорогѣ строилась одна подводная лодка того же типа, какъ и заказанныя Морскимъ Министерствомъ. Очевидно, распорядители надѣялись на заграничную технику болѣе, чѣмъ на русскую. Морское Министерство съ новыми заказами не торопилось илишь позднѣе заказало за границей значительное число миноносцевъ, безъ всякой надежды поспѣть, въ предѣлахъ вѣроятной продолжительности войны. Вновь заказано было также нѣсколько подводныхъ лодокъ разныхъ типовъ, и куплены нѣкоторые образцы за границей.

Подводная лодка на транспортерѣ.

Для усиленія флота крейсерскими судами, Морское Министерство, по бывшему примѣру 1878 года, пріобрѣло за границей

нѣсколько быстроходныхъ пароходовъ и транспортовъ для вооруженія. Операція эта была ведена подъ руководствомъ В. К. Александра Михаиловича, суда перевооружались въ Либавѣ и были куплены по преимуществу у германскихъ фирмъ, что позволило имъ не только получить значительныя выгоды, но и вообще освѣжить свой подвижный судовой инвентарь, какъ и въ 1878 году, такъ что ближайшимъ результатомъ въ обоихъ случаяхъ было существенное содѣйствіе германскому торговому мореплаванію, которое и кромѣ того извлекло большія выгоды при фрахтованіи подъ наши грузы и уголь. Крейсеры предполагалось направить возможно скорѣе вмѣстѣ съ двумя пароходами Добровольнаго флота къ берегамъ Японіи, для дѣйствій совмѣстно съ Владивостокскимъ отрядомъ, но, какъ извѣстно, это не состоялось, и пароходы были выпущены въ пробное крейсерство въ Атлантическій океанъ и Красное море, что повело къ значительнымъ затрудненіямъ съ нейтральными державами и вызвало новыя ограничительныя распоряженія англійскаго правительства, еще болѣе затруднившія для нашихъ судовъ пользованіе угольными запасами. Позднѣе крейсерскіе пароходы присоединились ко 2-й эскадрѣ.

Представляется чрезвычайно интереснымъ разобраться въ дѣятельности по постройкѣ и покупкѣ судовъ. Но это суть довольно сложныя операціи, и онѣ должны составить предметъ особаго изслѣдованія. Однако, нельзя не остановить вниманія на одной большой операціи, которая была ведена нѣсколькими лицами въ равной степени неуспѣшно. Я говорю о покупкѣ флотовъ экзотическихъ странъ. Незадолго до объявленія войны, подъ давленіемъ газетныхъ и иныхъ вліяній по поводу покупки японцами двухъ броненосныхъ аргентинскихъ крейсеровъ отъ англо-итальянской верфи, Морское Министерство сдѣлало сообщеніе въ газетахъ, что оно не имѣетъ надобности, а потому не предполагаетъ покупать суда для усиленія русскаго флота. Это заявленіе, имѣвшее, можетъ быть, нѣкоторыя тактическія основанія, никого не успокоило и не могло устранить сознанія въ необходимости подкрѣпленія русскаго флота. Множество маклеровъ и агентовъ стали дѣлать предложенія устроить покупку миноносцевъ на англійскихъ, италіанскихъ и другихъ заводахъ, и наконецъ предложено было купить цѣлыя эскадры Чили и Аргентины. Постепенно въ эти переговоры втянулось какъ Морское Министерство, такъ и многія лица не только умѣреннаго, но и высокаго положенія. Сопряженный съ этимъ дѣломъ рискъ, а также и существенныя выгоды, прикрывались патріотическимъ усердіемъ и, конечно, всѣ помнятъ, какая была горячка въ Петербургѣ по поводу этихъ

дѣлъ. Между тѣмъ, внимательное изученіе вопроса съ самаго начала показывало ничтожную вѣроятность на успѣхъ. Англійское правительство объявило очень строгій нейтралитетъ и съ существенными взысканіями за его нарушеніе; притомъ нейтралитетъ этотъ былъ одностороненъ, такъ какъ Англія имѣла полное основаніе подкрѣплять свою союзницу Японію, но отнюдь не Россію. Англійскіе заводчики, конечно, были склонны продавать за хорошія деньги суда и припасы, но они не желали рисковать тюремнымъ заключеніемъ, имѣя и безъ того хорошій сбытъ въ Японіи принадлежностей вооруженія и даже разборныхъ миноносцевъ и машинъ. Поэтому въ сомнительныхъ случаяхъ, при неловкости русскихъ посредниковъ, англійскіе заводчики, очевидно, освѣдомлялись у своей мѣстной власти, а та распоряжалась невыпускомъ или охраною предположенныхъ къ покупкѣ судовъ. Относительно продажи чилійскихъ и аргентинскихъ судовъ дѣло обстояло такъ, что по взаимной конвенціи 1902 уменьшеніе флотовъ этихъ государствъ должно было происходить одновременно у обоихъ и, дѣйствительно, при продажѣ съ италіанской верфи двухъ аргентинскихъ крейсеровъ, два строившіеся въ Англіи чилійскіе броненосца были куплены англійскимъ правительствомъ. Рѣшеніе спорныхъ вопросовъ по договору предоставлялось Его Величеству Королю Англіи, что дѣлало положеніе еще болѣе деликатнымъ.

Нѣсколько разъ налаживавшіеся переговоры растраивались какою то невидимою, но искусною рукой. Частью это происходило вслѣдствіе взаимнаго соперничества агентовъ, но иногда оглашеніе подготовленныхъ операцій исходило видимо изъ компетентнаго и высоко стоящаго источника. Только передъ самымъ окончаніемъ войны явилась существенная надежда на успѣхъ покупки судовъ, но дѣло свелось въ концѣ концовъ только къ пріобрѣтенію дюжины германскихъ старыхъ пароходовъ, для перевозки команды и запасовъ на все еще не купленныя суда. Послѣ Цусимскаго боя, высокая цѣна за транспорты являлась совершенно напрасной потерей. Въ общемъ, ложныя надежды на пріобрѣтеніе экзотическихъ судовъ производили вредное вліяніе, убаюкивая начальство и отстраняя мысли о болѣе реальныхъ способахъ усиленія флота. Переговоры съ маклерами и посредниками деморализировали многочисленныхъ представителей петербургскаго общества. Но въ то же время мы не можемъ игнорировать того факта, что въ отрѣзанномъ отъ всего міра Портъ - Артурѣ слухи о пріобрѣтеніи аргентинскихъ судовъ принимались, какъ вѣстникъ освобожденія. Нѣсколько разъ эти слухи дѣйствовали ободряющимъ образомъ, и если бы для пріобрѣтенія судовъ были при-

няты не закулисныя, мало пригодныя для насъ мѣры, а военно-политическія, то результатъ, особенно въ самомъ началѣ войны, могъ бы быть другой. Исторія прошлаго показываетъ, что англичане дѣйствовали въ подобныхъ случаяхъ рѣшительно, напримѣръ въ Копенгагенѣ, когда они сожгли невыданный имъ флотъ, или въ Лиссабонѣ, гдѣ они принудили адмирала Сенявина отвести эскадру въ англійскій портъ Портсмутъ и тамъ оставили на храненіе, заплативъ впослѣдствіи за пришедшія въ негодность суда. Всѣ попытки примѣненія средствъ, импровизованныхъ во время войны, были мало успѣшны, несмотря на то, что происходили подъ руководствомъ высокопоставленнаго лица, и это даетъ поучительный примѣръ для предостереженія тѣхъ, кто не интересуется заблаговременной подготовкой.

Переходя къ описанію подготовки главныхъ силъ, такъ называемой, 2-й тихоокеанской эскадры, напомню, что назначеніе начальникомъ этой эскадры адмирала Рожественскаго состоялось уже послѣ гибели 31 марта адмирала Макарова, и одно время, вѣроятно, по желанію новаго командовавшаго флотомъ, адмирала Скрыдлова, была выдвинута кандидатура Г. П. Чухнина, занимавшаго тогда постъ начальника Морского корпуса, но, какъ было сказано ранѣе, назначеніе З. П. Рожественнаго въ высшихъ сферахъ было предрѣшено. Младшими флагманами были назначены весьма дѣятельные, контръ-адмиралъ Фелькерзамъ, командовавшій ранѣе артиллерійскимъ отрядомъ, и контръ-адмиралъ Энквистъ, отлично заявившій себя, какъ градоначальникъ Николаева. При большомъ числѣ адмираловъ на берегу, у насъ какъ-то скупились на назначеніе ихъ въ плаваніе, и этотъ недостатокъ привыкшихъ къ общей службѣ флагмановъ не разъ вредно сказывался въ дѣятельности эскадры. Забѣгая на минуту впередъ, напомню, что подъ начальствомъ Того состояло 11 адмираловъ.

Цѣлью посылки на Востокъ 2-й эскадры первоначально было поставлено соединеніе съ 1-ю эскадрою и отрядомъ Владивостокскихъ крейсеровъ, подъ общимъ начальствомъ командующаго тихоокеанскимъ флотомъ. Чтобы ускорить посылку эскадры, было рѣшено готовить только тѣ суда, состояніе которыхъ обѣщало готовность въ іюлѣ, другія же оставлены были въ пренебреженіи. Однако, уже съ самаго начала можно было видѣть, сколькими условностями обстановлена подготовка судовъ, и всѣ опытные люди предвидѣли опозданіе; поэтому ошибкою было то, что съ самаго начала не готовились всѣ суда, какія только было возможно при широкомъ развитіемъ заводскихъ и портовыхъ средствъ. Если бы даже посылка и не состоялась, то такой образъ дѣйствій

все-таки повелъ бы къ значительному матеріальному обновленію Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ.

Во Владивостокъ можно было бы послать старыя миноноски для практики и замѣнить ихъ потомъ новыми.

Послѣ боевъ портъ-артурской эскадры 28-го іюля и владивостокскихъ крейсеровъ 1-го августа, надежда на успѣшное соединеніе и совмѣстное дѣйствіе ихъ съ тихоокеанской эскадрой сильно уменьшилась. Но все же совѣщаніе, собранное для рѣшенія вопроса, постановило: готовую часть эскадры отправить 1-го сентября. Однако, вслѣдъ затѣмъ Государь Императоръ, посѣтивъ эскадру, выразилъ желаніе еще подкрѣпить ее—сильно отставшимъ, вслѣдствіе затопленія въ гавани, броненосцемъ „Орелъ“ и имѣвшимъ неисправности въ машинѣ крейсеромъ „Олегъ“. Въ то время уже возникала мысль о формированіи еще 3-й эскадры изо всѣхъ сколько-нибудь мореходныхъ судовъ Балтійскаго флота. Однако, эта мысль, такъ же, какъ и предположеніе о выводѣ Черноморскаго флота, была оставлена, и 2-я эскадра вышла изъ Кронштадта сначала въ Ревель, а затѣмъ въ Либаву.

Много разговоровъ было о томъ, что будто бы командующій эскадрою не былъ расположенъ идти на Дальній Востокъ, что онъ, своими требованіями по снабженію судовъ, замедлялъ ихъ готовность и т. п.; эти упреки полезно сопоставить съ другими розсказнями, по которымъ выходитъ, что З. П. Рожественскій самъ напросился идти, вопреки другимъ кандидатамъ. Это сопоставленіе слуховъ, опровергающихъ другъ друга, показываетъ, какъ много было зловредныхъ интригъ въ Петербургѣ.

Эскадра ушла изъ Либавы 1-го октября, не дождавшись крейсеровъ „Олегъ“ и „Изумрудъ“ и нѣсколькихъ миноносцевъ, которымъ приказано было, однако, идти въ догонку. Въ это время уже у многихъ были сомнѣнія въ достаточности силы 2-ой эскадры для нанесенія рѣшительныхъ ударовъ японцамъ; но морская администрація, отправивъ эскадру, какъ бы свободнѣе вздохнула, переложивъ дальнѣйшую отвѣтственность на командующаго ею, и только позднѣе, подъ давленіемъ вновь разгорѣвшейся агитаціи въ печати и негласныхъ воздѣйствій какъ секретными записками, такъ и личными докладами, было рѣшено сформировать еще одинъ отрядъ, который, подъ командою контръ-адмирала Небогатова, вышелъ изъ Либавы 2-го февраля.

Теперь многіе осуждаютъ посылку этой эскадры, какъ безнадежной, но въ то время преобладало стремленіе высокое и непреодолимое: идти на выручку своихъ, отрѣзанныхъ въ Портъ-Артурѣ. Если бы эскадра не пошла, то, конечно, было бы много осуждающихъ голо-

совъ; однако, можнобыло бы рѣшиться на иной способъ дѣйствій,— употребить весь авторитетъ спеціальныхъ познаній и вліять на организацію второй кампаніи, считая первую уже проигранною. Въ этомъ именно смыслѣ и высказывался адмиралъ Дубасовъ. Замѣтимъ однако, что и на сухомъ пути происходило явленіе аналогичное, т. е. сначала дѣлались попытки выручить Портъ-Артуръ съ суши, а потомъ давали сраженія, которыхъ не выдерживали. и такимъ образомъ растрачивали силы, вмѣсто ихъ накопленія. Все это, безъ сомнѣнія, было послѣдствіемъ того, что многія рѣшенія принимались подъ вліяніемъ послѣднихъ впечатлѣній, а не цѣлостнаго плана. Къ тому же, при постоянныхъ разногласіяхъ, сопутствующихъ отсутствію общаго руководящаго вліянія, рѣшенія сводились къ компромиссамъ, т. е. были неполныя или ограничительныя, а потому былъ постоянно проигрышъ во времени, которымъ слѣдовало особенно дорожить; но вмѣсто расчета у насъ руководствовались надеждами.

Путь 2-й эскадры адмирала Рожественскаго отъ Либавы черезъ датскія воды былъ совершенъ благополучно, однако, при самыхъ зловѣщихъ предостереженіяхъ. Агентскія донесенія и даже перехваченная переписка указывали, что на эскадру подготовляются покушенія черезъ посредство замаскированныхъ миноносцевъ и помощью плавучихъ минъ. Возможно, что это была только провокація, но вполнѣ естественна нѣкоторая нервность личнаго состава при такихъ обстоятельствахъ, и когда ночью, на Догеръ-Банкѣ, къ главному эшелону эскадры приблизились подозрительныя суда, то по нимъ открыли огонь и при этомъ причинили вредъ рыбачьимъ судамъ. Этотъ, такъ называемый, Гулльскій инцидентъ составилъ предметъ разбирательства международной комиссіи, которая высказалась большинствомъ голосовъ противъ предположеній, что тамъ были японскіе замаскированные миноносцы. Между тѣмъ, многіе офицеры наши видѣли — по крайней мѣрѣ два миноносца. И у меня сложилось на основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыми я располагаю, такое убѣжденіе, что атаки минами не было, но имѣлся расчетъ произвести возможно большее затрудненіе и смущеніе, для чего можно было подговорить нѣкоторыя рыбачьи суда, а также послать къ нимъ яхты, имѣющія сходство съ миноносцами, или миноносцы, построенные подъ видомъ яхтъ.

Въ первоначальныхъ сообщеніяхъ упоминалось, что на разсвѣтѣ рыбачьи суда видѣли въ своей средѣ миноносецъ, принятый ими за русскій и возбудившій негодованіе тѣмъ, что онъ ушелъ, не подавъ помощи, а между тѣмъ при нашей эскадрѣ не

было миноносцевъ, такъ какъ они ушли значительно впередъ. Не будемъ теперь останавливаться на этомъ вопросѣ, потому что въ международной комиссіи морскіе авторитеты не высказали осужденія нашему командующему за открытіе огня, такъ какъ такая осторожность, при данныхъ обстоятельствахъ, вполнѣ оправдывалась величиною отвѣтственности, которую несутъ морскіе начальники. Англійскій адмиралъ въ печати категорически высказалъ, что въ случаѣ приближенія миноносца къ его кораблю въ военное время, онъ немедленно приказалъ бы его утопить, а потомъ уже сталъ бы разбирать, былъ-ли это свой или чужой.

Послѣ захода въ Виго, а нѣкоторыхъ судовъ въ Шербургъ, эскадра сосредоточилась на рейдѣ Танжера. Здѣсь происходилъ военный совѣтъ, на которомъ обнаружилась недостаточная увѣренность командировъ въ своихъ корабляхъ и командахъ, а отъ себя позволю прибавить, что командующій эскадрой могъ при этомъ получить впечатлѣніе, что только энергичными требованіями и условіями суроваго плаванія можетъ онъ втянуть своихъ подчиненныхъ на преодолѣніе всѣхъ предстоящихъ трудностей. Большинство въ совѣтѣ высказывалось за то, чтобы эскадра осталась въ Средиземномъ морѣ у береговъ Крита для продолжительнаго обученія, но въ концѣ концовъ было принято рѣшеніе, намѣченное ранѣе: адмиралъ Рожественскій съ главными силами и глубоко сидящими броненосцами пошелъ кругомъ Африки, огибая мысъ Доброй Надежды, а адмиралъ Фелькерзамъ, съ остальными судами, пережидалъ нѣкоторое время у береговъ Крита и затѣмъ черезъ Суэцкій каналъ направился къ Мадагаскару, гдѣ было условлено соединиться съ главными силами.

Значительное затрудненіе испытывали наши суда, огибая Африку. Въ англійской печати высказывалось мнѣніе, что они не сумѣютъ обогнуть мысъ Доброй Надежды. При стоянкѣ у малоизвѣстныхъ береговъ, главное затрудненіе, однако, пришлось испытывать отъ тѣхъ препятствій, которыя ставили мѣстные представители нейтральныхъ державъ относительно пополненія запасовъ провизіи и угля, которое поэтому должно было дѣлать съ зафрахтованныхъ пароходовъ, при чрезвычайной поспѣшности. Совмѣстное тяжелое плаваніе и усиленныя работы, конечно, сплачивали личный составъ на корабляхъ, а сомнѣніе въ остойчивости кораблей, которое было внушено предостерегающимъ предписаніемъ морского Техническаго Комитета, въ значительной мѣрѣ разсѣялось послѣ бурнаго перехода вокругъ мыса Доброй Надежды, при усиленномъ запасѣ угля.

Перегрузка кораблей зависѣла, однако, и отъ другихъ кон-

структивныхъ причинъ, а неудачное расположенiе вспомогательной батареи 75-мм. орудiй, при низкорасположенныхъ портахъ, сильно сказывалось на волненiи.

Механизмы, хотя и новые, усовершенствованные, давали много хлопотъ, иногда больше, чѣмъ старые и поношенные, такъ какъ личный составъ не успѣлъ съ ними освоиться въ должной мѣрѣ.

Много затрудненiй принесла неисправность транспортовъ, но все это было преодолѣно, и 16-го декабря главныя силы подошли къ Мадагаскару и стали въ проливѣ между нимъ и островомъ С.-Мери. Свѣжая погода однако заставила перейти въ другую бухту, Тантонъ, и здѣсь продолжать погрузку угля и запасовъ. Извѣстiе о сдачѣ Артура и о гибели въ немъ 1-й эскадры было получено 24 декабря. Извѣстiе это подѣйствовало угнетающимъ образомъ на личный составъ. Его энергiя, питавшаяся стремленiемъ идти на выручку, неизбѣжно должна была падать.

Наступилъ моментъ, котораго такъ опасался командующiй эскадрой, объяснившiй мнѣ еще въ Ревелѣ, какъ ему прискорбны были всѣ задержки. „Я сентиментальностью не зараженъ и готовъ въ бою положить эту эскадру, но было бы изъ-за чего. А вдругъ мы сдѣлаемъ всѣ переходы, а Портъ-Артуръ падетъ ранѣе, и Тихоокеанская эскадра погибнетъ“. Если бы эскадра вышла даже 1-го сентября, то еще была возможность въ концѣ ноября поспѣть въ японскiя воды, и обстановка могла быть иной, чѣмъ оказалась впослѣдствiи. Во всякомъ случаѣ, японцы не могли бы спокойно ремонтироваться и практиковаться.

Къ 27-му декабря главныя силы эскадры перешли на вновь назначенное изъ Петербурга рандеву Носи-бей, гдѣ уже стояли суда подъ начальствомъ адмирала фонъ-Фелькерзама. Корабли этого отряда въ Судѣ соединились съ черноморскими транспортами и послѣ перехода между нѣкоторыми портами, 15 декабря перешли въ Носи-бей. У меня сохранилось письмо контръ-адмирала ф. Фелькерзама, гдѣ онъ горько жалуется на затрудненiя, которыя испытывалъ русскiй флотъ въ своихъ передвиженiяхъ. Наша союзница, говорилъ онъ, вмѣсто содѣйствiя преподаетъ намъ уроки географiи, а указанiя изъ Петербурга настолько сбивали адмирала, что онъ просилъ оставить его въ покоѣ распоряжаться плаванiемъ самому, или немедленно смѣнить и назначить новаго командующаго.

Не малыя затрудненiя создавали также агентскiя сообщенiя о различнаго рода покушенiяхъ, которыя готовились на эскадру. Большая часть слуховъ оказалось невѣрною; можетъ быть, ихъ пускали японцы именно съ расчетомъ держать нашихъ моряковъ

въ тревожномъ настроеніи. Адмиралъ ф. Фелькерзамъ проявилъ нѣсколько разъ завидную рѣшимость пренебреженія ложными указаніями, но все же теперь едва ли можетъ существовать сомнѣніе, что слѣдомъ за нашимъ отрядомъ шла группа замаскированныхъ японскихъ миноносцевъ, которые и пришли въ Японію раньше нашихъ судовъ.

Радостная встрѣча обоихъ отрядовъ въ Носи-бей была началомъ продолжительной стоянки въ ожиданіи прибытія отсталыхъ судовъ 2-й эскадры и въ ожиданіи готовности отряда 3-й, которую въ это время рѣшено было вооружать въ Либавѣ, такъ какъ значеніе 2-й эскадры измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ былъ сданъ Портъ-Артуръ, а японскій флотъ не былъ ослабленъ и еще выгадывалъ значительное время для исправленія и приведенія судовъ вновь въ полную боевую готовность.

Чтобы помѣшать японцамъ спокойно ремонтироваться, надо было, какъ можно скорѣе, перейти эскадрѣ ближе къ Японіи и поставить ея берега подъ угрозу нашихъ набѣговъ. Но вмѣсто этого эскадра оставалась два съ половиною мѣсяца въ ожиданіи новыхъ подкрѣпленій, для предоставленія возможности, какъ думали тогда въ Петербургѣ, овладѣть моремъ, т. е. препятствовать японскимъ сообщеніямъ. Въ обнародованномъ письмѣ погибшаго лейтенанта Свенторжецкаго упоминается о телеграфной перепискѣ командующаго эскадрой съ Петербургомъ. Повидимому, адмиралъ не разсчитывалъ на успѣхъ въ овладѣніи моремъ и предполагалъ только, что онъ можетъ попытаться прорваться во Владивостокъ. Несомнѣнно, что З. П. Рожественскій не дѣлалъ себѣ иллюзіи о силѣ эскадры и не скрывалъ отъ центральной власти ея состоянія,—онъ возбудилъ даже вопросъ о назначеніи командующимъ соединенными эскадрами Г. П. Чухнина,—но всему этому въ Петербургѣ давали иныя толкованія и старались вѣрить въ успѣхъ. Нѣмецкая компанія, законтрактованная для поставки угля на пути эскадры до Китайскаго побережья, отказалась, вслѣдствіе претензіи своихъ командъ, несмотря на всѣ гарантіи убытковъ, посылать свои пароходы далѣе Мадагаскара. Адмиралъ считалъ это дѣйствіе какъ бы измѣною и просилъ Петербургъ о понужденіи контрагентовъ къ исполненію договора. Можно думать, что нѣмецкіе пароходчики дѣйствовали по какому-то внушенію, въ силу скрытаго рѣшенія еще болѣе замедлить движеніе русской эскадры. Такимъ образомъ, тайные недоброжелатели и патріотическое усердіе при посылкѣ подкрѣпленій одинаково служили на пользу японцамъ, которые выигрывали время для подготовки. За это время они успѣли не только исправить суда, но и перево-

оружить ихъ новой артиллеріей, полученной изъ Англіи. Планы снабженія углемъ, разстроенные первый разъ отсрочкой выхода эскадры на цѣлый мѣсяцъ, были вторично нарушены теперь, и только во второй половинѣ февраля былъ вновь заключенъ договоръ въ Петербургѣ, послѣ чего транспорты получили разрѣшеніе идти до одного изъ нейтральныхъ портовъ Южно-Китайскаго моря, но погрузка могла быть допускаема лишь въ нейтральныхъ портахъ. Во время стоянки въ Носи-бей были произведены исправленія машинъ, и суда выходили для практики маневрированія и стрѣльбы въ цѣль. Къ сожалѣнію, ограниченность запаса снарядовъ не позволила дать широкую практику стрѣльбѣ, такъ какъ обѣщанный транспортъ снарядовъ не былъ высланъ изъ Россіи, послуживъ для укомплектованія судовъ отряда Небогатова.—9 мѣсяцевъ войны были недостаточны, чтобы внушить морской администраціи сознаніе необходимости имѣть для флота запасъ снарядовъ въ достаточномъ количествѣ. Только 3-го марта эскадра направилась далѣе, для перехода Индійскимъ океаномъ, послѣ того, какъ было получено извѣстіе о нашемъ новомъ пораженіи подъ Мукденомъ и объ опасномъ положеніи Владивостока. Такимъ образомъ, движеніе эскадры сводилось, на первыхъ порахъ, къ отвлеченію японскихъ силъ отъ дѣйствій на Владивостокъ. И дѣйствительно, японцы, въ ожиданіи морского генеральнаго сраженія, не предприняли новой операціи противъ Владивостока, оставивъ орудія и гарнизоны въ своихъ приморскихъ крѣпостяхъ.

Отрядъ адмирала Небогатова въ это время уже дошелъ успѣшно вокругъ Европы до бухты Суда на островѣ Критѣ и 8-го марта пошелъ далѣе, постепенно нагоняя главныя силы.

26-го марта эскадра адмирала Рожественскаго въ 1 часъ дня миновала Сингапурскій рейдъ и прошла узкостью, чтобы не попасть ночью и не испытать новыхъ покушеній, можетъ быть болѣе дѣйствительныхъ, чѣмъ на Догеръ-Банкѣ. Этотъ успѣшный переходъ черезъ Индійскій океанъ и притомъ не въ обходъ черезъ Зондскій проливъ, а ближайшимъ путемъ, въ полномъ составѣ эскадры, вызвалъ въ то время всеобщій восторгъ и внушилъ новую увѣренность въ энергичномъ адмиралѣ и его достойныхъ сотрудникахъ.

Отъ Сингапура эскадра къ 1-му апрѣля перешла въ Камранъ, а отрядъ адмирала Небогатова въ это время совершалъ переходъ отъ Аравійскаго берега черезъ Индійскій океанъ, очень искусно скрывъ свой путь.

Плаваніе этого отряда было также весьма успѣшно: онъ прошелъ ночью мимо Сингапура и 22 апрѣля, черезъ посредство агента, выѣхавшаго на маленькомъ пароходѣ, получилъ указаніе

относительно мѣста встрѣчи съ главными силами. Пребываніе нашей эскадры у береговъ Аннама было тяжело, вопреки тѣмъ надеждамъ, которыя существовали относительно пользованія французскими колоніями. Французскій адмиралъ убѣдительно просилъ оставить бухты Индо-Китая и выходить въ море. Всѣ дипломатическіе пріемы нашего командующаго приводили только къ отсрочкѣ времени и къ передвиженію эскадры изъ одного мѣста въ другое.

До 26-го апрѣля эскадра держалась вблизи Ванфонга и наконецъ дождалась отряда контръ-адмирала Небогатова. Очевидцы свидѣтельствуютъ о чрезвычайномъ восторгѣ, выраженномъ командами при встрѣчѣ.

3-й броненосный отрядъ.

Этимъ соединеніемъ заканчивался періодъ стратегическихъ движеній. Оставаться долѣе у береговъ Аннама не представлялось возможнымъ, такъ какъ дипломатія не обезпечила фактическаго пользованія этими бухтами; наоборотъ, въ то время въ Петербургѣ господствовало своеобразное опасеніе, что адмиралъ Рожественскій вызоветъ затрудненіе для Франціи, поставивъ ее въ неловкое относительно Японіи положеніе. На дѣлѣ же можно было ожидать со стороны французовъ принудительныхъ противъ нашей эскадры мѣръ, въ видѣ, напримѣръ, увода угольныхъ транспортовъ подъ иностранными флагами. Снабженіе углемъ все болѣе затруднялось. Новыя покупки не удавались. Запасные транспорты, скрытые въ Зондскомъ архипелагѣ, представляли послѣдній рессурсъ. Періодъ демонстрацій заканчивался, и надлежало принять рѣшеніе идти впередъ или возвращаться. Идея овладѣнія временной базой была отвергнута еще до отправленія эскадры, и эскадра не имѣла для этого средствъ. Продолжая оставаться въ неопредѣленномъ положеніи, эскадра пришла бы къ совершенному израсходованію всего угля, и неизбѣжное послѣдствіе этого было бы интернированіе въ нейтральныхъ пор-

тахъ. Командующій эскадры чувствовалъ себя настолько больнымъ, что доносилъ объ этомъ въ Петербургъ; однако, повторенная просьба его, при обнаружившейся опасной болѣзни адмирала ф. Фелькерзама, прислать дѣятельнаго здороваго вице-адмирала, осталась неуваженною. Въ Петербургѣ хотѣли вѣрить въ счастливую звѣзду адмирала Рожественскаго и ждали чудесъ *).

Теперь многіе полагаютъ, что эскадрѣ слѣдовало бы вернуться, но если припомнить тогдашнія обстоятельства, то можно навѣрное сказать, что это вызвало бы чрезвычайное негодованіе и было бы сочтено результатомъ позорной трусости. Припоминаемъ также, что именно въ этотъ періодъ въ Петербургѣ существовало теченіе мыслей въ пользу заключенія мира, но мѣсячнаго срока оказалось недостаточнымъ, чтобы это теченіе возобладало. и къ переговорамъ о мирѣ, какъ и къ внутреннимъ реформамъ, не приступали. Очевидно, имѣлось въ виду выждать результата столкновенія на морѣ. Одинъ писатель выразился по этому поводу такъ: „Дай Богъ удачи адмиралу Рожественскому, но только чтобы не очень больно насъ за это высѣкли". Въ то же время новый командующій флотомъ, А. А. Бирилевъ, по желѣзной дорогѣ выѣхалъ во Владивостокъ, съ расчетомъ пробыть тамъ нѣсколько лѣтъ.

1-го мая наша эскадра двинулась на сѣверъ и, имѣя нѣсколько погрузокъ угля, поддерживала полный запасъ, чтобы не оказаться въ томъ положеніи, какъ были нѣкоторыя суда послѣ боя 28-го іюля, когда при поврежденныхъ трубахъ обнаруживался недостатокъ угля, вслѣдствіе его непомѣрнаго расхода. Часть транспортовъ была отпущена въ Сайгонъ, а 12 мая, послѣ непродолжительной стоянки у Сѣдельныхъ острововъ, остальные транспорты были отпущены въ Шанхай. Вспомогательные крейсеры были посланы по особому назначенію въ крейсерство для демонстраціи у береговъ Японіи, а

---

*) Къ этому именно времени относится отправка той телеграммы, испрашивающей послѣднія указанія, о которой бывшій командующій эскадрой отозвался предъ комиссіей въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Почитая нравственнымъ долгомъ служить своими показаніями какъ для освѣщенія обстановки Цусимскаго боя, такъ и для изслѣдованія обстоятельствъ, которыя могутъ быть вмѣнены мнѣ въ вину, я прошу позволенія не вносить дополненій и разъясненій къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть предоставить въ распоряженіе комиссіи въ ихъ подлинной формѣ. Мой ретроспективный взглядъ на прошедшее могъ бы вовлечь меня въ объясненія, которыя въ настоящее время комиссія должна была бы признать по меньшей мѣрѣ запоздалыми".

Напомнимъ, что адмиралъ Рожественскій былъ только начальникомъ эскадры, исполнявшимъ отдѣльное порученіе, а не главнокомандующимъ флотомъ, который велъ бы морскую войну.

эскадра, въ боевомъ порядкѣ, двинулась въ японскія воды. Въ настоящее время раздается много упрековъ: почему адмиралъ поступилъ такъ, а не иначе? почему онъ оставилъ при эскадрѣ нѣсколько военныхъ транспортовъ? почему пошелъ Корейскимъ проливомъ, а не вокругъ Японіи? Говорятъ даже, что онъ не долженъ былъ рѣшаться на этотъ бой, а укрыться въ Петропавловскѣ.

Послѣ совершившихся событій легко указывать иные пути, но въ каждый данный моментъ можно принять только одно рѣшеніе, и путь Корейскимъ проливомъ имѣлъ за себя то, что онъ былъ кратчайшій. Имѣя почти равное число боевыхъ судовъ съ непріятелемъ, адмиралъ не могъ имѣть увѣренности въ побѣдѣ, но могъ надѣяться при туманѣ прорваться, хотя бы съ частью силъ. Гибель транспортовъ не могла считаться существеннымъ увеличеніемъ потерь, въ случаѣ неудачи. Присутствіе ихъ хотя стѣсняло эскадру, но не болѣе, чѣмъ другія тихоходныя и не боевыя суда, и даже, въ извѣстныхъ случаяхъ, транспорты, вооруженные скорострѣльною артиллеріею, могли бы оказать содѣйствіе эскадрѣ, прикрывая ее отъ миноносцевъ. А самое главное, въ случаѣ хотя бы частной удачи, содѣйствіе транспортовъ, какъ и буксирныхъ пароходовъ, было бы весьма цѣнно.

Если бы эскадра пошла вокругъ Японіи, то подвергалась бы новому риску, вслѣдствіе свѣжихъ вѣтровъ, тумана и спорныхъ теченій въ сѣверныхъ проливахъ и, затягивая время, потребовала бы большее количество уже драгоцѣннаго въ то время угля.

Это рѣшеніе не избавляло отъ необходимости выдержать бой со всѣми силами японцевъ, которые перешли бы къ Сангарскому проливу. Правда, при этомъ пріобрѣталась нѣкоторая выгода,— что Владивостокъ, куда могли бы укрыться суда, былъ бы на 50 миль ближе, но надо помнить, что при этомъ японцы озаботились бы принятіемъ предупредительныхъ мѣръ въ видѣ сильнаго миннаго загражденія, напримѣръ, въ своихъ проливахъ и передъ самымъ Владивостокомъ.

Изъ трехъ авторитетовъ, которыхъ я спрашивалъ въ началѣ мая о направленіи пути Рожественскаго, двое высказались, что онъ пойдетъ не иначе, какъ Корейскимъ проливомъ, а третій сказалъ: „опасаюсь, что онъ вынужденъ идти Корейскимъ проливомъ“.

Упрекаютъ адмирала также въ томъ, что онъ не дѣлалъ дальней развѣдки для выясненія силъ непріятеля,—но была ли надобность въ этой развѣдкѣ, когда очевидно, что японцы собрали для встрѣчи весь свой флотъ. Сильная демонстрація частью флота, для отвлеченія непріятеля, могла бы быть поставлена даже въ

вину адмиралу, какъ раздѣленіе силъ, противное началамъ тактики, а невозвращеніе развѣдчиковъ объяснялось бы нераціональнымъ пожертвованіемъ силами. Теперь легко говорить, почему не было внушено слѣдовать тому или иному плану. Но, зная состояніе эскадры, развѣ можно винить флагмана, принявшаго простѣйшій планъ, который при энергичномъ выполненіи и былъ цѣлесообразнымъ, и если въ этомъ простѣйшемъ планѣ происходили замѣшательства, то что же было бы, если бы была допущена большая самостоятельность каждаго. Я далекъ отъ претензіи брать на себя приговоръ или оправданіе командующаго адмирала,—для побѣжденныхъ не признается никакое оправданіе, и единственная ихъ отрада не ждать себѣ пощады. Однако, когда величина бѣдствія національнаго достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ пораженіе нашего флота, то чрезвычайно опасно искать объясненіе его въ ошибкахъ того или другого лица. такъ какъ это закрыло бы вліяніе совокупности другихъ причинъ, несомнѣнно существовавшихъ и подлежащихъ оцѣнкѣ для устраненія ихъ въ будущемъ.

Для возможно полнаго описанія обстоятельствъ, предшествовавшихъ Цусимскому бою, и его хода въ первый день 14 мая, полезно воспользоваться донесеніями бывшаго командующаго эскадрою. Первое, присланное еще изъ плѣна, донесеніе излагаетъ дѣло слѣдующимъ образомъ:

Отрядъ контръ-адмирала Небогатова присоединился ко 2-й эскадрѣ 26 апрѣля, въ морѣ, близъ побережья Аннама, въ 20 миляхъ отъ входа въ бухту Ванъ-Фонгъ.

Кромѣ 5 боевыхъ судовъ при отрядѣ находились 4 транспорта съ углемъ и запасами, водоналивной пароходъ „Графъ Строгановъ“, пароходъ-мастерская „Ксенія“ и буксиръ „Свирь“. Принадлежавшее отряду госпитальное судно „Кострома“ стояло въ это время въ Сайгонѣ и было потребовано телеграммой.

Отрядъ былъ встрѣченъ съ общимъ одушевленіемъ, такъ какъ всѣ понимали, что съ присоединеніемъ его открывалась возможность дальнѣйшаго движенія и наступалъ конецъ безцѣльныхъ стоянокъ днемъ, въ морѣ, съ застопоренными машинами и деморализующихъ команды ночныхъ плаваній, съ ходомъ не болѣе 4 узловъ, который нельзя было увеличивать, ради сбереженія угля.

Прибытіе отряда контръ-адмирала Небогатова было тѣмъ болѣе желаннымъ, что въ указанномъ тягостномъ положеніи эскадра находилась съ 1-го апрѣля, послѣ 30-дневнаго перехода отъ Мадагаскара и послѣ 6 мѣсяцевъ изнурительной жизни въ тропикахъ, въ условіяхъ постоянной готовности къ отраженію возможныхъ попытокъ непріятеля причинить намъ посильный вредъ.

Къ тому же французскія власти неотступно требовали удаленія боевыхъ судовъ отъ береговъ и выхода эскадренныхъ транспортовъ изъ бухтъ Кохинхины, зная, что исполненіе этого требованія лишало эскадру возможности получать уголь и запасы съ зафрахтованныхъ иностранныхъ пароходовъ, которые, по силѣ контрактовъ, не желали входить въ сношеніе съ эскадрой гдѣ бы то ни было, кромѣ нейтральныхъ портовъ.

А между тѣмъ, за каждый день пребыванія у береговъ Аннама эскадра расходовала болѣе тысячи тоннъ угля; каждый день приносилъ болѣе или менѣе серьезныя поломки частей главныхъ или вспомогательныхъ механизмомъ и порчи котловъ на разныхъ судахъ; каждый день, въ возрастающей мѣрѣ, обнаруживались проступки противъ дисциплины и военно-морской службы.

Вообще же, каковы бы ни были взгляды на силу нашей и японскихъ эскадръ, всѣмъ было ясно, что каждый день нашего промедленія ослабляетъ насъ во всѣхъ отношеніяхъ, и потому присоединеніе отряда контръ-адмирала Небогатова привѣтствовалось, какъ выходъ изъ невыносимо-тяжелаго положенія, какъ освобожденіе изъ растлѣвающаго заключенія.

Отношеніе къ намъ всѣхъ нейтральныхъ державъ, не исключая союзной Франціи, запрещеніе вывозить уголь изъ англійскихъ колоній, съ момента появленія второй эскадры въ Малакскомъ проливѣ, требованія, предъявленныя Японіей къ союзной Англіи, и готовность послѣдней взять на себя защиту открытою силою неприкосновенности, такъ называемаго, нейтралитета Китайскихъ портовъ, нейтралитета—съ точки зрѣнія защиты интересовъ союзныхъ державъ Японіи и Англіи, перспектива, слѣдовательно, невозможности получать снабженіе эскадры даже изъ нашего Шанхайскаго склада, огромное преимущество японскаго флота въ числѣ крейсеровъ военныхъ и вспомогательныхъ, способныхъ, при томъ же благосклонномъ содѣйствіи и руководительствѣ англичанъ, уничтожить всякій подвозъ къ нашей эскадрѣ, по мѣрѣ движенія оной къ сѣверу, и, наконецъ, давно совершившійся прискорбный фактъ паденія Портъ-Артура и потери всей нашей 1-й эскадры Тихаго Океана,—все это, вмѣстѣ взятое, заставило отказаться отъ плановъ устройства временной базы въ болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ метрополіи японскихъ владѣніяхъ или въ китайскихъ и корейскихъ водахъ и устремиться къ достиженію ближайшей цѣли—прорыву во Владивостокъ.

Для движенія на Владивостокъ имѣлось три пути. Кружный путь, длиною около 3700 миль, черезъ Курильскую Гряду и Лаперузовъ проливъ, представлялся для большой эскадры слиш-

комъ рискованнымъ, сопряженнымъ съ неизбѣжными аваріями въ туманахъ и связаннымъ при самомъ благопріятномъ исходѣ съ такимъ разстройствомъ матеріальной части, которое сдѣлало бы надолго невозможнымъ выходъ эскадры изъ Владивостока для исполненія возложенной на нее задачи. Къ тому же, слѣдованіе этимъ путемъ не исключало возможности встрѣтить весь японскій флотъ при выходѣ изъ Лаперузова пролива, такъ какъ продолжительное и необходимо медленное движеніе большой эскадры въ океанѣ ни въ какомъ случаѣ не могло остаться невыслѣженнымъ.

Другой путь — черезъ Сангарскій проливъ былъ бы, безъ сомнѣнія, прегражденъ японцами, и столкновеніе съ ними въ этомъ проливѣ представило бы для насъ большія невыгоды.

Наиболѣе же простымъ представлялось плаваніе Корейскимъ проливомъ, а въ тактическомъ отношеніи—болѣе выгодною для прорыва представлялась широкая восточная часть этого пути.

И здѣсь эскадру, несомнѣнно, долженъ былъ встрѣтить сосредоточенный японскій флотъ, съ превосходящею насъ численностью крейсерскихъ и минныхъ отрядовъ, но съ почти равными силами броненосныхъ эскадръ: противъ 12 броненосныхъ судовъ первыхъ двухъ японскихъ эскадръ мы, съ присоединеніемъ отряда контръ-адмирала Небогатова, имѣли 11 броненосцевъ и крейсеръ „Адмиралъ Нахимовъ", привычный къ совмѣстному маневрированію съ броненосцами.

Таковое соотношеніе матеріальной части отнюдь не представлялось безнадежнымъ, и нашъ долгъ былъ искать сраженія въ расчетѣ, нанеся непріятелю посильный вредъ, прорваться во Владивостокъ.

Подавляющее превосходство минныхъ отрядовъ непріятеля могло особенно тяжело отразиться на участи нашей эскадры лишь при условіи предварительно понесеннаго ею пораженія въ артиллерійскомъ бою. Что же касается самаго артиллерійскаго боя, то за японцами могло быть преимущество хода ихъ броненосныхъ эскадръ и то умѣніе, которое достигнуто упорною подготовкою въ мирное время и затѣмъ продолжительною боевою практикою. Преимущество хода могло быть еще до нѣкоторой степени парализовано маневрированіемъ, а съ ихъ лучшей подготовкой оставалось считаться. Иного рѣшенія быть не могло.

Тотчасъ по присоединеніи къ эскадрѣ отряда контръ-адмирала Небогатова, я принялъ тутъ же въ морѣ адмирала и командировъ, выслушалъ докладъ о плаваніи и состояніи судовъ и мнѣнія о дальнѣйшемъ движеніи, высказалъ свой взглядъ на предстоящее намъ дѣло и, оставшись самъ въ морѣ, отослалъ

прибывшій отрядъ въ ближайшую бухту Port Dajot для осмотра машинъ и котловъ, для исправленія мелкихъ поврежденій и для пріема угля и другихъ матеріаловъ съ транспортовъ.

Я вынужденъ былъ послать отрядъ въ бухту, несмотря на протесты французскаго адмирала и берегового администратора, потому что по всему побережью Аннама нѣтъ якорныхъ глубинъ внѣ территоріальныхъ водъ. Французскому адмиралу послано было при этомъ письменное обѣщаніе уйти отъ береговъ Аннама со всею эскадрою не позже 1 мая.

30 апрѣля прибылъ изъ Сайгона госпитальный пароходъ „Кострома", а 1-го мая утромъ эскадра пошла по назначенію въ слѣдующемъ составѣ:

а) Три броненосныхъ отряда:

I. „Суворовъ", „Императоръ Александръ III", „Бородино" и „Орелъ".

II. „Ослябя", „Сисой Великій", „Наваринъ" и „Адмиралъ Нахимовъ".

III. „Императоръ Николай I", „Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ", „Адмиралъ Сенявинъ" и „Адмиралъ Ушаковъ".

б) Два крейсерскихъ отряда:

I. „Олегъ" (к.-а. Энквистъ), „Аврора", „Дм. Донской", „Владиміръ Мономахъ", „Ріонъ" и „Днѣпръ".

II. „Свѣтлана" (Кап. I р. Шеинъ), „Кубань", „Терекъ" и „Уралъ".

в) Два минныхъ отряда, изъ причисленныхъ къ крейсерамъ „Жемчугъ" и „Изумрудъ" четырехъ миноносцевъ и изъ отдѣльно сведенныхъ въ отрядъ пяти миноносцевъ.

г) Отрядъ транспортовъ, съ крейсеромъ „Алмазъ" (кап. I р. Радловъ), изъ военныхъ транспортовъ: „Камчатка", „Иртышъ", „Анадырь" и коммерческихъ судовъ: „Меркурій", „Тамбовъ", „Воронежъ", „Ярославль", „Владиміръ", „Ливонія", „Куронія", „Метеоръ", „Корея", „Русь" и „Свирь".

д) Госпитальныя суда: „Орелъ" и „Кострома".

Всего 50 судовъ (въ томъ числѣ 9 миноносцевъ).

Изъ прибывшихъ съ отрядомъ контръ-адмирала Небогатова транспортовъ, три („Германъ Лерхе", „Графъ Строгановъ" и „Ксенія") отправлены въ Сайгонъ, за ненадобностью для предстоявшаго перехода.

Дневной походный строй эскадры на первой части пути, отъ береговъ Аннама къ проливу Баши, былъ слѣдующій:

Въ головѣ, четыре крейсера отряда капитана I р. Шеина, въ двухъ кильватерныхъ колоннахъ, или въ дозорной цѣпи.

За ними двѣ кильватерныя колонны броненосцевъ и крейсеровъ: въ правой—1-й броненосный отрядъ и крейсеры „Олегъ", „Днѣпръ", „Аврора"; въ лѣвой—2-й броненосный отрядъ и крейсеры „Дмитрій Донской", „Ріонъ", „Владиміръ Мономахъ". Справа отъ правой колонны, въ шести кабельтовахъ, держался репетичный крейсеръ „Жемчугъ"; слѣва отъ лѣвой—репетичный крейсеръ „Изумрудъ".

За этими колоннами, противъ середины ихъ, шелъ крейсеръ „Алмазъ", подъ брейдъ-вымпеломъ завѣдующаго транспортами; при немъ, по обѣ стороны, шли буксирные пароходы „Русь" и „Свирь", а за нимъ, въ двухъ кильватерныхъ колоннахъ, транспорты—по шести въ колоннѣ. Девять изъ двѣнадцати транспортовъ имѣли на буксирахъ миноносцы.

Арьергардомъ шелъ, въ строѣ фронта, 3-й броненосный отрядъ съ броненосцемъ „Императоръ Николай I" на правомъ флангѣ.

Госпитальныя суда „Орелъ" и „Кострома" шли отдѣльно отъ эскадры, справа и слѣва.

Этотъ походный строй, съ промежутками между судами отрядовъ въ два кабельтова, растягивался до четырехъ съ половиною миль, не считая выдвинутой временами дозорной цѣпи.

На ночь и вообще при горизонтѣ, ограниченномъ мглою, „Алмазъ" и транспорты вступали между раздвигавшимися колоннами броненосцевъ и крейсеровъ, при чемъ получились четыре колонны, замыкавшіяся строемъ фронта 3-го броненоснаго отряда.

Ночью, головные крейсеры либо перестраивались въ линію фронта, либо оставались въ двухъ кильватерныхъ колоннахъ. Въ послѣднемъ случаѣ, на линію головныхъ выдвигались репетичные—„Жемчугъ" и „Изумрудъ".

Ночной строй имѣлъ длину около 2-хъ миль.

Въ походномъ строѣ эскадра должна была двигаться со скоростью 9 узловъ; но средняя скорость получалась меньше, вслѣдствіе задержекъ для исправленія поврежденій механизмовъ на разныхъ судахъ.

Для перестроенія изъ походнаго порядка въ боевой, установлены были условные двухфлажные сигналы; сигналомъ же положено было опредѣлять передъ боемъ направленіе для слѣдованія транспортовъ и ихъ конвоировъ, усиленныхъ, въ случаѣ надобности, причисленными къ крейсерамъ миноносцами 2-го отряда.

Боевыми строями признавались: одна кильватерная колонна или фронтъ броненосцевъ и одна кильватерная колонна или фронтъ крейсеровъ.

Сосредоточеніе какъ броненосцевъ, такъ и крейсеровъ, изъ

походнаго строя вправо и влѣво въ кильватерныя колонны, или впередъ и назадъ въ строй фронта, практиковалось по опредѣленнымъ ин струкціямъ.

Въ каждомъ боевомъ порядкѣ указывалось мѣсту отряду изъ крейсеровъ „Жемчугъ“ и „Изумрудъ“ и миноносцевъ „Бѣдовый“, „Буйный“, „Бравый“ и „Быстрый“.

Если не было опредѣленнаго приказанія или сигнала Командующаго эскадрой, то усмотрѣнію Командующаго крейсерами предоставлялось поддерживать броненосцы, или отдаляться для дѣйствія по крейсерамъ непріятеля и для охраны транспортовъ.

Установленъ былъ порядокъ для поданія помощи кораблямъ, терпящимъ бѣдствіе въ бою, и для пріема адмираловъ и штабовъ съ потерпѣвшихъ и неспособныхъ управляться флагманскихъ судовъ, при чемъ, особою инструкціею, предусматривалось послѣдовательное замѣщеніе послѣднихъ партикулярными кораблями до пересадки флагмана или до передачи командованія слѣдующ по старшинству флагману, вмѣсто выведеннаго изъ строя.

Въ боевомъ строѣ броненосцевъ, скорость хода полагалось опредѣлять сигналомъ, но для головного корабля или уравнителя таковая не могла быть болѣе 11 узловъ, иначе не могли бы держаться въ строю нѣкоторыя суда 2-го и 3-го броненосныхъ отрядовъ, предѣльныя скорости которыхъ были 13 узловъ.

Переходомъ отъ Аннама, какъ и предшествовавшими ходами и стоянками, пользовались для возможныхъ ученій, при чемъ, къ сожалѣнію, немногими командирами настаивалось на производствѣ общихъ ученій по боевому расписанію, на основаніи заранѣе составленныхъ тактическихъ плановъ эскадреннаго боя и вѣдомостей, въ которыхъ должны были заноситься снятые съ плановъ, черезъ каждыя полминуты, данныя для горизонтальной наводки орудій всѣхъ группъ и башенъ, по дѣленіямъ, вынесеннымъ на неподвижныя части установокъ или на палубы и при исполненіи въ то же время сигналовъ, или инымъ способомъ передаваемыхъ приказаній отъ дальномѣрныхъ станцій, а также всякими средствами и во всѣ части корабля разсылаемыхъ приказаній о замѣнѣ убылыхъ, объ уборкѣ раненыхъ, объ исправленіи всевозможныхъ поврежденій, подкрѣпленій переборокъ, тушеній пожаровъ, выравниваніи крена и проч.

На всемъ переходѣ производилась также практика наводки въ крейсера „Жемчугъ“ и Изумрудъ“ удалявшіеся и приближавшіеся на разстоянія отъ 2-хъ до 6-ти миль, при чемъ съ такими ученіями соединялось сличеніе показаній дальномѣровъ Барра и Струда. Разстоянія показывались одновременно всѣми кораблями

со спускомъ исполнительнаго флага и, къ сожалѣнію, часто и до конца перехода очень сильно разнились у сосѣднихъ мателотовъ

5 мая, передъ входомъ въ проливъ Баши, эскадра грузила уголь съ транспортовъ. По окончаніи погрузки, „Меркурій" и „Тамбовъ" отосланы въ Сайгонъ. Пароходы „Русь" и „Свирь" приняли на буксиръ миноносцы отъ отдѣлившихся транспортовъ, и плаваніе продолжалось въ вышеописанномъ походномъ порядкѣ, черезъ проливъ Баши, до входа въ проливъ между островами Міако Sima и Nafa группы Ліу-Кіу.

9 мая движеніе эскадры задержалось опросомъ иностранныхъ коммерческихъ судовъ и захватомъ англійскаго парохода „Oldhamnia", у котораго не оказалось никакихъ документовъ, кромѣ накладной на небольшой грузъ керосина, между тѣмъ какъ, при очень маломъ остаткѣ угля въ ямахъ, осадка парохода была до ллойдовской марки. Къ тому же въ числѣ команды были показывавшіе, что подъ керосиномъ имѣется назначенная для японскаго правительства военная контрабанда.

Поэтому пароходъ „Oldhamnia", съ офицерами и командою отъ судовъ эскадры, посланъ былъ во Владивостокъ, черезъ Лаперузовъ проливъ; изъ его же собственнаго личнаго состава, командиръ, старшій механикъ и два человѣка прислуги помѣщены на госпитальный пароходъ „Орелъ", для безопасной доставки также во Владивостокъ, къ призовому суду, тогда какъ всѣ остальные служащіе посажены на крейсеръ „Днѣпръ", для сдачи, при случаѣ, на какой-нибудь встрѣчный англійскій коммерческій корабль.

Рѣшивъ идти съ эскадрою во Владивостокъ восточною частью Корейскаго пролива и будучи увѣренъ встрѣтить тамъ весь японскій флотъ или большую часть его, я счелъ необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры, которыя могли бы заставить непріятеля отдѣлить хотя бы только развѣдчиковъ къ восточнымъ берегамъ Японіи и къ западному берегу Кореи.

Такими мѣрами должны были быть: 1) посылка „Кубани" и „Терека" въ крейсерство по восточную сторону Кіу-Сіу и Ниппона, 2) появленіе части эскадренныхъ транспортовъ у Сѣдельныхъ острововъ, за два дня до вступленія эскадры въ Корейскій проливъ, и 3) отдѣленіе „Днѣпра" и „Ріона" отъ Сѣдельныхъ острововъ, въ сѣверную часть Желтаго моря и по направленію къ Портъ-Артуру.

Каждому изъ поименованныхъ четырехъ крейсеровъ указаны были районы дѣйствій и предписано, по мѣрѣ истощенія запасовъ, или въ случаѣ преслѣдованія, спускаться въ окрестности Сайгона, гдѣ наши агенты имѣли соотвѣтствующія инструкціи.

Имѣвшимъ же появиться у Сѣдельныхъ острововъ транспортамъ „Воронежу“, „Ярославлю“, „Владиміру“, „Метеору“, „Куроніи“ и „Ливоніи“, съ завѣдующимъ транспортами капитаномъ I ранга Радловымъ, дано было приказаніе прослѣдовать затѣмъ въ Шанхай.

Соотвѣтственно этимъ предположеніямъ, „Кубань“ и „Терекъ“ были отправлены по назначенію 9-го же мая, передъ вступленіемъ эскадры въ проливъ между островами группы Ліу-Кіу.

Затѣмъ, 10 мая съ утра эскадра вторично грузила уголь уже въ Китайскомъ морѣ, а вечеромъ того же числа направилась къ Сѣдельнымъ островамъ. Во время этой второй погрузки, капитанъ I ранга Радловъ пересѣлъ на транспортъ „Ярославль“, а крейсеръ „Алмазъ“ вошелъ въ составъ головного отряда, взамѣнъ отдѣлившихся „Кубани“ и „Терека“, такъ что, при дальнѣйшемъ слѣдованіи эскадры въ сомкнутомъ походномъ порядкѣ, три головные крейсера („Свѣтлана“, „Алмазъ“ и „Уралъ“) шли въ строѣ клина, а во всемъ прочемъ порядокъ не отличался отъ прежняго.

11 мая я былъ увѣдомленъ условнымъ сигналомъ о кончинѣ контръ-адмирала фонъ-Фелькерзама, но, какъ было заранѣе предусмотрѣно, не объявилъ объ этой тяжелой потерѣ по эскадрѣ: адмиральскій флагъ оставался на „Ослябѣ“, а командиръ этого броненосца, капитанъ I ранга Бэръ, исправлялъ должность командующаго 2-мъ броненоснымъ отрядомъ.

Эскадра измѣнила походный порядокъ:

Миноносцы отдали буксиры.

Въ головѣ оставался клинъ изъ трехъ крейсеровъ капитана I ранга Шеина.

За нимъ слѣдовали двѣ колонны, каждая изъ пяти транспортовъ военныхъ и коммерческихъ, прикрываемыхъ справа кильватерною колонною 1-го и 2-го броненосныхъ отрядовъ, слѣва—кильватерною колонною 3-го броненоснаго отряда и крейсеровъ „Олегъ“, „Аврора“, „Днѣпръ“ и „Ріонъ“, а сзади — крейсерами „Дмитрій Донской“ и „Владимиръ Мономахъ“.

Крейсеры „Жемчугъ“ и „Изумрудъ“ держались справа и слѣва отъ головныхъ.

I-е отдѣленіе миноносцевъ 1-го отряда („Бѣдовый“ и „Быстрый“) расположилось въ кильватерѣ на лѣвой раковинѣ „Суворова“, 2-е отдѣленіе того же отряда („Буйный“ и „Бравый“)—на правой раковинѣ головного броненосца лѣвой колонны „Императоръ Николай I“, а пять миноносцевъ 2-го отряда—между крейсерами контръ-адмирала Энквиста и лѣвою колонною транспортовъ.

Госпитальныя суда шли отдѣльно по сторонамъ эскадры, а

буксиры „Русь“ и „Свирь“—между головными крейсерами и главными силами.

Съ 10-го мая, по ночамъ эскадра не носила топовыхъ огней, а боковые и гакабортные огни были ослаблены на всѣхъ судахъ, кромѣ госпитальныхъ, которыя имѣли полностью все положенное имъ освѣщеніе, не исключая гафельныхъ фонарей Краснаго Креста.

Для ночныхъ сигналовъ перестали пользоваться далеко видными фонарями Табулевича, а довольствовались употребленіемъ въ соотвѣтственныхъ случаяхъ клотиковыхъ лампъ слабаго напряженія.

12-го мая утромъ, во мглѣ, ограничивавшей горизонтъ пятью милями, при сплошь облачномъ небѣ, эскадра подошла на 95 миль къ Вузунгу, отпустила по назначенію шесть транспортовъ и крейсеры „Днѣпръ“ и „Ріонъ“ и направилась къ Корейскому проливу, взявъ курсъ на южную сторону Куельпарта, въ 25 миляхъ отъ него по счисленію: обсервацій эскадра не имѣла съ 10-го уже мая.

Походный порядокъ отъ Шанхая измѣнился въ томъ, что оставшіеся при эскадрѣ три военные транспорта („Анадырь“, „Иртышъ“, „Камчатка“), коммерческій пароходъ „Корея“ съ буксирами „Русь“ и „Свирь“ составили одну среднюю колонну, а крейсеры „Дмитрій Донской“ и „Владимиръ Мономахъ“ перешли изъ замка въ конецъ лѣвой кильватерной колонны, на мѣста отдѣлившихся крейсеровъ „Ріонъ“ и „Днѣпръ“.

Вечеромъ 12-го мая наши станціи безпроволочнаго телеграфа, которыми на этой части пути запрещено было пользоваться для переговоровъ, начали принимать сначала сбивчиво, а потомъ болѣе отчетливо знаки депешъ. Хотя въ этотъ вечеръ намъ и не удалось разобрать смысла того, что телеграфировалось, но по отдѣльнымъ словамъ было несомнѣнно, что депеши посылаются на японскомъ языкѣ. Съ крейсера „Уралъ“, на которомъ была сильная станція, просили позволенія мѣшать этимъ переговорамъ, но я не разрѣшилъ, чтобы не дать японскимъ развѣдчикамъ увѣренности въ близости эскадры. Изъ того, что между знаками можно было разбирать отдѣльныя японскія слова, а не сочетанія сигнальнаго свода, я заключилъ, что телеграфировавшій еще не видѣлъ насъ и не знаетъ нашего мѣста, а намъ было во всякомъ случаѣ полезно быть открытыми возможно позже. Я предупредилъ лишь эскадру сигналомъ, что телеграфирующій можетъ видѣть наши дымы.

Въ увѣренности, что эскадра не можетъ пройти Корейскимъ проливомъ безъ сраженія съ японскимъ флотомъ, и не имѣя никакого иного исхода, я не выдвигалъ и дозорной цѣпи, которая

могла бы преждевременно выдать наше мѣсто развѣдчикамъ непріятеля. 12-го мая одни только крейсеры „Жемчугъ“ и „Изумрудъ“, попрежнему, посылались въ обѣ стороны для ученій наводки, для согласованія по нимъ дальномѣровъ и вмѣстѣ для осмотра мѣстности. Но оба крейсера не видѣли никакихъ признаковъ японской развѣдки.

На разсвѣтѣ 13-го мая обнаружились переговоры уже нѣскольких судовъ непріятеля. Начаты они вызовомъ позывныхъ; потомъ изъ ряда разобранныхъ японскихъ словъ можно было понять слѣдущее: ... „огней десять“... „какъ большія звѣзды“... Отвѣтъ, повидимому, приказывалъ пользоваться для телеграфированія сигнальнымъ сводомъ, потому что послѣ этого переговоры велись уже сочетаніями, и въ теченіе дня, между этими сочетаніями, попадались до семи такихъ, которыя означали позывные разныхъ судовъ.

Адмиралъ Того.

Пасмурность была, однакоже, настолько велика, что, несмотря на производившіяся эскадрой утромъ и послѣ обѣда эволюціи разныхъ перестроеній на относительно большомъ пространствѣ и на самую напряженную бдительность, ни одинъ нашъ корабль не видѣлъ ни дыма, ни верхушекъ мачтъ этихъ развѣдчиковъ.

Вечеромъ 13-го мая головному отряду крейсеровъ былъ сдѣланъ сигналъ: „на разсвѣтѣ перейти въ конецъ строя для охраны транспортовъ“.

Съ наступленіемъ темноты телеграммы японскихъ судовъ пріостановились.

Эскадра шла всю ночь въ вышеуказанномъ походномъ порядкѣ, имѣя курсъ NO 60°, ведущій къ серединѣ восточной части Корейскаго пролива. Вѣтеръ, силою около 3-хъ балловъ, былъ попутный; волненіе также не превосходило 3-хъ балловъ; иногда проглядывали звѣзды.

Передъ восходомъ солнца возобновилось телеграфированіе японцевъ.

Съ разсвѣтомъ головной отрядъ крейсеровъ капитана I р. Шеина ушелъ въ тылъ эскадры.

Утро 14-го мая было довольно пасмурно, но уже въ 7-мъ часу показалось солнце и мгла начала отодвигаться: можно было видѣть до шести, семи миль.

Въ исходѣ седьмого часа утра, румба на 2 позади праваго траверза „Суворова“, изъ мглы сталъ выдѣляться корпусъ корабля, идущаго однимъ курсомъ съ эскадрой. Корпусъ по временамъ совсѣмъ заволакивался или удалялся и затѣмъ снова показывался. Въ одинъ изъ просвѣтовъ удалось опредѣлить разстояніе до него, и тогда же стало извѣстно, что это крейсеръ „Idzumi“. Броненосцы правой колонны держали на немъ одну изъ башенъ въ готовности открыть огонь, но онъ не подходилъ ближе 60 кабельтововъ и былъ такъ окутанъ, что нельзя было бы видѣть паденія снарядовъ.

Я не приказывалъ крейсерамъ отгонять его и полагалъ, что командующій крейсерами не дѣлаетъ объ этомъ распоряженія самостоятельно, раздѣляя мои соображенія о возможности увлечься погонею въ сторону находящихся поблизости и закрытыхъ мглою превосходныхъ силъ непріятеля.

Въ 8 часовъ утра, памятуя торжество Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, эскадра подняла стеньговые флаги, которые съ часа на часъ имѣли получить значеніе боевыхъ.

Въ 9 часовъ я предупредилъ эскадру сигналомъ о предстоящей въ полдень перемѣнѣ курса на NO 23°.

Около 9 ч. 40 м., слѣва, позади траверза, стали открываться одинъ за другимъ силуэты судовъ въ строѣ кильватера.

Тотчасъ же, по сигналу, наша правая колонна броненосцевъ 1-го и 2-го отрядовъ прибавила ходъ до 11 узловъ, чтобы построиться въ одну колонну передъ шедшимъ въ головѣ лѣвой колонны 3-мъ отрядомъ броненосцевъ, имѣвшимъ эскадренный ходъ въ 9 узловъ.

Между тѣмъ непріятельскія суда, идя нѣкоторое время сходящимся съ нами курсомъ, выдѣлялись послѣдовательно изъ мглы. Минутъ черезъ десять ихъ показалось пять: это былъ отрядъ изъ старыхъ крейсеровъ „Матсушима“, „Ицукушима“, „Хашидате“, броненосца „Чинъенъ“ и малаго крейсера „Акицусю“. Въ 10 часовъ, приблизившись до 6-ти миль, непріятельская колонна склонилась влѣво и, обгоняя насъ, стала скрываться во мглѣ.

Въ $10^{1}/_{4}$ „Жемчугъ", усмотрѣвъ показавшійся по носу, немного справа, корпусъ небольшого судна, прибавилъ ходу. Сблизившись съ этимъ встрѣчнымъ судномъ, „Жемчугъ" отогналъ его выстрѣломъ подъ носъ вправо отъ эскадры и, вернувшись въ 10 ч. 40 м., сдѣлалъ сигналъ: „пароходъ японскій".

Въ это время наши 1 и 2 отряды броненосцевъ, только что окончивъ перестроеніе, вступили въ свои мѣста въ одной кильватерной колоннѣ съ 3-мъ отрядомъ броненосцевъ и уменьшили ходъ до девяти узловъ.

Уклонившійся влѣво и уходившій впередъ, отрядъ старыхъ непріятельскихъ крейсеровъ былъ едва виденъ по лѣвому крамболу „Суворова".

Въ 10 ч. 45 м., слѣва и справа, румба на 4 отъ курса въ каждую сторону, показались отряды непріятельскихъ миноносцевъ, едва примѣтные, а на лѣвомъ траверзѣ начали выдѣляться приближающіеся корпуса болѣе крупныхъ судовъ. Сзади праваго траверза все еще могъ быть различаемъ во мглѣ силуэтъ „Идзуми".

Крейсерамъ „Дмитрію Донскому" и „Владиміру Мономаху" приказано было усилить прикрытіе транспортовъ справа, и затѣмъ сдѣланъ былъ общій сигналъ: „тревога".

По этому сигналу „Изумрудъ", шедшій до сихъ поръ слѣва отъ линіи броненосцевъ, обогнулъ голову эскадры и вступилъ въ кильватеръ „Жемчугу", оставшемуся справа, а миноносцы 1-го отряда ушли со своихъ мѣстъ, на присоединеніе къ „Жемчугу" и „Изумруду".

Около 11 часовъ, въ числѣ четырехъ судовъ, приближавшихся къ лѣвому траверзу, можно было различить крейсеры „Касаги" и „Читозе", имена же двухъ заднихъ не могли быть установлены. Миноносцы непріятеля, показывавшіеся съ двухъ сторонъ впереди, легли, повидимому, однимъ курсомъ съ нами и были скрыты мглою.

Въ $11^{1}/_{4}$ съ одного изъ нашихъ броненосцевъ (по нѣкоторымъ показаніямъ—съ „Орла") былъ сдѣланъ выстрѣлъ по направленію крейсеровъ. За нимъ послѣдовало нѣсколько выстрѣловъ съ другихъ нашихъ судовъ, въ томъ числѣ и съ „Суворова". Японцы тотчасъ же уклонились влѣво и, удаляясь, отвѣчали намъ нѣсколькими недолетѣвшими снарядами. Я остановилъ стрѣльбу сигналомъ, въ виду быстро увеличивавшагося разстоянія до закрывавшагося мглою непріятеля и въ виду невозможности видѣть паденіе своихъ снарядовъ.

До исхода 12-го часа новыхъ силъ непріятеля не появлялось. Оба отряда его крейсеровъ, плохо различаемые, стремились,

повидимому, выйти на нашъ курсъ большимъ обходомъ слѣва. Двѣ переднія группы миноносцевъ прояснялись очень рѣдко.

Въ $11^1/_2$ часовъ съ „Суворова" сдѣланъ былъ сигналъ: „команда имѣетъ время обѣдать посмѣнно".

За нѣсколько минутъ передъ полуднемъ, слѣва, почти на траверзѣ, въ разстояніи около 7 миль показались 2 крейсера и 4 едва видныхъ миноносца. Въ крейсерахъ мы признали „Чіоду" и „Шихайя". Эта группа, не сближаясь, обгоняла насъ и скоро скрылась.

Въ 12 ч. 5 м. эскадра, считая себя противъ середины восточной части Корейскаго пролива, взяла курсъ NO 23°. Вслѣдствіе этого поворота эскадры влѣво, 4 легкихъ непріятельскихъ крейсера приблизились къ нашему курсу съ лѣвой стороны, а отрядъ старыхъ крейсеровъ оказался уже на правой сторонѣ и почти совсѣмъ закрылся. Оба эти отряда продолжали медленно уходить вправо отъ насъ и удаляться.

Стремленіе всѣхъ японскихъ крейсерскихъ отрядовъ къ сѣверу, въ обходъ эскадры, заставляло думать, что отъ сѣвера же наиболѣе вѣроятно появленіе и ихъ главныхъ силъ.

Предполагая, что крейсеры непріятеля сообщатъ въ точности командующему флотомъ всѣ подробности о нашемъ строѣ и что онъ можетъ принять рѣшеніе начать бой, сближаясь въ строѣ фронта съ нашею кильватерною колонной, я считалъ полезнымъ перестроить эскадру во фронтъ, пользуясь тѣмъ временемъ, когда непріятельскіе крейсеры достаточно удалятся.

Около 12 ч. 20 м., когда и легкіе крейсеры непріятеля стали густо заволакиваться, я приказалъ поднять сигналъ 1-му и 2-му отрядамъ броненосцевъ повернуть послѣдовательно на 8 R вправо, предполагая затѣмъ, вытянувъ оба отряда на перпендикулярномъ курсѣ, повернуть всѣмъ вдругъ на 8 R влѣво и заставить 3-ій отрядъ прибавить хода и построить фронтъ влѣво, какъ это практиковалось эскадрой.

Съ подъемомъ сигнала, головной „Суворовъ" началъ ворочать вправо. Онъ не успѣлъ еще поворотить на 8 R, какъ легкіе крейсеры непріятеля снова открылись изъ мглы, но уже не подъ острымъ угломъ, а идущими перпендикулярнымъ нашему курсомъ вправо.

Не желая преждевременно показывать непріятелю перестроеніе, я приказалъ поднять второму броненосному отряду „отмѣнительный", а когда первый отрядъ почти вытянулся на перпендикулярномъ курсѣ—повернулъ съ нимъ послѣдовательно на 8 R влѣво.

Въ это время легкіе крейсеры непріятеля, которые прибли-

жались къ намъ вслѣдствіе перемѣны своего курса на перпендикулярный нашему, повернули вдругъ на 8 R влѣво и въ строѣ фронта начали увеличивать разстояніе.

Такимъ образомъ, съ $12^1/_2$ часовъ дня броненосцы шли въ двухъ кильватерныхъ колоннахъ: въ правой 1-й отрядъ, въ лѣвой—2-й и 3-й. За 3-мъ отрядомъ, въ кильватерѣ, были „Олегъ" и „Аврора" со 2-мъ отрядомъ миноносцевъ, имѣя вправо колонну транспортовъ, охраняемую „Дмитріемъ Донскимъ", „Владиміромъ Мономахомъ" и отрядомъ капитана I ранга Шеина. „Жемчугъ" же и „Изумрудъ" съ 1-мъ отрядомъ миноносцевъ держались справа отъ броненосцевъ, головной—на траверзѣ „Орла". Ходъ былъ, попрежнему, 9 узловъ.

Такъ какъ фронтъ крейсеровъ непріятеля оставался въ виду эскадры, то я оставилъ 1-й отрядъ броненосцевъ отдѣльною колонною, соображая, что построеніе фронта, если таковой понадобится, можетъ быть исполнено быстро одновременнымъ поворотомъ 1-го и 2-го отрядовъ послѣдовательно на 8 R вправо, поворотомъ всѣхъ вдругъ на 8 R влѣво и развертываніемъ въ то же время 3-го отряда влѣво.

Къ тому же, нахожденіе четырехъ болѣе быстроходныхъ броненосцевъ въ отдѣльной колоннѣ, представляя выгоды для построенія фронта, не являлось препятствіемъ для быстраго перехода 1-го отряда въ голову лѣвой колонны, если бы, смотря по строю непріятеля, эскадрѣ потребовалось быть не во фронтѣ, а въ кильватерѣ.

Между 1 ч. 15 м. и 1. 20 м. фронтъ японскихъ крейсеровъ началъ ворочать вдругъ вправо, и одновременно съ началомъ этого поворота появилась изъ мглы, на разстояніи около 7 миль, румба на 3 вправо отъ нашего курса, линія кильватера непріятельскихъ броненосцевъ, шедшихъ влѣво, курсомъ, на видъ, перпендикулярнымъ нашему.

1-й отрядъ броненосцевъ, тотчасъ же увеличивъ ходъ до 11 узловъ, склонился влѣво, чтобы войти въ голову лѣвой колонны, а транспортамъ и конвоирамъ данъ былъ сигналъ уходить вправо.

Между тѣмъ непріятельскіе броненосцы, пробѣжавъ значительное разстояніе большимъ ходомъ къ западу, т. е. влѣво отъ эскадры, склонили курсъ на встрѣчный нашему и, когда оказались румбахъ въ 4-хъ впереди лѣваго траверза „Суворова", стали послѣдовательно поворачивать на 16 R влѣво.

Въ это время, въ 1 ч. 49 м. пополудни, нашъ 1-й отрядъ уже вступилъ въ свое мѣсто въ одной кильватерной колоннѣ броне-

носцевъ, уменьшилъ ходъ до 9-ти узловъ, и съ „Суворова“ былъ сдѣланъ первый выстрѣлъ по головному „Миказа“, который одинъ успѣлъ лечь на новый параллельный нашему курсъ, тогда какъ изъ слѣдовавшихъ за нимъ мателотовъ часть поворачивала, а часть, не дойдя еще до точки поворота, имѣла встрѣчный курсъ и створилась съ передовыми.

Японская эскадра обходитъ Русскую.

Въ непріятельской колоннѣ находились: „Миказа“, „Шикисима“, „Фуджи“, „Азахи“, „Касуга“, „Ниссинъ“, „Идзумо“, „Якумо“, „Асама“, „Адзума“, „Токива“ и „Ивате“.

Далѣе, за броненосцами, шелъ къ югу укрытый мглою отрядъ изъ шести крейсеровъ.

Первый выстрѣлъ „Суворова“ былъ сдѣланъ съ разстоянія въ 32 кабельтова, когда „Миказа“ былъ менѣе румба впереди лѣваго траверза „Суворова“.

Слѣдуя „Суворову“, открыли огонь по головному непріятеля всѣ суда нашего 1-го отряда, а затѣмъ начали стрѣлять и прочія, по мѣрѣ того, какъ непріятель выстраивался.

„Миказа“ выдерживалъ, не отвѣчая, болѣе минуты.

Послѣ же первой его пушки принимали огонь послѣдовательно всѣ, входившія ему въ кильватеръ.

Минутъ десять японцы пристрѣливались: попадали повидимому только осколки разрывавшихся о воду снарядовъ. Но уже въ два часа непріятель сталъ непрерывно попадать, между тѣмъ какъ стрѣльба нашихъ судовъ была неудачна.

Полагая измѣнить разстояніе, я склонилъ курсъ на 2 R влѣво, но продержался на новомъ курсѣ не болѣе пяти минутъ, потому что „Миказа“ и съ нимъ пять броненосцевъ много выдвинулись и сосредоточили огонь на „Суворовѣ“ и „Александрѣ“, при чемъ самъ „Миказа“ былъ недостаточно подставленъ огню нашихъ судовъ.

Около 2 ч. 5 м. я приказалъ повернуть на 4 R вправо. Приблизившись вслѣдствіе этого поворота къ лѣвому траверзу „Суворова“, „Миказа“ сталъ снова быстро выдвигаться впередъ.

Стрѣльба японцевъ была очень производительна. Судя по „Суворову“, наши суда много страдали отъ разрушенія, отъ пожаровъ и отъ потери въ людяхъ при попыткахъ тушить пожары въ палубахъ и наверху. Краска горѣла яркимъ пламенемъ на стальныхъ поверхностяхъ, горѣли шлюпки, тросы, койки и деревянныя подѣлки, зажигались патроны въ бесѣдкахъ, сносились надстройки и мелкая артиллерія, заклинивались башни, слетали за бортъ стеньги (на „Суворовѣ“ обѣ мачты и обѣ дымовыя трубы, одна за другой), въ орудійныхъ башняхъ прислуга выводилась попаданіями въ амбразуры (на „Суворовѣ“ снесена и крыша кормовой башни 12″ орудій). Кромѣ того, смотря по направленію вѣтра, пламя и газы отъ центральнаго костра такъ накаливали верхнія башни подвѣтреннаго борта, что прислуга не выдерживала ражы и удушливыхъ газовъ, покидала башни и была побиваема осколками при выходѣ. Въ рострахъ не только отъ деревянныхъ шлюпокъ, но и отъ стальныхъ паровыхъ и минныхъ катеровъ не оставалось узнаваемыхъ остатковъ: была груда разбитыхъ и свернувшихся въ спирали листовъ.

Люди падали и въ боевыхъ рубкахъ. На „Суворовѣ“ въ боевой рубкѣ убито одинъ за другимъ восемь человѣкъ, въ томъ числѣ два рулевыхъ, переранены всѣ приходившіе смѣнять пострадавшихъ, исковерканы два дальномѣра Барра и Струда, повреждены почти всѣ приборы и переговорныя средства. Всѣ эти разрушенія вносились въ боевую рубку, несмотря на стальные отводы, надѣланные для задержки осколковъ отъ снарядовъ, попадающихъ въ основаніе.

Въ палубахъ уничтожались всѣ сооруженія, мочалились шланги отъ помпъ. Взрывами 12″ фугасныхъ снарядовъ расшатывалось крѣпленіе броневыхъ плитъ, расходились стыки: получалась большая течь во многихъ отсѣкахъ.

Въ ряду многочисленныхъ разрушеній на „Суворовѣ“ произошло поврежденіе рулевого привода и одного изъ телеграфовъ въ машину.

„Суворовъ“ заметался, управляемый одною машиною по телеграфу, а другою по переговорной трубѣ. Руль долго оставался положеннымъ „лѣво“, и корабль прокатился вправо до SO-й четверти, увлекая за собою эскадру, такъ какъ не имѣлъ уже ни одного сигнальнаго флага и не могъ пользоваться семафоромъ: сигнальщики, появлявшіеся на открытыхъ мѣстахъ, немедленно выводились изъ строя.

Колонны непріятельскихъ броненосцевъ, стремясь за головой нашей эскадры по внѣшней дугѣ, нѣсколько отставали, хотя и

имѣли значительно большій ходъ,—и въ это время огонь ихъ съ особенною силою обрушился на броненосецъ „Ослябя“, который былъ вторымъ изъ флагманскихъ кораблей въ линіи.

Около 2 ч. 30 м. „Ослябя“ вышелъ изъ строя, а около 2 ч. 40 м. его видѣли опрокидывавшимся влѣво и перевернувшимся вверхъ килемъ (см. стр. 78).

Гибель броненосца „Ослябя“.

Въ это же время пламя, проникшее въ боевую рубку „Суворова“, заставило всѣхъ находившихся въ ней спуститься по трубѣ въ центральный постъ.

Я самъ, хотя чувствовалъ слабость отъ потери крови изъ ранъ въ головѣ, въ спинѣ и въ правомъ бедрѣ, пройдя черезъ центральный постъ, направился наверхъ, съ намѣреніемъ пройти въ носовую башню. Но путь туда былъ вездѣ прегражденъ пламенемъ, и я былъ вынужденъ идти къ средней башнѣ 6″ орудій на лѣвомъ срѣзѣ. Едва выйдя на срѣзъ, я получилъ еще рану въ лѣвую ногу, лишившую меня возможности двигаться самостоятельно, послѣ чего, при помощи ординарца, перебрался въ башню на правомъ срѣзѣ и здѣсь то терялъ сознаніе, то приходилъ въ себя, не отдавая себѣ однако отчета о протекавшемъ времени.

Между тѣмъ движеніями „Суворова“ пытался управлять флагъ-капитанъ Колонгъ (командиръ, капитанъ I ранга Игнаціусъ, былъ уже смертельно раненъ), но дальнѣйшія поврежденія сдѣлали совершенно невозможнымъ слѣдованіе броненосца въ строю. Въ этомъ скоро убѣдился и командиръ броненосца „Императоръ Александръ III“ и, руководствуясь приказомъ моимъ о послѣдовательномъ замѣщеніи флагманскаго корабля, потерявшаго способность управляться, повелъ линію, ожидая переѣзда моего на миноносцѣ

на боеспособный корабль или передачи командованія слѣдующему по старшинству флагману.

Когда и броненосецъ „Императоръ Александръ III“ вышелъ изъ строя, эскадру повелъ „Бородино“. Только въ 6-мъ часу, когда меня въ безсознательномъ состояніи перебросили на миноносецъ „Буйный“ и когда, послѣ перевязки, я очнулся совсѣмъ и понялъ свою неспособность держаться на ногахъ,—только тогда былъ сдѣланъ сигналъ съ миноносца о передачѣ командованія контръ-адміралу Небогатову, съ приказаніемъ идти во Владивостокъ.

Отдѣльныя и по преимуществу разнорѣчивыя свѣдѣнія о боѣ 14 мая, касающіяся всѣхъ кораблей и отрядовъ и полученныя мною случайно, не поддаются согласованію безъ спеціальнаго разбирательства, которое здѣсь неосуществимо.

Поэтому я считаю необходимымъ воздержаться пока отъ представленія скопившагося матеріала.

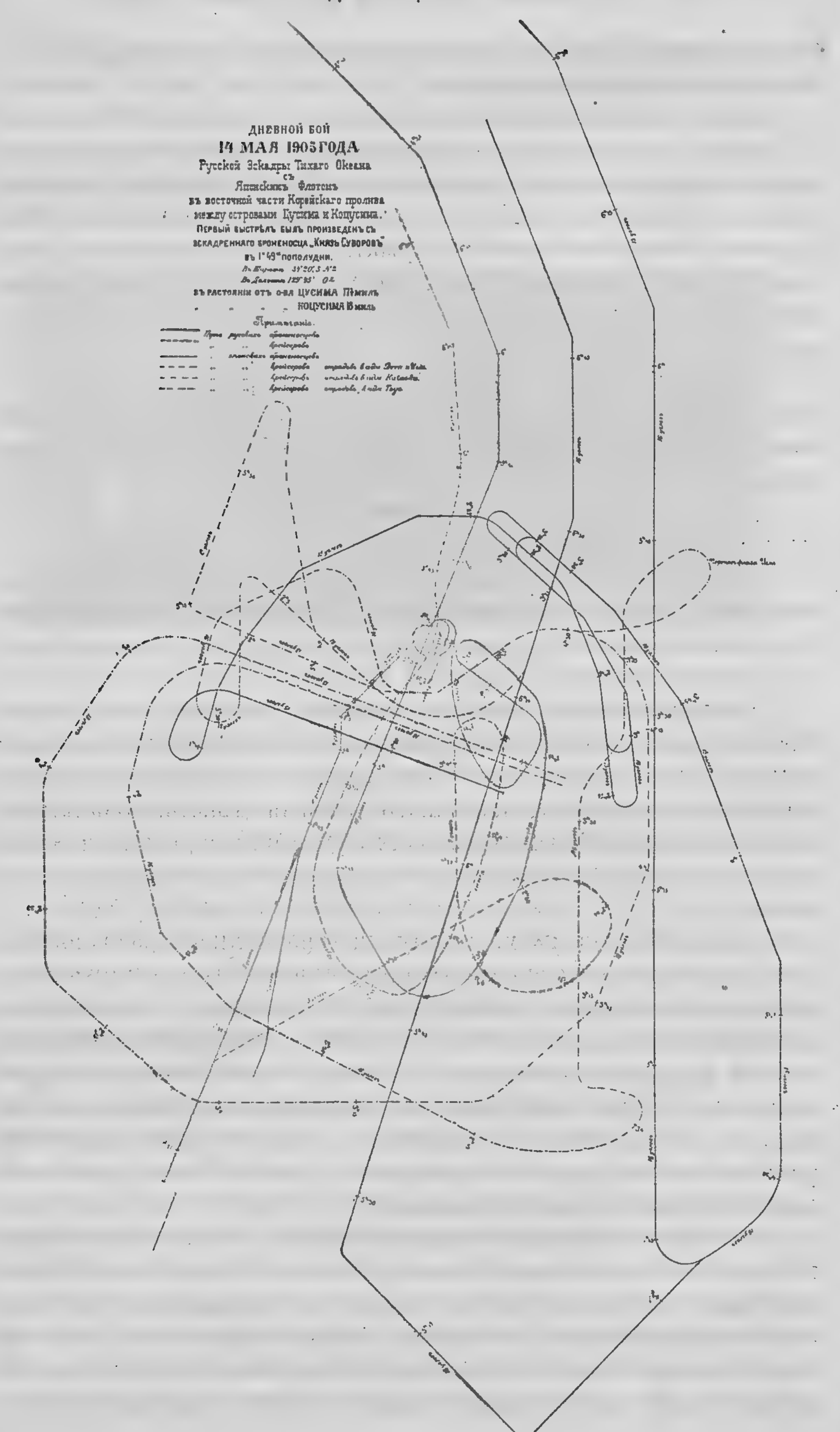
Донесеніе же о выводахъ, къ которымъ приводитъ разсмотрѣніе подробностей и причинъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ тяжелый Цусимскій погромъ будетъ представлено дополнительно.

Затѣмъ имѣется слѣдующее донесеніе:

Въ дополненіе къ рапорту моему о плаваніи 2-й эскадры Тихаго Океана отъ береговъ Аннама къ Корейскому проливу и о начальномъ періодѣ боя 14 мая подъ Цусимой, имѣю честь представить описаніе дальнѣйшаго развитія дѣйствій, составленное по воспоминаніямъ нѣсколькихъ участниковъ, сличеннымъ со свѣдѣніями, появившимися съ японской стороны въ иностранной печати.

14 мая въ 2 ч. 25 м. пополудни относительное расположеніе сражавшихся броненосныхъ эскадръ было слѣдующее: русская—въ строѣ кильватера—имѣла курсъ NO 45°, ходъ 9 узловъ, промежутки между судами въ головномъ отрядѣ два кабельтова, во 2-мъ и въ 3-мъ—нѣсколько большіе; японская—также строй кильватера, курсъ остъ, ходъ 16 узловъ, промежутки два кабельтова. Головной японскій броненосецъ „Миказа“ былъ при этомъ румбахъ въ семи впереди траверза „Суворова“ и въ разстояніи отъ послѣдняго 26 кабельтововъ.

Вслѣдъ за указаннымъ моментомъ (2 ч. 25 м.), на подбитомъ горящемъ и одолѣваемомъ течью „Суворовѣ“ перестала дѣйствовать связь штурваловъ боевой рубки и центральнаго поста съ рулевымъ механизмомъ, и порванъ былъ телеграфъ къ лѣвой судовой машинѣ. Прежде, чѣмъ былъ обнаруженъ отказъ руля, „Суворовъ“, имѣя значительный кренъ на лѣвый бортъ, ушелъ на

ДНЕВНОЙ БОЙ
14 МАЯ 1905 ГОДА
Русской Эскадры Тихаго Океана
съ
Японскимъ Флотомъ
въ восточной части Корейскаго пролива
между островами Цусима и Коцусима.
ПЕРВЫЙ ВЫСТРѢЛЪ БЫЛЪ ПРОИЗВЕДЕНЪ СЪ
ЭСКАДРЕННАГО БРОНЕНОСЦА „КНЯЗЬ СУВОРОВЪ"
ВЪ 1Ч 49М ПОПОЛУДНИ.
ВЪ РАЗСТОЯНІИ ОТЪ О-ВА ЦУСИМА 17 МИЛЬ
КОЦУСИМА 18 МИЛЬ
Примѣчаніе.

нѣсколько румбовъ вправо отъ курса. Затѣмъ, когда на немъ начали управляться машинами, также не вдругъ замѣтили, что телеграфъ передаетъ сигналы только въ одну машину—и корабль продолжалъ катиться черезъ O-тъ, SO-тъ къ S-ду и SW-у.

Отъ начала этой невольной циркуляціи до своей гибели „Суворовъ“ уже не въ состояніи былъ справиться съ полученными поврежденіями и не участвовалъ въ движеніи эскадры. Оставаясь почти на мѣстѣ, онь терпѣлъ сначала отъ снарядовъ, перелетавшихъ надъ дефилировавшими мимо него судами нашей эскадры, пока она, отвлеченная его уклоненіемъ и затѣмъ выправившаяся въ кильватеръ броненосцу „Императоръ Александръ III“, шла къ югу; затѣмъ онъ былъ разстрѣливаемъ непосредственно концевыми крейсерами непріятеля, потомъ—снова его броненосцами, когда они, преслѣдуя повернувшую къ норду русскую эскадру и преграждая ей путь на Владивостокъ, вторично приблизились къ „Суворову“.

Когда затѣмъ наша эскадра вновь повернула на югъ, „Суворовъ“ еще разъ подвергся дѣйствію артиллерійскаго огня всего броненоснаго флота японцевъ, пока этотъ флотъ поворачивалъ въ догонку за русскими броненосцами.

На томъ же приблизительномъ мѣстѣ изолированный „Суворовъ“ отразилъ атаки двухъ истребителей—одну около 3 ч. 20 м., а другую въ 4 ч. 25 м. По обнародованному донесенію японскаго адмирала, первая минная атака на „Суворова“ была произведена пятымъ отрядомъ изъ четырехъ истребителей, подъ командою капитана Hirose, подъ прикрытіемъ крейсера „Chihaya“, который обстрѣливалъ при этомъ наши миноносцы. Изъ этого японскаго отряда истребителей одинъ былъ серьезно поврежденъ огнемъ „Суворова“. По тому же донесенію, вторую атаку велъ четвертый отрядъ изъ четырехъ истребителей, подъ командою капитана Suzuki, который также поплатился выходомъ изъ строя истребителя.

Съ конца 5-го часа „Суворова“ начали обстрѣливать крейсеры „Matsushima“, „Itsukushima“, „Hashidate“ и броненосецъ „Chinyen“, которые, судя по сообщеннымъ въ японской печати свѣдѣніямъ, смѣнялись легкими крейсерами, пока, наконецъ, въ 7 час. вечера, броненосецъ, исковерканный артиллерійскимъ огнемъ, былъ утопленъ минами второго отряда миноносцевъ, подъ командою капитана Fujimoto.

Съ 2 ч. 25 м. дня, когда потерявшій способность управляться „Суворовъ“ рыскнулъ вправо отъ курса NO 45°, за нимъ и вся эскадра, удерживаясь въ кильватерѣ, стала послѣдовательно

ворочать черезъ О-тъ къ S-ду. При этомъ броненосецъ „Ослябя“, пятый въ строѣ, могъ подходить къ началу дуги поворота около 2 ч. 30 м., и въ это время онъ, какъ несшій адмиральскій флагъ, долженъ былъ подвергнуться сосредоточенному огню всего японкаго броненоснаго флота. По показаніямъ нѣкоторыхъ офицеровъ, броненосецъ „Ослябя“ въ это именно время понесъ большія пораженія и получилъ сильный кренъ на лѣвый бортъ. Въ это же время, т. е. передъ началомъ циркуляціи, офицеры „Ослябя“ могли видѣть предъ собою только японскія суда, и у нихъ могло явиться представленіе, что броненосецъ идетъ головнымъ въ колоннѣ. Начавъ, въ свою очередь, поворотъ вправо, „Ослябя“, подъ дѣйствіемъ сильнаго непріятельскаго огня, положилъ, повидимому бóльшій уголъ руля, чѣмъ требовалось для того, чтобъ идти въ струѣ переднихъ мателотовъ, и потому, дойдя до курса зюйдъ, оказался ближе, чѣмъ его передніе мателоты, къ кораблямъ нашей броненосной эскадры, шедшимъ еще по курсу NO 45°, такъ что командиръ и офицеры броненоснаго крейсера „Адмиралъ Нахимовъ“—восьмого корабля въ линіи кильватера, а также нѣкоторые офицеры 3-го отряда броненосцевъ, сохранили впечатлѣніе объ „Ослябѣ“, какъ о выпавшемъ изъ строя и шедшимъ противоположнымъ курсомъ. Волна, вливавшаяся на этомъ пути въ пробоины по ватерлиніи, и течь поврежденными мѣстами подводной части быстро увеличивали осадку и кренъ „Ослябя“; въ 2 ч. 50 м. броненосца не стало (раньше было донесено, что „Ослябя“ утонулъ въ 2 ч. 40 м., но нынѣ указываемый моментъ болѣе близокъ къ дѣйствительности): онъ легъ на лѣвый бокъ и ушелъ подъ воду. Надъ мѣстомъ его гибели держались на койкахъ, на люкахъ, на обломкахъ шлюпокъ до 400 человѣкъ, изъ которыхъ большая часть была спасена миноносцами „Буйный“ и „Бравый“. Когда „Нахимовъ“ и „Императоръ Николай I“, поворотивъ послѣдовательно, шли къ югу, то офицеры этихъ кораблей видѣли съ правой стороны позади траверза опрокидывающагося „Ослябя“, который передъ моментомъ гибели шелъ также на югъ. Спасенные офицеры съ броненосца „Ослябя“ доносили, что съ самаго начала боя броненосецъ ихъ былъ головнымъ въ лѣвой колонѣ, т. е., что эскадра вела бой въ двухъ колоннахъ и что поэтому на „Ослябѣ“, какъ на головномъ колонны, ближайшей къ непріятелю, разразился первый ударъ и сосредоточено было дальнѣйшее дѣйствіе японскаго флота. Къ этому неправильному впечатлѣнію офицеры „Ослябя“ были приведены слѣдующими обстоятельствами: 1) за полчаса до открытія огня, когда показалась японская броненосная эскадра, наши броненосцы,

какъ то было подробно объяснено въ первомъ рапортѣ, находились, дѣйствительно, въ двухъ колоннахъ: 1-й отрядъ въ правой, а 2-й и 3-й отряды въ лѣвой. Этотъ строй и запечатлѣлся въ памяти офицеровъ, которые, съ появленіемъ главныхъ силъ непріятеля, сосредоточили свое вниманіе, каждый—на порученномъ ему дѣлѣ, и не отвлекались уже наблюденіемъ за движеніями 1-го отряда. 2) Хотя въ самый моментъ появленія японскихъ броненосцевъ наша правая колонна (вслѣдъ за „Суворовымъ") прибавила ходъ на два съ лишнимъ узла противъ лѣвой колонны и хотя времени отъ момента появленія японцевъ (1 ч. 20 м.) до момента открытія огня (1 ч. 49 м.) было вполнѣ достаточно, чтобы привести четыре корабля 1-го отряда въ голову лѣвой колонны, но, судя по позднѣйшимъ показаніямъ нѣкоторыхъ офицеровъ, только три корабля 1-го отряда вытянулись къ 1 ч. 49 м. передъ броненосцемъ „Ослябя"; четвертый броненосецъ 1-го отряда, „Орелъ" еще только выравнивался въ это время съ „Ослябя", обходя его, т. е. былъ закрытъ послѣднимъ отъ непріятеля настолько, что для исполненія сигнала съ „Суворова"—„2-му и 3-му отрядамъ быть въ кильватерѣ 1-го"—броненосцу „Ослябя", а за нимъ и всей лѣвой колоннѣ пришлось уменьшить ходъ, что, однако, не было и не могло быть замѣчено съ „Суворова". Такимъ образомъ, у офицеровъ броненосца „Ослябя", видѣвшихъ очень близко справа броненосецъ „Орелъ", могло утвердиться впечатлѣніе, что эскадра шла въ двухъ колоннахъ и въ то время, когда они слышали звукъ первыхъ выстрѣловъ съ „Суворова" и принимали эти выстрѣлы за японскіе, направленные въ самого „Ослябя". 3) Когда же черезъ нѣсколько минутъ послѣ 1 ч. 49 м. „Ослябя", продвинувшись впередъ, попалъ въ сферу огня кончавшей къ тому времени послѣдовательный поворотъ на 16 R японской эскадры, то хвостъ этой эскадры сосредоточилъ на себѣ все вниманіе офицеровъ „Ослябя": всѣ смотрѣли влѣво, на стрѣляющаго противника; никто не заботился о томъ, есть ли еще съ правой стороны другая колонна своихъ броненосцевъ, и наконецъ, 4) въ 2 ч. 30 м., когда на „Ослябѣ", дѣйствительно, сосредоточенъ былъ сильный огонь непріятеля, офицеры его могли примѣтить, что въ головѣ броненосца нѣтъ другихъ нашихъ судовъ, что окончательно и утвердило ихъ въ представленіи, будто они отъ самаго начала боя были головными въ колоннѣ, ближайшей къ непріятелю.

Подобнымъ же образомъ и командовавшій японскимъ флотомъ адмиралъ Того, получивъ отъ своихъ крейсеровъ донесеніе, что русскіе броненосцы идутъ въ двухъ колоннахъ, желалъ этимъ воспользоваться и передъ боемъ пересѣкъ путь нашей эскадры

справа налѣво такъ, чтобы обрушиться на слабѣйшую лѣвую колонну, съ броненосцемъ „Ослябя" въ головѣ. Когда японскіе броненосцы, идя отъ O-та къ W-ту, пересѣкали курсъ русскихъ (NO 23°), адмиралъ Того могъ и самъ видѣть, что донесеніе его развѣдчиковъ справедливо. Но черезъ 25 минутъ, когда, склонившись на SW, японцы начали послѣдовательно разворачиваться на 16 R влѣво, чтобы для боя лечь въ NO-ую четверть, параллельно русской эскадрѣ, они нашли русскую эскадру въ одной колоннѣ, съ броненосцемъ „Князь Суворовъ" въ головѣ, что и отмѣчено въ донесеніи японскаго адмирала, съ замѣчаніемъ, что промежутки между судами русской эскадры были не равны.

Я отвлекся здѣсь разъясненіемъ причинъ, по которымъ у офицеровъ „Ослябя" могло составиться представленіе о двухъ колоннахъ нашей броненосной эскадры въ начальномъ періодѣ боя, потому что такое невѣрное представленіе долго удерживалосъ въ печатныхъ разсужденіяхъ о ходѣ боя и до настоящаго времени служитъ еще основаніемъ нѣкоторыхъ критическихъ отзывовъ.

Отъ 1 ч. 49 м. до момента, когда наши броненосцы, увлекаемые рыскнувшимъ „Суворовымъ", послѣдовательно ворочали черезъ O-тъ на S-дъ, вѣтеръ отъ WSW несъ столбы воды и чернаго дыма отъ разрыва недолетавшихъ японскихъ снарядовъ, черезъ наши суда съ лѣваго стрѣляющаго борта на правый, такъ что черный дымъ разрывовъ не надолго закрывалъ непріятеля отъ нашихъ орудій,—скорѣе копоть и водяная пыль, осаживавшаяся на оптическихъ прицѣлахъ, замедляла стрѣльбу.

Съ поворотомъ же черезъ O-тъ на SO-тъ и S-дъ и при слѣдовавшемъ затѣмъ постепенномъ склоненіи курса въ SO-ую четверть, дымъ отъ разрыва снарядовъ непріятеля, склонявшагося параллельно, относился, повидимому, на его эскадру, такъ что обѣ стороны подолгу не различали противника.

Ходъ нашей эскадры на этой части пути и до конца дневного боя былъ 10 узловъ, японская же, попрежнему, шла со скоростью 15—16 узловъ, и потому скоро поравнялась и затѣмъ обогнала голову нашей.

Около 2 ч. 55 м. головной нашего строя броненосцевъ, намѣреваясь, вѣроятно, возвратиться къ мѣсту, гдѣ былъ оставленъ „Суворовъ", и пользуясь тѣмъ, что непріятель много продвинулся къ югу, поворотилъ влѣво, черезъ O-тъ, легъ въ NO-ую четверть и, вмѣстѣ съ послѣдовательно за нимъ ворочавшими кораблями, имѣлъ возможность дѣйствовать по головнымъ судамъ непріятельской линіи. Повидимому, концевой отрядъ непріятеля не замѣтилъ начала поворота нашей эскадры, потому что дымъ отъ

разрыва снарядовъ, выпущенныхъ головными кораблями непріятеля, заволакивалъ пространство между нашими головными и японскими концевыми.

Передовой же отрядъ японскихъ броненосцевъ своевременно замѣтилъ маневръ нашихъ и, чтобы лечь параллельнымъ курсомъ, японскій адмиралъ передалъ по судамъ приказаніе повернуть вдругъ на 16 R влѣво. Потому ли, что приказаніе это не могло быть сообщено по всей линіи, или по установленному правилу,—вдругъ повернули только корабли японскаго головного отряда, а отрядъ ихъ броненосныхъ крейсеровъ прошелъ вдоль разворачивавшагося перваго отряда и, миновавъ его, поворотилъ послѣдовательно также на 16 R влѣво. При этомъ оказалось, что строй повелъ „Ниссинъ" подъ флагомъ вице-адмирала Мизу, за нимъ слѣдовали: „Касуга", „Асахи", „Фуджи", „Шикисима", „Миказа", подъ флагомъ адмирала Того, крейсеръ „Идзумо", подъ флагомъ вице-адмирала Камимура, и прочіе пять крейсеровъ съ концевымъ „Ивате", подъ флагомъ контръ-адмирала Самимура.

Около 3-хъ часовъ пополудни разстояніе между головными противниками уменьшилось до 25 кабельтововъ, и черезъ двѣ-три минуты головной нашей эскадры сталъ отклоняться влѣво, черезъ N до NW 45°, NW 50°. Когда же непріятельская броненосная эскадра опять начала, обгоняя нашу, выбираться изъ дыма, тогда (около 3 ч. 20 м.) наша повернула послѣдовательно на 16 R вправо и, склоняясь постепенно черезъ SO и S, вступила около 3 ч. 45 м. въ SW-ую четверть. Непріятельская же эскадра броненосныхъ судовъ, нѣсколькими минутами позже поворота нашей (т. е. около 3 ч. 25 м.), повторила тотъ маневръ, который былъ сдѣланъ ею въ 2 ч. 55 м.; но теперь первый отрядъ, шедшій въ обратномъ порядкѣ номеровъ, повернулъ вдругъ на 16 R вправо, а второй отрядъ, миновавъ въ строѣ кильватера разворачивающіяся суда перваго, вступилъ имъ въ кильватеръ, послѣдовательнымъ поворотомъ на 16 R вправо.

По окончаніи перестроенія, японская эскадра опять оказалась построенною такъ, какъ въ началѣ боя, т. е. съ адмираломъ Того на броненосцѣ „Миказа" въ головѣ. Недоставало только одного броненоснаго крейсера, отдалившагося для тушенія пожара и задѣлки пробоинъ.

Каковы бы ни были обстоятельства или соображенія, побуждавшія японцевъ ворочать эскадру по-отрядно, такъ что, во время поворота на 16 R вдругъ головного отряда, концевой отрядъ проходилъ вдоль циркулирующихъ судовъ, сохраняя линію кильватера, и, только миновавъ ихъ, ворочалъ послѣдовательно,—ма-

невръ этотъ, въ тактическомъ отношеніи, доставлялъ имъ большія выгоды, ибо концевой отрядъ продолжалъ вести стрѣльбу въ нормальныхъ условіяхъ, прикрывая свои циркулирующіе корабли.

Съ 2½ часовъ дня, головной нашей эскадры, броненосецъ „Императоръ Александръ III", слѣдуя на S, имѣлъ время справиться съ одолѣвавшими его передъ тѣмъ пожарами, такъ какъ, вслѣдствіе рѣзкой перемѣны курса, непріятель потерялъ вывѣренное пристрѣлкой разстояніе, а новая пристрѣлка затруднялась дымомъ, относившимся въ его сторону до тѣхъ поръ, пока его головные броненосцы не выбрались впередъ.

Когда же, около 2 ч. 55 м., голова японской эскадры снова заняла положеніе удобное для сосредоточенія огня по броненосцу „Императоръ Александръ III", тогда онъ, измѣнивъ курсъ влѣво, повелъ эскадру на концевые корабли японцевъ и тѣмъ, заставивъ ихъ голову ворочать на 16 R, снова сбилъ пристрѣлку головы и подвергъ себя и ближайшаго мателота „Бородино" лишь дѣйствію оставшагося на прежнемъ курсѣ отряда японскихъ броненосныхъ крейсеровъ, который, расходясь съ нашими судами въ то время, когда самъ выходилъ изъ дыма, не имѣлъ времени хорошо пристрѣляться. Затѣмъ когда, около 3 ч. 20 м., японцы, обогнавшіе нашу эскадру и тѣмъ еще разъ выбравшіеся изъ дыма, вторично зажгли броненосецъ „Императоръ Александръ III", лежавшій въ NW-ой четверти, тогда онъ, измѣнивъ курсъ на прямо противный, около 3 ч. 30 м. принужденъ былъ уменьшить ходъ, вслѣдствіе обстоятельствъ, оставшихся неизвѣстными.

Съ этого момента, мѣсто головного нашей линіи занялъ „Бородино", который и водилъ эскадру до седьмого часа.

Поворотъ въ 3 ч. 20 м., изъ NW-ой четверти въ SO-ую, происходилъ въ разстояніи меньшемъ десяти кабельтововъ отъ „Суворова", остававшагося безъ движенія, и вѣроятно въ это время огонь нашихъ броненосцевъ помогъ отбить первую атаку миноносцевъ на „Суворова".

Вскорѣ послѣ 3 ч. дня наша броненосная эскадра пришла въ соприкосновеніе со своими транспортами и крейсерами и съ непріятельскими крейсерами. Нельзя съ точностью установить движенія, которыя привели къ этому соприкосновенію, но, по сличеніи разныхъ объясненій, наиболѣе вѣроятнымъ представляется слѣдующее:

Три наши вооруженные транспорта: „Камчатка", „Анадырь" и „Иртышъ", съ неимѣвшими артиллерійскаго вооруженія: транспортомъ „Корея" и двумя малыми буксирно-спасательными пароходами „Русь" и „Свирь", подъ конвоемъ отряда изъ семи

крейсеровъ и пяти миноносцевъ, — которымъ въ 1 ч. 20 м. было приказано сигналомъ уходить вправо, т. е. къ О-у, и которые тогда же соотвѣтственно измѣнили курсъ, увидѣли въ 2 ч. 30 м., что голова нашей броненосной эскадры начинаетъ ворочать къ югу.

Тогда командующій крейсерами, рѣшивъ, повидимому, что ему не слѣдуетъ продолжать движенія въ указанномъ направленіи и тѣмъ, удаляя транспорты отъ мѣста боя броненосцевъ, удалять ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ прикрытія, которое могли оказать броненосцы, повернулъ вправо, черезъ О-тъ къ S-ду. Увидѣвъ затѣмъ, что въ южной части горизонта идутъ отъ W къ О-ту легкіе японскіе крейсеры, дѣлавшіе съ 1 ч. 20 м. большой обходъ нашего тыла, изъ-за линіи своихъ броненосцевъ къ югу и востоку, командующій крейсерскимъ отрядомъ склонилъ курсъ къ SW и W, направляясь такимъ образомъ на перерѣзъ курса нашихъ броненосцевъ въ ту сторону, съ которой не было непріятеля.

Можетъ быть, командующій крейсерами, рѣшаясь повернуть къ мѣсту боя броненосцевъ, считалъ, что виды на прорывъ уже потеряны и что настала пора, пожертвовавъ транспортами, прійти съ крейсерами на помощь броненосцамъ.

Склоняясь, какъ выше указано, онъ обмѣнялся съ японскими крейсерами выстрѣлами на расходящихся курсахъ съ большихъ разстояній. Какъ въ настояще время опредѣлилось, это были крейсера отрядовъ вице-адмираловъ Дева и Уріу („Нанива", „Такачихо", „Цусима", „Отава", „Читозе", „Нитака", „Касаги", „Акаши" и „Сума").

Первый выстрѣлъ съ нашего флагманскаго крейсера былъ сдѣланъ, вѣроятно, около 2 ч. 45 м.

Вслѣдъ затѣмъ, около 3-хъ часовъ, командующій нашими крейсерами могъ разглядѣть, что наши броненосцы ворочаютъ къ сѣверу. Тогда и онъ, нѣсколько увеличивъ разстояніе до непріятельскихъ легкихъ крейсеровъ, сталъ ворочать черезъ W къ N-у, чтобы догнать свои броненосцы и закрыться ими.

Во время этого поворота, начиная съ 3 ч. 10 м., нашъ крейсерскій отрядъ могъ имѣть перестрѣлку лѣвымъ бортомъ съ крейсерами отрядовъ вице-адмирала Катаока и контръ-адмирала Того, которые въ это время показались въ SW-ой четверти, идущими въ направленіи къ востоку же, на разстояніи около 5 миль.

Непріятельскіе же легкіе крейсеры, начавшіе въ 3 ч. поворотъ на W, въ погоню за нашими, увидѣвъ, что наши поворотили къ сѣверу, легли и сами въ сѣверномъ направленіи и открыли огонь по нашимъ крейсерамъ и транспортамъ, съ лѣваго борта.

Эта часть боя, между крейсерскими отрядами Дева и Уріу

и нашимъ, велась на параллельныхъ курсахъ (N) и продолжалась менѣе получаса — съ 3 ч. 10 м. до 3 ч. 35 м. Пока японцы были позади нашихъ, усиленному огню ихъ подвергались наши концевые крейсеры. При этомъ особенно подбитъ былъ крейсеръ „Уралъ“, команда котораго была тогда же пересажена частью своими шлюпками на транспорты „Корея“ и „Анадырь“, частью на буксирный пароходъ „Свирь“.

По мѣрѣ того, какъ японцы обгоняли нашихъ, они переносили огонь на наши головные крейсеры, пока въ 3 ч. 35 м. сами оказались подъ огнемъ головныхъ броненосцевъ нашей эскадры, повернувшей, какъ выше упомянуто, въ 3 ч. 20 м. вторично на югъ.

Въ 3 ч. 35 м. общее расположеніе сражающихся было таково: головной броненосецъ русской эскадры на курсѣ SO 45°, съ ходомъ въ 10 узловъ; на полрумба впереди его траверза и въ разстояніи около 3-хъ миль—головной корабль японской броненосной эскадры, на курсѣ SO, съ ходомъ въ 16 узловъ; на 6 R отъ курса нашего головного броненосца, съ праваго борта, въ разстояніи $3^1/_3$ миль, нашъ флагманскій крейсеръ на курсѣ N, съ ходомъ въ 9 узловъ, и на $^1/_4$ R влѣво отъ курса „Бородино“, на разстояніи около $2^1/_2$ миль, — головной, колонны японскихъ крейсеровъ, съ ходомъ въ 16 узловъ, уклоняющійся съ курса N къ востоку. На зюйдъ, въ разстояніи около 9 миль, пеленговалась голова отрядовъ вице-адмирала Катаока и контръ-адмирала Того.

Хотя хвостъ нашей броненосной эскадры былъ далеко отставшимъ, но расхожденіе на небольшомъ разстояніи и съ одними только головными судами ея должно было быть тяжело для легкихъ японскихъ крейсеровъ въ особенности потому, что, попавъ въ промежутокъ между нашими и своими броненосцами, они не могли чувствительно отдалиться отъ русскихъ броненосцевъ ранѣе 3 ч. 45 м., т. е. ранѣе, чѣмъ ихъ головной крейсеръ подошелъ къ хвосту колонны своихъ броненосныхъ судовъ. По японскому донесенію, командующій легкими крейсерами, вице-адмиралъ Дева былъ вынужденъ тотчасъ же сдать командованіе вице-адмиралу Уріу и уйти на своемъ поврежденномъ флагманскомъ крейсерѣ „Касаги“, подъ конвоемъ крейсера „Читозе“, въ ближайшую бухту, а вице-адмиралу Уріу пришлось перенести свой флагъ съ крейсера „Нанива“, который также, послѣ описаннаго сближенія съ нашими броненосцами, былъ отправленъ въ портъ, для задѣлки подводной пробоины.

Дымъ, державшійся на всемъ томъ пути, на которомъ происходилъ бой крейсерскихъ отрядовъ Дева и Уріу съ нашимъ крейсерскимъ отрядомъ и съ головою нашей броненосной эскадры,

относило легкимъ вѣтромъ къ О-ту, т. е. въ сторону японской эскадры. Къ этой завѣсѣ присоединился еще угольный и пороховой дымъ крейсерскихъ отрядовъ вице-адмирала Катаока и контръ-адмирала Того, шедшихъ съ юга, также въ промежутокъ между нашею и японскою броненосными эскадрами и, начиная съ 3 ч. 50 м., перестрѣливавшихся, на контръ-курсахъ, съ нашими головными броненосцами.

Поэтому, когда около 4 ч. 20 м. наши головные броненосцы повернули на W, а затѣмъ легли въ NW-ую четверть, то японская броненосная эскадра этого поворота не замѣтила и продолжала идти къ югу. Крейсеры же отрядовъ Катаока и Того, на своемъ дальнѣйшемъ пути къ сѣверу, перестрѣливались на встрѣчныхъ курсахъ съ оттянувшими броненосцами нашего 3-го отряда. Въ этой перестрѣлкѣ, которая могла имѣть мѣсто между 4-мя и 4 ч. 20 м., терпѣли и наши крейсеры отъ перелетовъ и отъ стрѣльбы въ промежутки между нашими броненосцами, такъ какъ въ 4 ч. нашъ крейсерскій отрядъ, повернувшій обратно на югъ, т. е. на путь своей броненосной эскадры, былъ прикрытъ 3-мъ отрядомъ оной.

Тотчасъ по окончаніи перестрѣлки, крейсеры отрядовъ Катаока и Того, продолжая идти на N, NW и W, сошлись съ крейсерами отряда Уріу, а голова нашихъ растянувшихся броненосцевъ, находившаяся въ это время миляхъ въ десяти южнѣе, начала поворотъ въ NW-ую четверть.

Въ 4 ч. 30 м. непріятельскія крейсеры, склоняясь къ SW, открыли огонь по изолированному, находившемуся безъ движенія „Суворову“, а послѣ 4 ч. 45 м., обходя слабо отвѣчавшаго имъ противника и приводя постепенно на W и WNW, пересѣкли путь нашихъ нѣсколько оправившихся главныхъ силъ, измѣнившихъ въ 4 ч. 45 м. курсъ на NO 23°. Разстояніе, въ которомъ крейсеры пересѣкали путь нашей эскадры, было около 3-хъ миль. Затѣмъ, поспѣшно отдаляясь къ N и NW, непріятельскіе крейсеры ослабили огонь по „Суворову“ и въ 5 ч. 15 м. легли одни на курсъ NO 23°, другіе на S, открывъ огонь по эскадрѣ. Повидимому, въ самомъ началѣ завязавшагося здѣсь боя былъ сильно поврежденъ транспортъ-мастерская „Камчатка“, который и остался безъ движенія въ полумилѣ отъ „Суворова“, тогда какъ прочія наши суда продолжали идти по курсу NO 23°, а отдѣлившійся отъ японскихъ крейсеровъ отрядъ контръ-адмирала Того вернулся обстрѣливать съ большого разстоянія „Суворова“, „Камчатку“ и миноносецъ „Буйный“, на который въ это время передавали съ „Суворова“ меня, потерявшаго сознаніе отъ потери крови, и нѣсколькихъ чиновъ штаба эскадры, съ цѣлью перевезти на одинъ изъ неподбитыхъ кораблей.

Между тѣмъ главныя силы непріятеля, разошедшіяся съ 4-хъ часовъ дня миль на шесть съ головою нашей броненосной эскадры и за дымомъ потерявшія ее изъ виду, продолжали идти на югъ и тѣмъ постепенно увеличивать разстояніе, пока, около 4 ч. 35 м., оно не достигло 12 миль, вслѣдствіе того, что съ 4 ч. 25 м. нашъ головной броненосецъ шелъ уже къ NW. Тогда броненосная эскадра японцевъ раздѣлилась: крейсеры вице-адмирала Камимура пошли продолжать поиски нашихъ крейсеровъ на SW, а эскадренные броненосцы, съ „Ниссиномъ“ и „Касуґой“, повернули на N.

Камимура, взявъ невѣрное направленіе, до седьмого часа не принималъ участія въ артиллерійскомъ боѣ.

Отряду же непріятельскихъ эскадренныхъ броненосцевъ, пошедшему на N, пришлось вскорѣ наткнуться на полузатопленный и покинутый командою крейсеръ „Уралъ“, потопленіе котораго было довершено нѣсколькими выстрѣлами, около 5 ч. 10 м.

Наконецъ, въ 5 ч. 35 м. адмиралъ Того съ первымъ отрядомъ броненосцевъ настигъ хвостъ нашей эскадры.

Когда онъ открылъ огонь съ лѣваго борта, тогда крейсерскій отрядъ, находившійся подъ непосредственнымъ командованіемъ вице-адмирала Катаока и дѣйствовавшій по нашимъ судамъ правымъ бортомъ, отсталъ и затѣмъ, повернувъ къ югу, присоединился къ отряду контръ-адмирала Того, стрѣлявшему по неподвижнымъ „Суворову“ и „Камчаткѣ“. Крейсеры же вице-адмирала Уріу, обойдя нашъ тылъ, перешли на правую сторону и держались на большомъ разстояніи.

По японскимъ свѣдѣніямъ, „Камчатка“ была утоплена въ 6 ч. 51 м. артиллерійскимъ огнемъ, а „Суворовъ“, какъ упомянуто выше, взорванъ минами въ 7 ч. вечера.

Вскорѣ послѣ $5^1/_2$ часовъ, на миноносцѣ „Буйный“ былъ поднятъ сигналъ о передачѣ командованія контръ-адмиралу Небогатову. Сигналъ отрепетованъ былъ крейсерами и нѣкоторыми транспортами, но не былъ замѣченъ броненосцемъ „Императоръ Николай I“, несшимъ флагъ контръ-адмирала Небогатова, и эскадру продолжалъ вести командиръ броненосца „Бородино“.

Насколько можно согласить расходящіяся свидѣтельства участниковъ боя, въ 5 ч. 35 м. наша эскадра, на курсѣ NO 23°, имѣла около 10 узловъ хода и была расположена такъ: броненосцы „Бородино“, „Орелъ“, „Императоръ Александръ III“, „Императоръ Николай I“, „Сенявинъ“, „Апраксинъ“, „Ушаковъ“, „Наваринъ“, „Сисой Великій“ и „Нахимовъ“ въ линіи кильватера, между „Александромъ“ и „Николаемъ“ растянутой. Крейсеры и

транспорты, стремившіеся получасомъ ранѣе занять положеніе правѣе броненосцевъ, т. е. восточнѣе ихъ линіи, теперь, въ виду приближенія съ юго-востока броненосцевъ адмирала Того, отходили влѣво, т. е. на западную сторону своихъ главныхъ силъ. Транспорты „Анадырь“, „Иртышъ“, „Корея“, съ крейсерами „Алмазъ“ и „Свѣтлана“, составляли при этомъ правую колонну, а крейсеры „Олегъ“, „Аврора“, „Дмитрій Донской“, „Владиміръ Мономахъ“ и присоединившіеся къ нимъ съ 4 часовъ „Жемчугъ“ и „Изумрудъ“ — лѣвую, выдвинутую впередъ противъ правой. Миноносцы были частью при „Олегѣ“, частью при транспортахъ.

Стрѣльба японскихъ броненосцевъ, по началу, не наносила вреда нашимъ судамъ, вѣроятно, потому, что, окутанные дымомъ нашей эскадры, они не могли ни опредѣлить разстояніе приборами, ни пристрѣляться. Къ тому же и дистанція была первоначально болѣе пяти миль.

Около 5 ч. 45 м. „Бородино“ легъ на N; японцы продолжали идти тѣмъ же курсомъ, обгоняя нашу линію съ разностью скоростей до 6 миль. Къ 6 часамъ, разстояніе между линіями противниковъ уже не превышало 35 кабельтововъ.

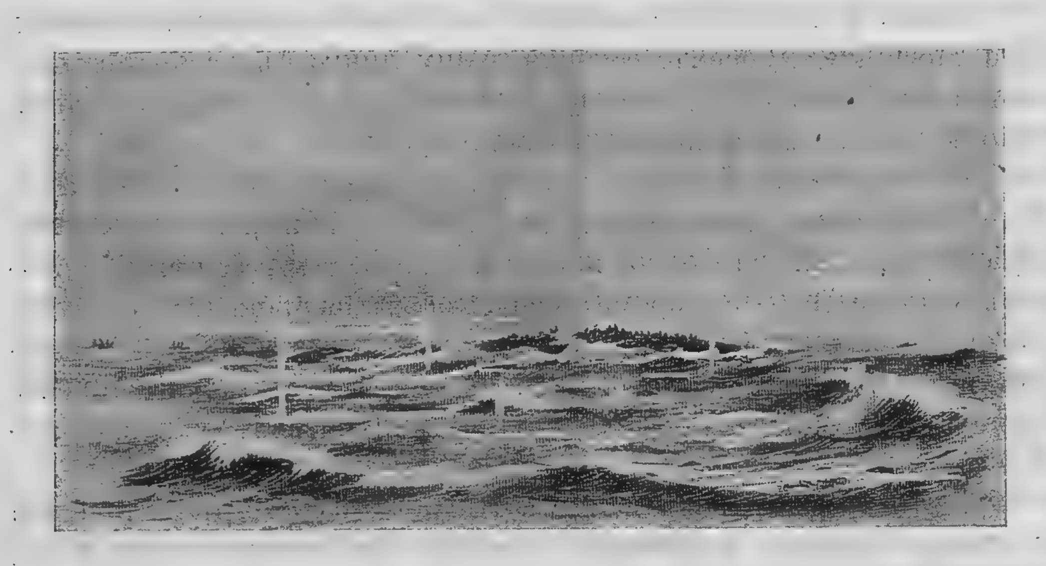
Въ 6 часовъ „Бородино“ измѣнилъ курсъ еще на 2 R влѣво. Пятью минутами позже то же сдѣлалъ и непріятель, который уже началъ выходить изъ дыма нашей эскадры. Бортовой огонь японцевъ могъ быть въ это время сосредоточенъ на броненосцѣ „Императоръ Александръ III“, на которомъ вскорѣ начали вспыхивать пожары, а черезъ четверть часа появился и значительный кренъ. Броненосецъ началъ отставать, оттянувъ еще болѣе заднихъ мателотовъ.

Тѣмъ временемъ въ нашемъ тылу, слабо обстрѣливавшемся съ очень большого разстоянія, легкими крейсерами отряда Уріу, транспортъ „Анадырь“, форсируя ходъ, пришелъ на видъ броненосца „Императоръ Николай I“ и передалъ семафоромъ, что былъ сигналъ контръ-адмиралу Небогатову вступить въ командованіе эскадрою. Семафоръ не былъ понятъ на флагманскомъ броненосцѣ. „Анадырь“, полагая, что достигъ своей цѣли, отсталъ и вступилъ въ свое мѣсто.

Миноносецъ „Буйный“, на которомъ везли меня, уже неспособнаго подняться, но приведеннаго въ чувство, находился въ это время среди другихъ миноносцевъ, при крейсерскомъ отрядѣ. Съ „Буйнаго“, флагъ-капитанъ штаба эскадры передалъ приказаніе: командиру миноносца „Бѣдовый“, командовавшему отдѣленіемъ миноносцевъ, идти къ „Суворову“, а командиру миноносца „Безупречный“—идти къ броненосцу „Императоръ Николай I“ — под-

твердить сигналъ о передачѣ командованія и о слѣдованіи эскадры во Владивостокъ.

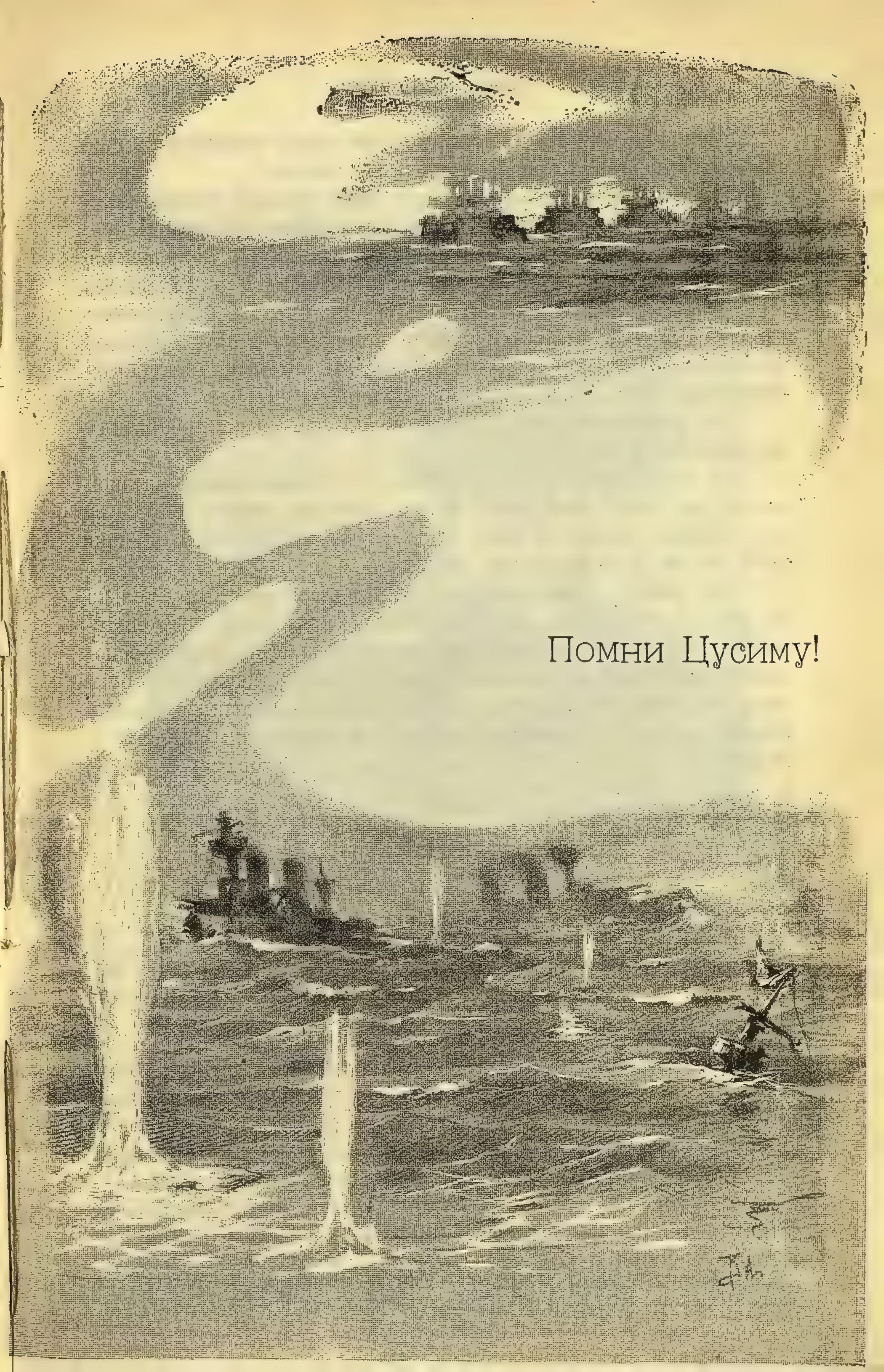
„Безупречному“ удалось исполнить приказаніе только въ 6 ч. 30 м., когда броненосецъ „Императоръ Александръ III“ и всѣ слѣдовавшіе за нимъ корабли уже значительно отстали отъ двухъ головныхъ. По полученіи приказанія, контръ-адмиралъ Небогатовъ на броненосцѣ „Императоръ Николай I“ началъ обходить терпящаго бѣдствіе броненосца „Императоръ Александръ III“, оставляя его вправо. Послѣдній, повидимому, вскорѣ потерялъ способность управляться и, когда мимо него проходилъ „Наваринъ“, онъ имѣлъ курсъ къ W-у, прорѣзывающій нашу линію, такъ что „Сисою Велеликому“ и „Нахимову“ пришлось пройти у него подъ кормой. Въ 6 ч. 48 м., за лѣвымъ траверзомъ „Нахимова“, многострадальный броненосецъ „Императоръ Александръ III“ перевернулся.

Гибель броненосца „Императоръ Александръ III“.

Съ 6 ч. 20 м. огню шести японскихъ броненосцевъ были противопоставлены только „Бородино“ и „Орелъ“. На головномъ „Бородино“ сосредоточено было дѣйствіе большей части артиллеріи противника; охваченный пожарами, онъ энергично отстрѣливался, поддерживаемый единственнымъ не покинувшимъ его товарищемъ, въ теченіе трехъ четвертей часа. Въ 7 ч. надъ кормой „Бородино“ взвился высокій столбъ пламени, и черезъ нѣсколько минутъ онъ, не уменьшая скорости хода, опрокинулся,— повидимому, отъ взрыва въ пороховомъ погребѣ.

Вскорѣ къ „Орлу“ начали подтягиваться семь броненосцевъ съ принявшимъ командованіе контръ-адмираломъ Небогатовымъ,

Помни Цусиму!

но японскій адмиралъ, въ виду поздней поры, ограничился еще нѣсколькими выстрѣлами и отошелъ къ востоку.

Къ тому времени, когда позади линій нашихъ броненосцевъ погибалъ броненосецъ „Императоръ Александръ III“, отрядъ броненосныхъ крейсеровъ вице-адмирала Камимура приблизился отъ SW къ хвосту колоннъ нашихъ крейсеровъ и транспортовъ.

Огонь, открытый непріятельскими судами по нашему арьергарду, былъ мало производителенъ, потому что и имъ пришлось пользоваться только рѣдкими просвѣтами въ дыму, распространявшемуся къ востоку отъ нашихъ линій.

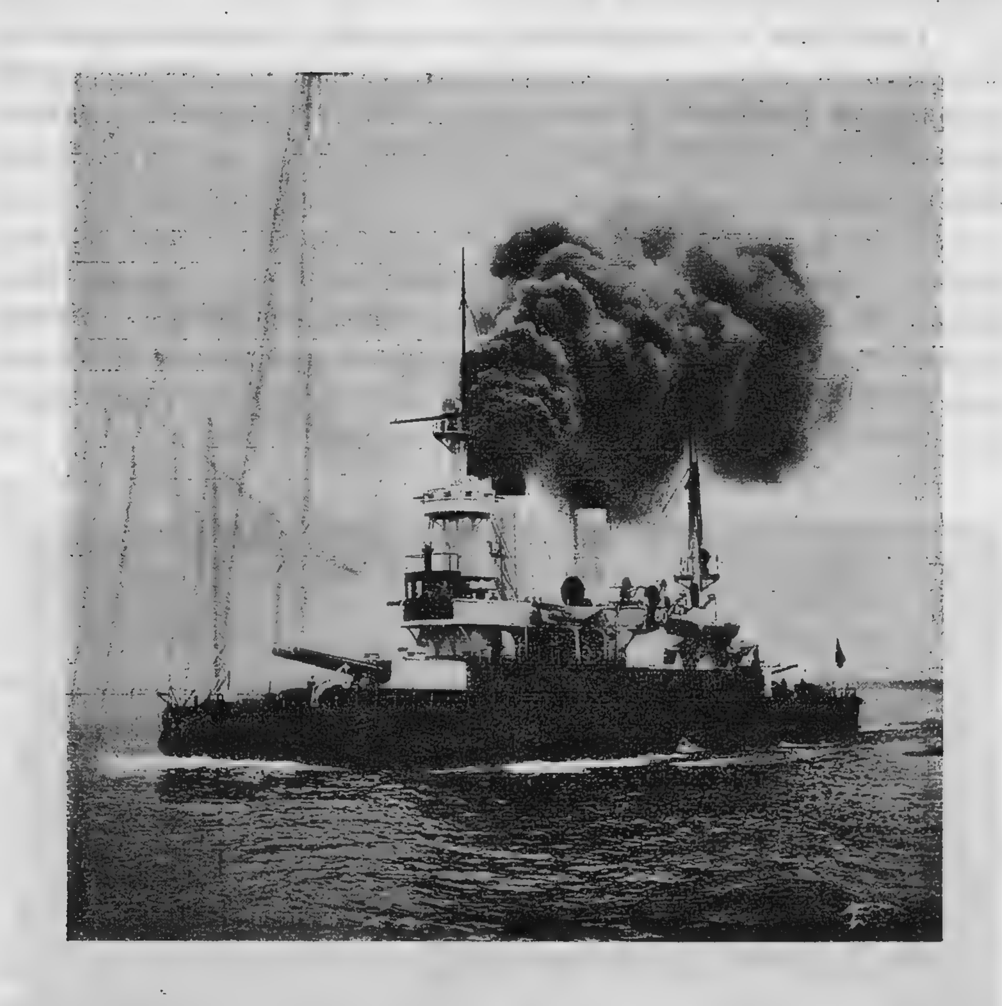
Съ закатомъ солнца отрядъ Камимура также прекратилъ артиллерійскій бой.

Не считая утренней перестрѣлки съ крейсерами, дневной бой 14 мая продолжался пять часовъ двадцать минутъ.

Первый выстрѣлъ былъ произведенъ въ 1 ч. 49 м. въ широтѣ 34° 20′ N, долготѣ 129° 45′ O.

Къ закату солнца эскадра продвинулась къ сѣверу только на двадцать миль, потерявъ эскадренные броненосцы: „Князь Суворовъ“, „Императоръ Александръ III“, „Бородино“ и „Ослябя“, вспомогательный крейсеръ „Уралъ“, транспортъ „Камчатку“ и буксиръ-спасательный пароходъ „Русь“. Изъ остальныхъ судовъ больше другихъ потерпѣли эскадренные броненосцы „Орелъ“ и „Сисой Великій“ и крейсеры „Свѣтлана“ и „Аврора“ *).

*) Пренія по этому чтенію помѣщены въ «Запискахъ И. Р. Техническаго Общества» 1902 г. № 2; см. «Дѣятельность», стр. 78—84.

Чтеніе IV-е. 14 октября 1906 года.

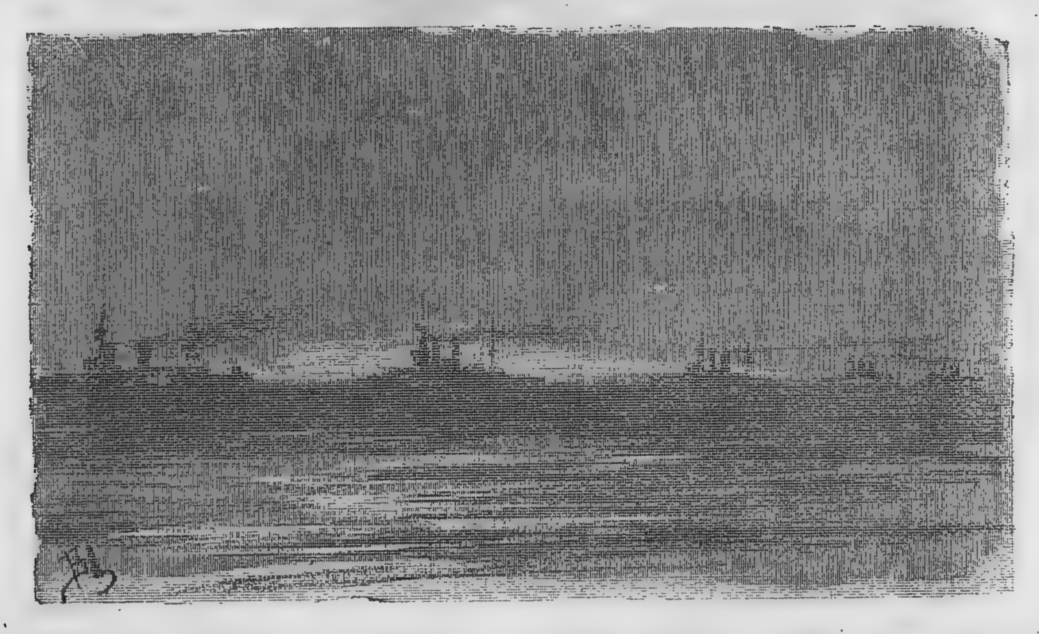
Частные эпизоды Цусимскаго боя.—Бѣгство, сдача и гибель оставшихся судовъ.—Что привело къ катастрофѣ?—Отвѣтственность за прошлое и указаніе для будущаго.—Виды на будущее.—Сопоставленіе съ Египтомъ.—Лига обновленія флота и ея значеніе.

Мнѣ передавали, что въ средѣ уважаемыхъ слушателей существуетъ впечатлѣніе, будто я слишкомъ стараюсь обѣлить всѣхъ за совершенныя во время войны упущенія. Но я позволю себѣ замѣтить, что въ самомъ началѣ я прочелъ письмо уважаемаго адмирала Ивана Федоровича Лихачева, который призываетъ посмотрѣть не на упущенія, а на тѣ проявленія героизма и самоотверженія, которыя хотя и были безплодны, но дали примѣры, достойные уваженія и даже гордости. Мнѣ лично, не имѣвшему чести быть въ бою и оставившему морскую службу, представляется неумѣстнымъ изыскивать только темныя стороны въ мор-

ской дѣятельности, однако я ихъ не замалчиваю, но стараюсь установить справедливый взглядъ.

Приступая къ дальнѣйшему изложенію, долженъ высказать, что былъ бы очень радъ перечислить только самоотверженные подвиги, но придется остановиться и на проявленіяхъ упадка духа и воли, который привелъ къ совершенію военно-морскихъ преступленій.

Раньше, чѣмъ переходить къ описаніямъ событій ночи, я считаю долгомъ напомнить, что часовъ около 5 дня к.-а. Небогатовъ, не видя нигдѣ флага командующаго эскадрой и предполагая, что и к.-а. Фелькерзамъ погибъ, заключилъ, что онъ старшій на эскадрѣ и поднялъ сигналъ: „курсъ NO 23°“, приглашая всѣ оставшіяся суда слѣдовать этому курсу.

Остатки 2-й эскадры вечеромъ 14 мая 1905 года.

Затѣмъ, часовъ около 6, по лѣвому борту броненосца „Императоръ Николай I“, на которомъ держалъ флагъ к.-а. Небогатовъ, прошелъ миноносецъ „Блестящій“ и передалъ голосомъ и семафоромъ: „адмиралъ Рожественскій приказалъ вамъ идти во Владивостокъ“.

Итакъ, ко времени захода солнца слѣдовали указанному съ броненосца „Императоръ Николай I“ курсу почти всѣ уцѣлѣвшіе корабли, за исключеніемъ крейсеровъ к.-а. Энквиста „Аврора“, „Олегъ“ и „Жемчугъ“, которые, какъ потомъ выяснилось, ушли въ южномъ направленіи и были интернированы въ Маниллѣ.

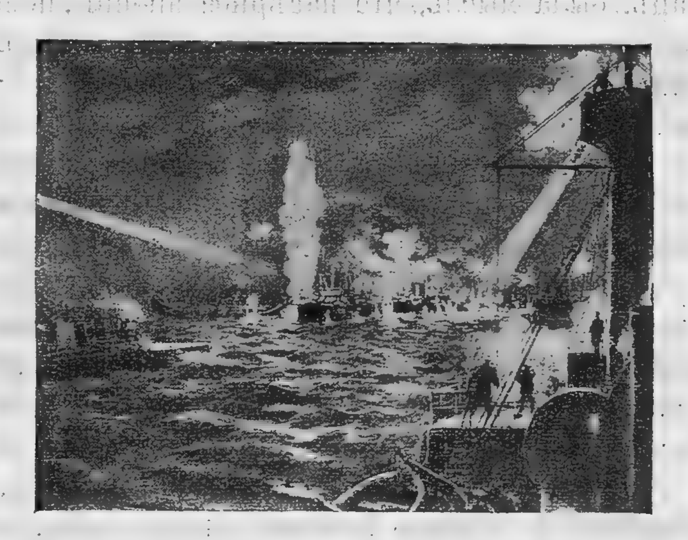
Хотя большинство кораблей было уже значительно повре-

ждено, а лучшіе, новые броненосцы, какъ „Суворовъ“, „Александръ III“, „Бородино“ и „Ослябя“, уже не существовали, но все-таки оставалась еще порядочная эскадра.

Даже сильно поврежденный „Орелъ“ продолжалъ идти съ эскадрой и нѣкоторое время былъ головнымъ.

Спустилась ночь; непріятельскія суда, получивъ рандеву на утро у острова Дажелетъ, отошли отдыхать, а на смѣну имъ явились миноносцы, и слѣдомъ за артиллерійскимъ боемъ начался рядъ минныхъ атакъ. Слѣдуя адмиралу, суда повернули временно къ SW, гдѣ было свободно отъ миноносцевъ, но потомъ опять пошли на сѣверъ.

Наши суда шли съ потушенными огнями, за исключеніемъ узкаго кильватернаго, а японскіе миноносцы—тучей, какъ осы, неслись на нихъ и поражали. Наши суда отчаянно отбивались отъ миноносцевъ и, въ свою очередь, истребляли ихъ, но энергія минныхъ атакъ была прямо неописуема. Миноносцы быстро шли одинъ за другимъ; на мѣсто потонувшаго тотчасъ появлялся слѣдующій. Они такъ близко подходили къ судамъ, что входили въ мертвый уголъ нашихъ орудій и оставались внѣ сферы огня. Полная тьма прорѣзывалась лишь блескомъ выстрѣловъ.

Ночная атака японскихъ миноносцевъ.

Поневолѣ нѣкоторымъ судамъ приходилось дѣйствовать прожекторами, чтобы наводить орудія на открывающіеся миноносцы, но этимъ суда открывали себя и дѣлались мишенью непріятельскихъ минъ.

Результатовъ минныхъ атакъ, за темнотою, нельзя было видѣть.

Все время наши корабли шли со скоростью около $11^1/_2$ узловъ, т. е. максимальнымъ ходомъ, который могли развивать броненосцы береговой обороны, бывшіе въ отрядѣ.

Никто на отрядѣ не спалъ.

Трудно себѣ представить, что испытывали эти люди, зорко

вглядывающіеся въ ночную мглу, отыскивая врага, что они пережили за эти безконечные 12 часовъ непрерывнаго боя.

На смѣну полнаго ужасовъ дня наступила такая же ужасная ночь.

Нервное напряженіе достигало апогея, и не мудрено, что изъ переживших эту ночь многіе потомъ сдѣлались нервно больными.

Наконецъ, около 2 часовъ утра, миноносцы скрылись изъ вида главной колонны.

Казалось, счастье улыбнулось уцѣлѣвшимъ. Непріятель оставилъ ихъ, они прорвались, теперь передъ ними былъ открытый путь во Владивостокъ.

Люди говорили объ этомъ, стараясь подбодрить себя и другихъ, но у большинства изъ нихъ въ глубинѣ души, какъ кошмаръ, была мысль, что навѣрное японцы, пользуясь преимуществомъ хода, на утро настигнутъ ихъ и уничтожатъ. Но эту мысль люди гнали отъ себя и боялись высказать ее другимъ, чтобы не услышать подтвержденія ея.

Начало разсвѣтать. Туманъ, державшійся наканунѣ, разсѣялся. Волненіе успокоилось. Наступалъ тихій и необыкновенно ясный день—15 мая.

При дневномъ свѣтѣ оказалось, что, вмѣсто вчерашней эскадры, идутъ въ прежнемъ направленіи только броненосцы „Николай I" и „Орелъ", броненосцы береговой обороны „Сенявинъ" и „Апраксинъ" да державшійся поодаль и на лѣвомъ траверзѣ броненосца „Николай I"—крейсеръ „Изумрудъ".

Больше никакихъ судовъ, ни русскихъ, ни японскихъ, не было видно, и никто не зналъ тогда, куда дѣвались остальныя суда, шедшія съ вечера вмѣстѣ съ только что названными.

Всѣ вглядывались въ горизонтъ, стараясь открыть ихъ,—но нигдѣ ничего.

Приходилось убѣдиться, что остальныя суда или погибли во время минныхъ атакъ, или разсѣялись по морю, и все, что осталось отъ нашей эскадры, что должно сражаться, если непріятель догонитъ,—было здѣсь налицо.

Въ началѣ шестого часа утра, впереди, слѣва показались дымки—не наши-ли это суда?—мелькнула мысль; черезъ нѣкоторое время вырисовываются силуэты кораблей, всѣ съ надеждой стараются узнать знакомыя очертанія, — но нѣтъ — это японскіе крейсеры.

Адмиралъ поднялъ сигналъ „боевая тревога".

Всѣ приготовились къ бою. Даже изуродованный „Орелъ" готовился, и съ этою цѣлью, между прочимъ, съ его юта начали

сбрасывать въ воду тѣла убитыхъ, лежавшія тамъ подъ боевымъ флагомъ.

Адмиралъ повернулъ влѣво на крейсеры, а тѣ, замѣтивъ этотъ маневръ и обладая несравненно бо́льшимъ ходомъ, тоже повернули влѣво и стали быстро удаляться. Видя безполезность преслѣдованія,—адмиралъ легъ на прежній курсъ. Въ это время появляются уже съ другой стороны суда, которыя по цвѣту трубъ можно было принять за наши.

Посланный дважды на развѣдки „Изумрудъ“ сообщилъ сначала что тамъ русскія суда, а во второй разъ, что нашихъ судовъ нигдѣ не видно, но видно много японскихъ.

Постепенно, во всѣхъ направленіяхъ, стали появляться непріятельскія суда и, наконецъ, въ 10-мъ часу дня, наши суда были со всѣхъ сторонъ окружены японскимъ флотомъ, въ составѣ 27 большихъ судовъ, да кромѣ того было много контръ-миноносцевъ и миноносцевъ. Команда отказывалась вѣрить, что японскія суда, сражавшіяся наканунѣ съ нашей эскадрой, не понесли никакого урона и появились снова сегодня цѣлыми и невредимыми; отсюда явилась легенда, что были двѣ эскадры—одна, иностранная, сражалась наканунѣ, а другая, японская, появилась утромъ.

Подойдя на разстояніе 56 кабельтовыхъ, непріятель открылъ огонь по нашимъ судамъ, начиная, какъ всегда, бить головного, т. е. „Николая I“. Быстро пристрѣлявшись, онъ сталъ попадать въ броненосецъ, преимущественно въ мѣста около носовой башни, боевой рубки и въ подводную кормовую часть.

Броненосецъ „Николай I“ не отвѣчалъ.

Отвѣчать на разстояніи 56 кабельтововъ считали безполезнымъ, т. к. наши орудія могли стрѣлять лишь на разстоянія не свыше 50 кабельтововъ и притомъ бронебойными снарядами, а не фугасными, какъ японскіе.

Стало очевиднымъ, что непріятель, не подходя на разстояніе нашихъ выстрѣловъ, будетъ разстрѣливать поочередно наши суда, которыя должны будутъ подвигаться впередъ, подъ разстрѣлъ, занимая каждое—мѣсто погибшаго предшественника.

Что дѣлать? Истребить свои суда не рѣшались, потому что, для спасенія команды, количество спасательныхъ средствъ было ничтожно, шлюпки же были взяты внутрь, опутаны минными сѣтями, для предохраненія отъ выстрѣловъ, и налиты водой, для огражденія отъ пожаровъ.

Для спуска шлюпокъ на воду и для подготовки броненосцевъ къ потопленію потребовалось бы столько времени, что въ

теченіе его, несомнѣнно, непріятель успѣлъ бы разстрѣлять и потопить броненосцы со всѣмъ находящимся на нихъ экипажемъ. Уйти назадъ, или прорваться впередъ, тоже нельзя было,—японскія суда имѣли гораздо большій ходъ въ сравненіи съ нашими, изъ которыхъ одинъ только „Изумрудъ" обладалъ большей скоростью, чѣмъ онъ и воспользовался, уйдя на всѣхъ парахъ во Владивостокъ Остальнымъ судамъ, очвидно, приходилось погибнуть.

Въ силу этихъ соображеній и въ согласіи съ командиромъ броненосца „Николай I", адмиралъ собралъ нѣсколько офицеровъ и объявилъ имъ о своемъ рѣшеніи сдаться, такъ какъ, по его мнѣнію, это было единственное средство спасти жизнь экипажа. Очевидно, потеря надежды прорваться сокрушила потрясенную всѣми небывалыми испытаніями волю адмирала, и онъ приказалъ поднять сигналъ 953, означающій, по международному своду,— „сдача", „сдаюсь".

На прочихъ судахъ, гдѣ не были извѣстны намѣренія адмирала и не происходило никакого военнаго совѣта, сигналъ этотъ произвелъ ошеломляющее дѣйствіе. Всѣ видѣли, что борьба невозможна и безплодна, вчерашній бой уже рѣшилъ участь эскадры, сознавали, что, при настоящемъ положеніи, единственный исходъ— смерть, и къ ней уже приготовились: люди надѣвали чистыя рубахи, подходили ко кресту. О сдачѣ никто не думалъ, а потому и сигналъ адмирала, возвращающій людей къ жизни, поразилъ всѣхъ своей неожиданностью.

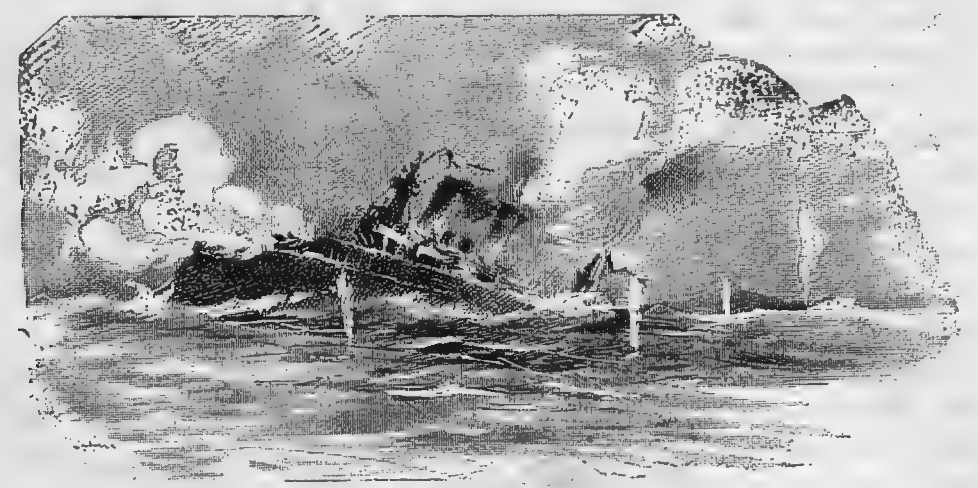
Нѣкоторые офицеры отказывались повторить сигналъ и спускать русскій флагъ, требовали потопленія судовъ, но на этомъ не настояли, и сдача совершилась. Контръ-адмиралъ Небогатовъ на японскомъ миноносцѣ отправился къ адмиралу Того и заключилъ условіе о сдачѣ.

Офицерамъ сохранено было оружіе и разрѣшено было немедленно вернуться въ Россію, но на посланный по этому поводу запросъ въ Петербургъ отвѣта не послѣдовало, и офицеры остались въ плѣну, а суда поступили въ ремонтъ и передѣлку на усиленіе японскаго флота.

Возвращаясь немного назадъ, къ событіямъ, предшествовавшимъ этой сдачѣ, необходимо сообщить главныя происшествія послѣ заката солнца 14 мая и на утро 15-го.

Часть судовъ была подорвана миноносцами и утонула или въ морѣ, какъ „Наваринъ", или подойдя къ берегу, какъ „Сисой", „Мономахъ" и „Нахимовъ". Замѣчено, что суда отбивались отъ миноносцевъ до послѣдней минуты и болѣе страдали тѣ, что свѣтили прожекторами. Говорятъ, что японцы пытались спасти

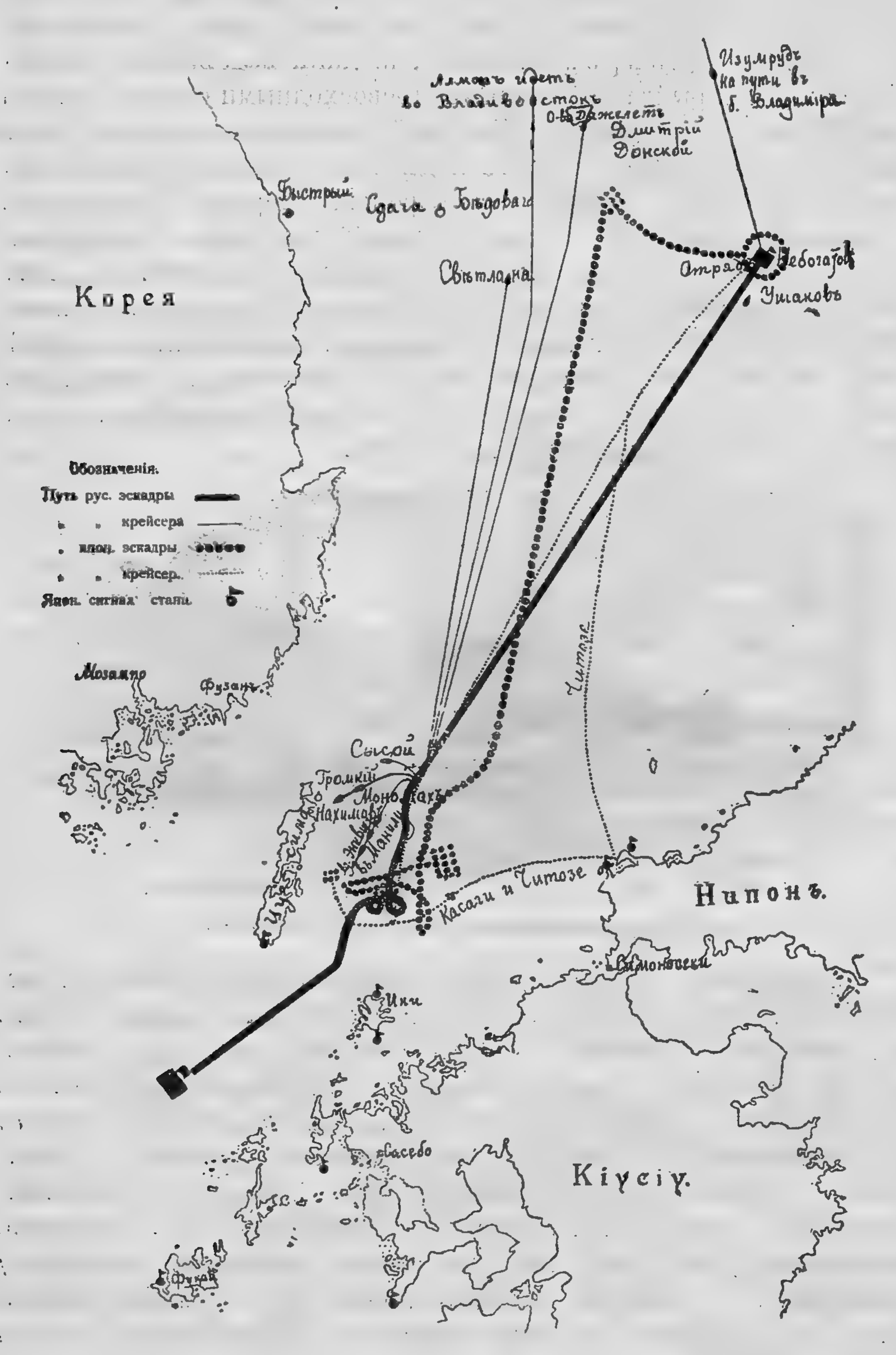
о „Сисой“ буксировкой, но это не удалось, другимъ судамъ было предложено сдаться, но они утонули раньше. Миноносецъ „Громкій“ погибъ послѣ отчаяннаго боя; миноносецъ „Безупречный“ былъ истребленъ крейсеромъ „Читозе“, за сопротивленіе. „Блестящій“ тоже погибъ. Крейсеръ „Свѣтлана“, шедшій на сѣверъ съ миноносцемъ „Быстрый“, атакованный превосходными силами, погибъ, разстрѣлявъ всѣ снаряды. „Быстрый“ старался отвлечь за собою одинъ изъ крейсеровъ, попалъ подъ огонь двухъ другихъ и взорвался, высадивъ команду на корейскій берегъ. Броненосецъ „Адмиралъ Ушаковъ“, сильно отставшій вслѣдствіе поврежденія въ носовой части, когда старался прикрыть собою избитаго „Наварина“, былъ настигнутъ двумя крейсерами. Командиръ не пожелалъ вступить въ переговоры съ японцами, сигналившими о сдачѣ; отстрѣливаясь, онъ приказалъ открыть кингстоны и затопилъ корабль. Большая часть команды была спасена японцами, командиръ же и нѣкоторые офицеры утонули.

Гибель броненосца „Адмиралъ Ушаковъ“.

Миноносецъ „Буйный“, имѣя поврежденную машину, передалъ раненаго адмирала и его штабъ на „Бѣдовый“, а самъ пошелъ за „Дмитріемъ Донскимъ“ и былъ утопленъ имъ, какъ стѣснявшій. Но крейсеръ „Дмитрій Донской“, выдержавъ новый бой съ миноносцами и крейсерами, все же былъ вынужденъ подъ вечеръ 15-го затопиться у Дажелета. Яхта-крейсеръ „Алмазъ“ и миноносецъ „Бравый“ дошли до Владивостока. „Бодрый“—въ Шанхай. „Изумрудъ“ погибъ въ заливѣ Св. Владимира, сѣвъ на камни. Миноносецъ „Бѣдовый“ позднѣе сдался японскому миноносцу „Сазанами“, а усланный впередъ миноносецъ „Грозный“, отбившись отъ японскаго, все-таки дошелъ до Владивостока, сжигая все дерево и мебель.

Печальный интересъ сосредоточивается у сдачи „Бѣдоваго“, на которомъ былъ штабъ и самъ командующій эскадрою.

Мѣста гибели судовъ 14 и 15 мая 1905 года.

Дѣло разбиралось судомъ, приговоръ вынесенъ былъ по всей силѣ законовъ, но затѣмъ смягченъ. Сначала были приговорены къ смертной казни, но затѣмъ лишь исключены изъ службы или уволены съ различными послѣдствіями: командиръ миноносца, флагъ-капитанъ, флагманскій штурманъ и минеръ. Вице-адмиралъ Рожественскій и другіе офицеры — оправданы. Рѣшеніе, постановленное судомъ при участіи уважаемыхъ адмираловъ съ безупречной репутаціей, казалось-бы, должно было удовлетворить общественную совѣсть, на дѣлѣ же этого нѣтъ, и мнѣ кажется, что причина какъ чрезвычайно смягченнаго приговора, такъ и продолжающагося недовольства, имѣетъ свои основанія. Здѣсь видятъ подмѣнъ самой сущности преступленія. Вся сдача была послѣдствіемъ другихъ дѣяній, совершенныхъ раньше, о которыхъ, однако, сужденій не было. Миноносецъ „Бѣдовый“, одинъ изъ исправнѣйшихъ по предыдущей службѣ, былъ назначенъ состоять при „Суворовѣ“, чтобы передавать порученія и перевезти, въ случаѣ его подбитія, адмирала и штабъ на другое судно. Между тѣмъ „Бѣдовый“ не былъ на своемъ мѣстѣ, а, говорятъ, онъ держался у броненосца „Александъ III“. Такимъ образомъ было совершено нарушеніе важной обязанности, — миноносецъ ушелъ изъ линіи, что замедлило передачу распоряженій. Штабъ флагмана, перейдя съ „Суворова“ на „Буйный“ для спасенія раненаго адмирала, — спасалъ и себя. Лица штаба не поступили въ распоряженіе замѣнившаго флагмана; они могли бы оставить при раненомъ адмиралѣ, изъ человѣколюбія, только доктора и одного офицера, но вмѣсто этого, руководствуясь высокимъ, по существу, принципомъ спасенія своего начальника, они незамѣтно уклонились отъ прямого дѣла. Далѣе, пересѣвъ на исправный „Бѣдовый“, чины штаба остались подъ впечатлѣніемъ грозившей имъ гибели, вслѣдствіе неисправности машины „Буйнаго“, и уже были не въ силахъ выйти изъ деморализаціи, а потому, не сдѣлавъ попытки къ сопротивленію, сдались. Я позволю себѣ обратить вниманіе на эту перемѣну идей и фактовъ, потому что есть основаніе, что и въ другихъ случаяхъ при разборѣ подобныхъ дѣлъ произойдетъ что-нибудь подобное, а это помѣшаетъ правильнымъ выводамъ, которые могли бы послужить единственною компенсаціей за чрезвычайныя потери, такъ какъ при этомъ получаются указанія для предотвращенія повторенія ошибокъ.

Стремленіе удовлетворяться обвиненіемъ кого-нибудь, во чтобы то ни стало, чаще всего ведетъ къ сокрытію истинныхъ виновниковъ и истинныхъ причинъ.

Что привело къ катастрофѣ?

Итакъ, съ разгромомъ 2-ой эскадры была утеряна послѣдняя, слабая надежда на овладѣніе моремъ.

Техническія причины нашего пораженія заключаются въ томъ превосходствѣ силъ, которое имѣли японцы: оно оцѣнивалось теоретически почти въ два раза, а практически оказалось и того больше.

Главнымъ преимуществомъ было то, что снаряды у японцевъ были новаго типа, длинные, снаряженные большимъ количествомъ шимозы, напр. въ 12-дюймовыхъ было 106 фунтовъ разрывного заряда, а у насъ снаряды были толстостѣнные, самые большіе всего съ 15-ю фунтами пироксилина.

Японцы имѣли значительное превосходство въ скорости хода и всѣ удобства дѣйствій въ своихъ водахъ, при оборудованныхъ портахъ, быстро снабжавшихъ флотъ разными припасами внутренняго и заграничнаго производства. Наши же корабли пришли издалека и не имѣли удобной стоянки для приведенія себя въ порядокъ да, кромѣ того, должны были везти съ собою много запасовъ, въ виду чего были перегружены. Мнѣніе, что наши суда были худой постройки и потому опрокидывались и тонули, не совсѣмъ вѣрно. Недостатки у нашихъ кораблей были, но всякій корабль подъ такимъ сильнымъ огнемъ потонулъ бы или опрокинулся.

Указанія на то, что броненосецъ французской постройки „Цесаревичъ“ выдержалъ бой 28-го іюля, не подтверждаетъ его преимуществъ, такъ какъ въ него тогда попало немного большихъ снарядовъ, притомъ еще не снаряженныхъ по-новому, а „Орелъ“, нашей адмиралтейской постройки, получилъ 43 пораженія отъ снарядовъ 12″ калибра (всего же въ немъ было до 142 пораженій), и онъ все-таки не погибъ. Тѣ же корабли, которые погибли, были поражены вѣроятно въ два или три раза больше, и возникавшіе на нихъ пожары, по размѣрамъ, не отвѣчали опыту и практикѣ портъ-артурской эскадры.

Японскія команды были лучше обучены, имѣли боевую практику и много стрѣляли въ цѣль, а наша команда была сформирована только передъ отправленіемъ, за 9 мѣсяцевъ до боя, и практику стрѣльбы имѣла малую, такъ какъ снарядовъ ей въ запасъ было дано недостаточно; у японцевъ для практики было израсходовано 5 комплектовъ снарядовъ, да и въ бой они взяли два комплекта. Командовали японскимъ флотомъ 12 адмираловъ, а у насъ было 3, такъ какъ четвертый еще до боя умеръ. Несмотря на все неравенство силъ, наши команды дрались от-

важно и погибали самоотверженно. Случись въ то время туманъ, корабли могли бы пройти во Владивостокъ, но не то было суждено. Большая часть кораблей погибла, а нѣкоторые сдались потому, что ихъ начальники упали духомъ и больше заботились о спасеніи жизней, чѣмъ о профессіональной чести.

Судъ осудилъ этихъ начальниковъ по всей строгости закона, приговоривъ къ смертной казни адмирала и трехъ командировъ, но оправдалъ старшаго офицера, принявшаго командованіе на „Орлѣ", такъ какъ „Орелъ" былъ сильно избитъ, переполненъ ранеными и не могъ сражаться. Судъ обратился къ Монаршему милосердію, предлагая смертную казнь замѣнить заключеніемъ въ крѣпости, во вниманіе къ предыдущей службѣ и трудностямъ, перенесеннымъ виновными во время похода и боя. Также приговорены къ заключенію въ крѣпости на недолгіе сроки— флагъ-капитанъ и трое старшихъ офицеровъ съ „Николая I", „Апраксина" и „Сенявина".

Надо замѣтить, что отъ суда ожидали много разоблаченій относительно непорядковъ въ Морскомъ Вѣдомствѣ и, дѣйствительно, во время судебнаго слѣдствія обнаружилось не мало упущеній въ подготовкѣ флота, которыя, отчасти, были причиною его пораженія. Но судъ не обсуждалъ этихъ обстоятельствъ, ограничиваясь только прямымъ разсмотрѣніемъ обстоятельствъ сдачи.

Обстоятельства Цусимскаго боя пока изслѣдываются особой комиссіей. Однако, обнаруженіе виновниковъ упущеній еще не такъ важно, какъ рѣшеніе основного вопроса: какъ могло случиться, что наша страна оказалась вовлеченной въ войну при столь невыгодныхъ для нея условіяхъ, и почему послѣ столькихъ заботъ о флотѣ, при большихъ затратахъ на него, онъ оказался несостоятельнымъ матеріально, а личный составъ его—неподготовленнымъ?

Изслѣдованіемъ причинъ войны, такъ не во-время разразившейся, занялся, какъ уже было упомянуто ранѣе, одинъ изъ сотрудниковъ журнала „Море", и его статья „Кто виноватъ?" роздана въ оттискахъ многоуважаемымъ слушателямъ и напечатана въ № 43—44 за 1906 годъ. По этому изслѣдованію оказывается, что тяжесть отвѣтственности лежитъ, главнымъ образомъ, на трехъ бывшихъ министрахъ: военномъ, иностранныхъ дѣлъ и финансовъ.

Въ то же время авторъ осуждаетъ и извѣстнаго дальневосточнаго дѣятеля, за его ошибочное направленіе, отдавая, впрочемъ, должное его пламенному патріотизму и предостерегающимъ указаніямъ.

Отвѣтственность морскихъ начальниковъ и въ частности адмирала Алексѣева, который, къ слову сказать, былъ назначенъ

намѣстникомъ незадолго до войны, сводится, повидимому, къ недостаточной ихъ настойчивости въ осуществленіи мѣропріятій, признаваемыхъ необходимыми. Остается, однако, невыясненнымъ, что министры, и въ особенности первенствовавшій по значенію министръ финансовъ,—недостаточно-ли старались на пользу отечеству, или же они не могли сдѣлать большаго при данныхъ обстоятельствахъ. Отъ установленія такого оттѣнка зависитъ и окончательное рѣшеніе о степени и характерѣ ихъ виновности предъ судомъ исторіи. При ограниченности свѣдѣній, ставшихъ общимъ достояніемъ, трудно разсчитывать на правильность выводовъ, и нерѣдко оказывается, что ходячія мнѣнія опровергаются документальными данными. Выясняется также уже теперь, что старшіе начальники и главы вѣдомствъ находятся въ болѣе невыгодномъ освѣщеніи, чѣмъ имъ подчиненныя или отошедшія отъ дѣлъ лица, не связанныя служебнымъ обязательствомъ—молчать предъ нареканіями.

Размышленія въ направленіи изученія корней нашихъ бѣдствій приводятъ къ заключенію, что основною причиною всѣхъ упущеній было то состояніе бюрократической анархіи, которое образовалось на почвѣ соперничества вѣдомствъ. когда главы ихъ не исполняли единую руководящую Волю Монарха, а стремились каждый по себѣ исторгнуть одобреніе Высшей Власти своимъ личнымъ или вѣдомственнымъ предположеніямъ. Зло это было обнаружено еще по поводу Ходынской катастрофы и тогда же заклеймено Высочайшимъ указомъ, но корни его не были вырваны, и оно дало плоды, которыми теперь отравлена вся Россія.

Именно вслѣдствіе указаннаго состоянія Правительства, оказалось возможнымъ, чтобы Высочайше одобренный планъ исполненія судостроительной программы, вмѣсто 6-ти лѣтъ, былъ разсроченъ на 8, укрѣпленія Портъ - Артура незакончены и, между прочимъ, о постройкѣ тамъ дока—главный начальникъ долженъ былъ хлопотать три года.

Разноголосица наверху имѣла отзвукъ и внизу, а потому даже младшіе чины соперничали между собою въ созданіи затрудненій другъ другу и общему дѣлу.

Про Морское Министерство въ Кронштадтѣ остряки говорили: Главный Морской Штабъ нехотя воюетъ съ Японіей, Морской Техническій Комитетъ держитъ нейтралитетъ, а Главное Управленіе Кораблестроенія и Снабженій прямо враждебно Россіи.

Рѣшеніе важныхъ вопросовъ принималось нерѣдко по докладу третьестепенныхъ персонажей, а главные начальники самоустранялись или обходились.

Но на какой же почвѣ развилось такое забвеніе долга, такой

упадокъ патріотизма, при которомъ оказалось возможнымъ, что служилые люди и значительная часть населенія плохо помогали Правительству, и даже часто радовались его неудачамъ?

Изученіе этого вопроса приводитъ къ заключенію, что такая почва подготовлена была тою системою ограниченія образованія, которая ложно именовалась классическою, а главнымъ факторомъ, подготовившимъ общую инертность, была самонадѣянная бюрократія, отстранявшая общественныя силы отъ государственныхъ интересовъ.

Въ Морскомъ Вѣдомствѣ, съ 80-тыхъ годовъ, воспитаніе шло по пути фальшивой аристократизаціи, а порядокъ службы на основаніи закона о морскомъ цензѣ былъ установленъ такой, что инціатива подавлялась и личность принижалась предъ формальными требованіями канцелярій.

При общемъ недостаткѣ офицеровъ, частые ихъ переводы ослабляли связь съ нижними чинами, и даже командиры на своихъ судахъ, въ обыденной рѣчи, назывались „гастролерами“, такъ часто они пріѣзжали другъ другу на смѣну.

Казалось бы, для исправленія такого зла надлежало рѣшительно измѣнить систему, но отживающія учрежденія въ послѣднихъ судорогахъ своего существованія стараются оправдаться призрачными реформами, а лица, неспособныя овладѣть прогрессомъ, мѣшаютъ другимъ сдѣлать необходимыя перемѣны. Дѣла во флотѣ не только не улучшаются, но самое улучшеніе ихъ становится все труднѣе и труднѣе. Между тѣмъ отсутствіе флота грозитъ многими тяжелыми послѣдствіями.

Новыя военныя грозы собираются надъ Россіей на Востокѣ и Югѣ, и невозможность для страны возсозданія флота составляетъ зловѣщій призракъ.

— Нація безъ кораблей низводится въ ряды прислужниковъ человѣчества,— говоритъ германскій изслѣдователь Ф. Листъ.

— Разлагающееся государство прежде всего утрачиваетъ свои морскія силы,—напоминаетъ французскій писатель Давелюи.

— Морская дѣятельность страны служитъ всегда и вездѣ характернымъ показателемъ ея внутренняго состоянія,—утверждаетъ англо-американскій писатель Мехенъ.

Страна, замыкающаяся внутри себя, избѣгающая внѣшнихъ сношеній, всегда идетъ къ застою и вторженію въ нее иностранной торговли; зависимость отъ иностранныхъ морскихъ сообщеній влечетъ за собою негласное, но стѣснительное подчиненіе иностранному вліянію.

Наоборотъ, свободное развитіе силъ, ищущихъ выхода въ

міровомъ общеніи, знаменуется развитіемъ флота и морскихъ сношеній, и это означаетъ подъемъ національнаго самосознанія, переходъ въ ряды націй компетентныхъ (по выраженію Мехена) въ міровомъ сотрудничествѣ.

Если въ Россіи не найдется силъ и смысла проявить морскую дѣятельность, то ей предстоитъ плачевная судьба.

Нѣкоторый намекъ на нее можно видѣть по Египту. Страна эта издавна населена фелахами, про которыхъ полководецъ Омэра выразился, что этотъ народъ предопредѣленъ работать на другихъ. Наши народныя массы развѣ не находятся издавна въ подобномъ положеніи?

Еще относительно недавно Египетъ представлялъ собою значительную военную мощь.

Въ началѣ своей дѣятельности Наполеонъ именно въ Египтѣ потерпѣлъ неудачу.

Египетскій флотъ, наряду съ турецкимъ, хотя и безуспѣшно, былъ противупоставленъ при Наваринѣ соединенному флоту трехъ державъ. Въ 1839 году турецкій флотъ безъ боя передался египетскому. Египетская армія, еще раньше, разбивъ турецкую, черезъ Малую Азію грозила Константинополю, и только вмѣшательство Россіи, пославшей эскадру и десантъ въ Скутари, остановило движеніе. Такъ и наша побѣдоносная армія была остановлена въ Санъ-Стефано (въ 1878 г.) угрозою англійскаго флота.

Наступившій при Измаилъ-Пашѣ грюндерскій періодъ ознаменовался въ Египтѣ грандіозными сооруженіями міроваго значенія: трудами нищихъ фелаховъ былъ прорытъ Суезскій каналъ, Въ соотвѣтствіе этому и у насъ наступилъ грюндерскій періодъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ, и у насъ за счетъ изнуреннаго народа сооруженъ Великій Сибирскій путь.

Проходя въ 1880 году на Дальній Востокъ, мнѣ пришлось видѣть на Александрійскомъ рейдѣ жалкихъ представителей когда то могущественнаго Египетскаго флота: нѣсколько устарѣлыхъ корветовъ и обветшалую роскошь знаменитой яхты хедива—„Махрузи“. Главнымъ занятіемъ способныхъ къ передвиженію египетскихъ пароходовъ была въ то время перевозка карательныхъ отрядовъ по побережью...

Черезъ два года англійскій флотъ бомбардировалъ Александрію; англійскія войска, высадившіяся въ Суезскомъ каналѣ, разбили сухопутныя силы Египта. Все это было сдѣлано для водворенія порядка при подавленіи мятежа, вспыхнувшаго подъ главенствомъ Араби-Паши, за англійскій счетъ, но какъ бы во имя національныхъ интересовъ. Капиталистическое овладѣніе Егип-

томъ было закрѣплено въ наглядной формѣ воздѣйствіемъ военной силы. Затѣмъ не прошло и 10 лѣтъ, какъ при перемѣнѣ правителя Египта участвовало внѣшнее вліяніе, въ видѣ морской демонстраціи заинтересованныхъ державъ. Положеніе молодого Хедива опредѣлилось вполнѣ: онъ царствовалъ только для вида, безъ всякой претензіи на управленіе. Его имя нужно было единственно для покрытія привычной формою распоряженій англійскихъ резидентовъ и для снятія отвѣтственности за наказанія тѣхъ, кто рѣшался проявлять протестъ противъ иностраннаго господства. Его именемъ наказывались преданные офицеры, спорившіе съ иноземцами, его именемъ сѣкли цѣлые баталіоны, его именемъ и сейчасъ казнятъ и сѣкутъ фелаховъ.

Англичане ввели много раціональныхъ порядковъ въ странѣ. Они возсоздали плотины, провели дороги, но фелахи, попрежнему, работаютъ на другихъ, и имъ перепадаютъ лишь крохи.

Всѣ бѣдствія Египта произошли при невѣжествѣ народа и испорченности интеллигенціи, поставлявшей развращенную администрацію, и при широкой внѣшней задолженности государства.

Положеніе вещей, когда правящіе круги готовы обременять страну чрезвычайно невыгодными обязательствами, лишь бы найти средство и опору для удержанія въ покорности эксплоатируемыхъ массъ, тогда какъ эти массы выдѣляютъ изъ себя дѣятелей разрушенія имущественной состоятельности,--ведетъ къ чрезвычайному ослабленію экономической сопротивляемости всей страны. Она становится легко эксплоатируемой, и политическая самостоятельность ея подвергается крайней опасности. Если при этомъ недостаточная освѣдомленность на всѣхъ общественныхъ ступеняхъ мѣшаетъ сознанію общности грядущихъ бѣдствій и потому не допускаетъ объединиться всѣмъ классамъ, какъ товарищамъ въ общемъ несчастіи, то такому государству грозитъ не только фактическая утрата суверенитета, но и близкое крушеніе.

Само собой разумѣется, что открытое насиліе надъ иностранцами, какъ это было въ Египтѣ или въ Китаѣ, не поможетъ дѣлу, а только вызоветъ противъ страны коалицію другихъ державъ и повлечетъ за собою болѣе или менѣе обширную оккупацію. Необходима органическая работа по пробужденію производительныхъ силъ страны, и тогда онѣ скоро найдутъ себѣ выраженіе въ потребности имѣть флотъ и самостоятельныя морскія сношенія.

Знаменательно, что именно около періода смутнаго времени, пережитаго Россіей 300 лѣтъ назадъ, въ Москвѣ начали сильнѣе развиваться идеи морскихъ предпріятій, и тогда-то въ Дѣдиновѣ былъ построенъ корабль „Орелъ“ и др. суда для Каспійскаго моря.

Тогда же Ордынъ-Нащокинъ задумалъ выходъ къ морю черезъ Ригу, и былъ заведенъ для забавы и ученія тотъ ботикъ, который сталъ дѣдушкою флота, созданнаго Петромъ для наступленія на Югъ и для выхода въ Балтійское море.

Всѣ эти идеи развились въ Москвѣ, въ сухопутной Москвѣ, потому что она была средоточіемъ жизни страны. Если мы вѣримъ въ будущее нашего отечества, если мы участвуемъ въ его обновленіи, возвѣщенномъ съ высоты Престола, то мы неизбѣжно должны вѣрить и въ развитіе флота и морскихъ сношеній.

Поэтому-то необходимо принять безотлагательно мѣры, чтобы наверстывать потерянное время и, не покладая рукъ, готовиться заблаговременно къ дальнѣйшей морской дѣятельности, дабы не опоздать въ грозный часъ.

Именно эта идея одушевляетъ тотъ кружокъ лицъ, который работаетъ въ Лигѣ Обновленія Флота.

Напомню, какъ образовалась эта Лига.

Члены Военнаго и Морского Отдѣла Императорскаго Русскаго Техническаго О-ва, многократно собираясь для обсужденія военно-морскихъ вопросовъ во время Русско-Японской войны, съ тяжелымъ чувствомъ удостовѣрились, что опасенія за несостоятельность нашихъ морскихъ силъ оправдались.

Послѣдовательное истребленіе боевыхъ эскадръ и обнаружившееся разложеніе морскихъ командъ отразились мучительно въ сознаніи членовъ Отдѣла и лицъ, принимавшихъ участіе въ сужденіяхъ по морскимъ дѣламъ, а малая отзывчивость морскихъ сферъ къ требованіямъ современныхъ обстоятельствъ возбудила тревогу, что и оборона береговъ можетъ оказаться несостоятельной, при общей неудовлетворительности матеріальной части.

Для отстраненія вѣроятныхъ бѣдствій, Военный и Морской Отдѣлъ и присоединившіяся къ нему лица полагали необходимымъ живое участіе общества въ морскихъ дѣлахъ, а потому постановили образовать „Лигу Обновленія Флота“.

Цѣлью Лиги рѣшено было поставить всемѣрное содѣйствіе къ непрерывному духовному и матеріальному обновленію личнаго состава и судовъ флота, для поддержанія его на уровнѣ міроваго прогресса и въ соотвѣтствіи съ требованіями безопасности Отечества.

Предсѣдатель Отдѣла, по просьбѣ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, въ засѣданіи непремѣнныхъ членовъ Отдѣла, 8-го ноябри 1905 года, формулировалъ предложеніе, встрѣченное съ горячимъ сочувствіемъ всѣми присутствовавшими.

Въ послѣдующихъ засѣданіяхъ, послѣ обмѣна мнѣній, по-

степенно выработалась программа дѣятельности и Уставъ Лиги, а также установленъ былъ порядокъ общихъ занятій съ Военнымъ и Морскимъ Отдѣломъ И. Р. Т. О-ва.

Собраніе 20 декабря 1905 г. избрало временный составъ должностныхъ лицъ, и общихъ съ Отдѣломъ: Предсѣдателя и его замѣстителя.

Затѣмъ выработаны были и объявлены, послѣдовательно, три конкурса по морскимъ вопросамъ, и прослушанъ рядъ докладовъ.

Ходъ занятій въ собраніяхъ Отдѣла, съ участіемъ членовъ Лиги Обновленія Флота и сочувствующихъ ей лицъ, вскорѣ показалъ, что Отдѣлъ призвалъ къ существованію, несомнѣнно, жизненное и чрезвычайно полезное для Родины Общество.

Въ теченіе лѣта дѣятельность Лиги не прерывалась, выражаясь еженедѣльными занятіями бюро и совмѣстными экскурсіями, а по возобновленіи зимнихъ занятій—происходятъ частыя собранія для слушанія докладовъ и идутъ живыя сношенія съ провинціальными членами по учрежденію мѣстныхъ бюро.

Въ дальнѣйшемъ, Лигѣ предстоитъ, дѣятельною работою и привлеченіемъ все новыхъ сочленовъ, установить прочную связь съ практическою жизнью не только военнаго, но и торговаго флота, а также съ отечественной промышленностью.

По обнародованіи временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, былъ представленъ С.-Петербургскому Градоначальнику пересмотрѣнный, согласно указаніямъ практики, Уставъ Лиги Обновленія Флота (См. „Записки И. Р. Т. О.“ 1906 г. № 12; „Дѣятельность“, стр. 384—386), который и вошелъ въ дѣйствіе со времени его регистраціи—22 августа 1906 года.

Общее Собраніе 19 сентября 1906 года постановило собираться и работать совмѣстно съ Военнымъ и Морскимъ Отдѣломъ И. Р. Техническаго О-ва (Пантелеймоновская, 2).

Избраны были: Предсѣдателемъ Н. Н. Беклемишевъ, замѣстителемъ его А. И. Одинцовъ и казначеемъ В. М. Катышевъ.

Программа дальнѣйшей дѣятельности Лиги, нынѣ разрабатываемая, заключаетъ въ себѣ, кромѣ общей задачи—распространенія свѣдѣній о флотѣ и о самой Лигѣ, еще нѣкоторыя широкія и ясныя цѣли, могущія, надо надѣяться, привлечь сочувствіе широкихъ круговъ населенія. Такъ предположено:

Продолжать возможно бо̀льшую дѣятельность по привлеченію сочленовъ, съ учрежденіемъ иногородныхъ бюро; объявить два конкурса по сочиненіямъ на военно-морскую и хозяйственную темы; учредить стипендію для молодыхъ людей, изучающихъ морское дѣло за границей; учреждать, по мѣрѣ возможности, пріюты моря-

ковъ въ портахъ и пріютъ-школу на кораблѣ; разработать предположеніе объ учрежденіи справочнаго бюро по морской части; учредить преміи въ морскихъ училищахъ на спеціально собранный фондъ; содѣйствовать возникновенію верфей и развитію водныхъ сообщеній, по мѣрѣ представляющейся къ тому возможности и выясняющейся надобности. Такими мѣропріятіями Лига разсчитываетъ подготовить пути и средства къ возстановленію морского могущества.

Въ Лигу записалось много сочувствующихъ лицъ, но платныхъ, дѣйствительныхъ членовъ, пока, насчитывается около 1000, что весьма мало по сравненію съ иностранными морскими лигами, которыя насчитываютъ своихъ членовъ десятками тысячъ, а германская Лига числитъ ихъ свыше милліона.

Необходимо замѣтить, что у насъ далеко не всѣ, даже знающіе о существованіи Лиги Обновленія Флота, оцѣниваютъ ея значеніе, какъ полезной для родины организаціи, стоящей въ ряду другихъ, работающихъ для обновленія различныхъ отраслей нашей народной и государственной дѣятельности.

Кое-кто изъ начальства косо посматриваетъ на Лигу, такъ какъ прямота и гласность ея сужденій не нравятся тѣмъ, кто привыкъ къ уклончивости бюрократическихъ отношеній. Съ другой стороны, и представители нѣкоторыхъ прогрессивныхъ теченій много разъ выражали недовольство Лигою, вслѣдствіе спокойнаго направленія ея дѣятельности, безъ бурныхъ порывовъ, такъ увлекающихъ современное общество.

Но каждый дѣлаетъ, что можетъ и какъ можетъ, и не надо забывать, что среди насъ есть много лицъ, настроенныхъ прогрессивно и нерасположенныхъ поддерживать бюрократическіе непорядки, но вмѣстѣ съ тѣмъ считающихъ систематическую работу улучшенія болѣе производительной, чѣмъ тѣ порывы, которые, по натурѣ нашей, такъ часто смѣняются упадкомъ дѣятельности.

Для такихъ лицъ, сознающихъ, что дѣло обновленія флота есть дѣло медленнаго роста, Лига Обновленія Флота открываетъ арену полезной дѣятельности, которая, навѣрное, будетъ благодарно оцѣнена впослѣдствіи.

Когда мы говоримъ объ обновленіи флота, то не забываемъ, что оно должно произойти на ряду съ обновленіемъ всей страны и, оставаясь внѣ партій, Лига твердо высказалась по многимъ вопросамъ общаго характера.

Такъ, Лига признаетъ необходимымъ морское воспитаніе поставить на научно - техническую основу, комплектовать офицер-

скій составъ по широкому конкурсу, а нижнихъ чиновъ привлекать къ долгосрочной службѣ съ болѣе молодыхъ лѣтъ.

Настойчиво проводитъ Лига идею о необходимости коренныхъ реформъ управленія флотомъ, на началѣ отдѣленія отвѣтственнаго командованія боевымъ составомъ отъ хозяйственной части, подлежащей постоянному контролю народныхъ представителей.

Твердо вѣря, что торговое мореплаваніе и промышленность суть истинные естественные резервы флота, Лига настаиваетъ на усиленіи флота средствами отечественной промышленности, такъ, чтобы расходы на флотъ составляли часть народохозяйственныхъ оборотовъ и чтобы отъ всѣхъ построекъ имѣли выгоду русскіе дѣятели, русскіе рабочіе люди.

Твердо усвоивъ себѣ тотъ взглядъ, что морская дѣятельность является выраженіемъ внутренняго состоянія страны, Лига Обновленія Флота ищетъ себѣ опоры въ широкихъ слояхъ населенія и надѣется, что такая поддержка будетъ ею получена *).

Н. Беклемишевъ.

*) Пренія по этому чтенію помѣщены въ „Запискахъ И. Р. Техническаго Общества", 1907 г. № 2; „Дѣятельность", стр. 85—87.

Примѣчаніе. По напечатаніи первой части доклада, намъ были сдѣланы указанія, лично и въ печати, на нѣкоторыя неточности и неполноту его, объясняемыя, впрочемъ, недостаткомъ свѣдѣній о происшествіяхъ на Дальнемъ Востокѣ и необходимостью сжатаго изложенія.

Указано, между прочимъ, что въ выборѣ Дальняго, какъ коммерческаго порта, и въ недостаткѣ средствъ на укрѣпленіе Портъ-Артура, — бывшій министръ финансовъ не имѣлъ приписаннаго ему значенія, такъ какъ рѣшающій голосъ и недостаточная настойчивость въ требованіяхъ ассигнованій зависѣла отъ другихъ вѣдомствъ. Само собою разумѣется, что это не исключаетъ возможности предварительнаго отсовѣтованія требованій.

Относительно подавляющаго иниціативу морскихъ начальниковъ значенія старшаго Адмирала-Намѣстника разъясняется также, что дѣло болѣе зависѣло отъ склонности младшихъ снимать съ себя отвѣтственность своею подчиненностью, что развито у насъ на всѣхъ ступеняхъ, вмѣсто проявленія должной иниціативы.

Изъ донесеній видно, что возвращеніе нашей эскадры 27 января 1904 г. послѣ непродолжительнаго боя съ японской, произошло не по сигналу съ Золотой Горы, а по личнымъ серьезнымъ соображеніямъ Командующаго. Также не подтверждается и легенда о резолюціи: «*преждевременно*», которая будто-бы была положена Намѣстникомъ на рапортѣ Командующаго относительно разрѣшенія принять военныя мѣры предосторожности, обязательныя для него во всякомъ случаѣ.

Съ другой стороны разъясняется, что телеграмма, отправленная 26 января 1904 г. изъ Петербурга, разрѣшавшая, при нѣкоторыхъ условіяхъ, начало военныхъ дѣйствій, получена была уже послѣ нападенія японцевъ, а до тѣхъ поръ дѣйствовали примирительныя тенденціи. Остается неяснымъ, знали ли за границей объ этой телеграммѣ раньше.

Если получатся дальнѣйшія разъясненія, то мы напечатаемъ ихъ дополнительно, отличая, конечно, оглашеніе мотивовъ и обстоятельствъ дѣла отъ разглашенія тайнъ.

Н. Б.

---

7) Члены Лиги принимаютъ на себя обязанность содѣйствовать достиженію цѣли Лиги. Измѣнившіе этому намѣренію или не сдѣлавшіе въ теченіе года взноса, считаются выбывшими изъ состава Лиги.

Лица, сочувствующія цѣли Лиги, могутъ, и не вступая въ члены ея, посѣщать публичныя собранія и участвовать въ трудахъ и расходахъ Лиги по мѣрѣ своего желанія.

8) Лига Обновленія Флота имѣетъ печать съ изображеніемъ своего наименованія, а для членовъ Лиги устанавливается особый знакъ.

15) Иногородніе члены Лиги могутъ собираться для обсужденія вопросовъ, вытекающихъ изъ задачъ Лиги, на основаніи дѣйствующихъ на сей предметъ общихъ законоположеній и о своихъ трудахъ сносится съ Правленіемъ.

(Иногородніе члены получаютъ руководящія указанія относительно учрежденія мѣстныхъ Бюро и ихъ дѣятельности).

Предсѣдатель Лиги *Н. Н. Беклемишевъ*.

С.-Петербургъ, 4 линія, 17.

Лига Обновленія Флота.

ПРОСИТЪ

Участниковъ Русско-Японской войны, которые вѣрятъ въ необходимость вовсозданія флота для обновленія Россіи прислать свои мнѣнія и указанія по этому дѣлу.

Тѣ, кто не желаютъ оглашенія своего имени, благоволятъ вложить кореспонденцію въ двойной конвертъ съ надписью на внутреннемъ: „Довѣрительно, предсѣдателю Лиги", а сочиненіе снабдить девизомъ, ключъ котораго запечатать въ отдѣльномъ конвертѣ.

Еженедѣльный, научно-литературный, популярный журналъ, съ иллюстраціями

„МОРЕ“.

Годъ изданія VI.

Журналъ имѣетъ цѣлью всестороннее ознакомленіе читателей съ моремъ, жизнью въ немъ и на немъ и разработку различныхъ вопросовъ, касающихся нуждъ мореплаванія во всѣхъ его видахъ. Разсказы, стихотворенія и воспоминанія изъ морского быта и промысловъ. Статьи спеціальныя о торговыхъ портахъ и водныхъ сообщеніяхъ.

Подписная цѣна за годъ: внутри Имперіи 12 рублей, за границу 15 рублей съ доставкою и пересылкою. Допускается разсрочка.

Для членовъ Лиги Обновленія Флота въ текущемъ году при подпискѣ черезъ контору журнала, плата назначается всего 6 рублей внутри Имперіи и 7 руб. за границу.

Подписка принимается у редактора-издателя журнала: С.-Петербургъ, 4 линія 17 и черезъ посредство всѣхъ книжныхъ магазиновъ.

Редакторъ-издатель **Н. Н. Беклемишевъ**.

Имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія Редакціи:

На крейсерѣ „Россія“. *Г. К.* Цѣна 30 коп.

Броненосецъ „Адмиралъ Ушаковъ“, его путь и гибель. *Н. Д.* Цѣна 50 коп.

Русская нефть. *П. Оль.* Цѣна 3 руб.

Семь лѣтъ на Ближнемъ Востокѣ—1879—1886 гг. Воспоминанія политическія и личныя. *Ю. Карцовъ.* Цѣна 3 р.

Фран-Масонство. *Н. Л.* Цѣна 60 коп.

Морская программа. *Н. Беклемишевъ.* Цѣна 50 коп.

О Русско-Японской Войнѣ на морѣ. *Н. Беклемишевъ.* Цѣна 1 р. 50 коп.

Экономическая Типо-литографія, В. О., 14 линія, д. № 5.